Владимир Дудко

ДРУГ, ВЕЛИКИЙ ОКЕАН !

ПОДВОДНИКИ КАМЧАТКИ

Благословение

книга 2

Москва 2014 г.

Дудко В.Я.
Благословение 2. Друг, Великий океан! Москва 2014. — 150 с., ил.

Читателю предлагаю очерки о службе экипажей первых атомных подводных лодок 671 ртм проекта флота России. Эпизоды освоения новой техники и победных походов. Сложному периоду подготовки и изучению возможностей лодок и действиям экипажей, подготовивших корабли к суровым испытаниям. Рассказал об участии в холодной войне, когда каждый старался быть героем, о вкладе многоцелевых лодок в общее дело Победы, оказавшихся вопреки предсказаниям, очень эффективными. Достаточно подробно описал этап реального противодействия ядерным силам США.

В «Героях Бангора» подчеркнул эффективность нашей подводной лодки при действиях против головной пларб ВМС США типа «Огайо» при первом её выходе на боевую службу.

Во второй части книги - «Друг, Великий океан», повествую об уникальном слежение и тактике одиночной пла, действующей против АУС США в Тихом океане.

В течение всего повествования, основное внимание сосредоточено на совершенствовании тактики поиска, слежения и управления лодками в море. Показана вдумчивая работа экипажей по созданию новых тактических приёмов для действий одиночных и групп атомных подводных лодок в Мировом океане.

Предлагаю читателю принять участие в представлении других экипажей того времени, дополнив своими воспоминаниями историю атомного флота России. Оцените истоки успеха и причины утраты позиций флота и многих новейших кораблей в период не штатных преобразований и реформ, выполненных с сомнительной перспективой «развития» флота России.

Ваш, преданный флоту, В. Дудко

Из жизни каждого складывается история государства. Сочтёте нужным, пишите или направляйте свои предложения и отзывы на адрес автора: doudko@mail.ru

«Будьте проще на войне и
самое простое решение заменит самое сложное.»
В. Дудко

Командир ПЛ, капитан 2 ранга В.Я. Дудко

Введение.

Военная история человечества, знает немало легендарных сражений с тех пор, как стали появляться на свете военные корабли. Эти сражения отличались грандиозными размерам и результатами - Саламинское сражение в Саламинской бухте, около Пирея и Афин, битва в средних веках, в 1571 году, при Лепанто, в Адриатическом море. Соединённый флот христианских государств под начальством дон Жуана Австрийского вдребезги разбил корабли сарацин и египтян. Бой у мыса Трафальгар. Знаменитый адмирал Нельсон, одержал блестящую победу над соединённым франко-испанским флотом. Масса блестящих и гордых побед Русского флота под командованием адмирала, святого Фёдора Ушакова, Нахимова, Сенявина и др., даже Цусима, во время русско-японской войны, а именно 14/27 мая 1905 года, принадлежит к величайшим мировым событиям.

Эти и другие великие сражения были очень кровопролитными, зачастую имеющие решающее значение в битвах за господство.

В начале 80 – х, имея в виду наиболее вероятного заокеанского противника - США, для СССР становилось ясно, что наступательные и оборонительные операций Сухопутных войск на приморских направлениях, в рамках операций фронтов, начнутся после завершения первых операций флотов и т.д.

В зависимости от состава сил и объёма задач, решаемых силами флота, морские операции начнутся с **самостоятельной морской операции** сил флота, в которой главная задача решается объединениями, соединениями и частями ВМФ развёрнутыми в море.

Основные объекты первого удара в морских операциях - ракетные подводные лодки, авианосные группировки и силы противолодочной войны противника. Одновременно с этим наносятся удары по центрам управления, наблюдения, узлам

связи и другим объектам, с уничтожением или подавлением которых можно достичь поставленных целей в морских операциях в наиболее короткие сроки.

В состоянии холодной войны, множественные морские контакты без применения оружия, формировали исходные данные, которые служили материалом для моделирования событий предстоящей войны и по ним определяли исход возможного противостояния. Как шахматист, глядя только на расстановку фигур на доске, с высокой достоверностью может объявить исход партии, так и государства могли оценить исход сражения. В успех каждого сражения, закладывался боевой потенциал флота, влияющий на исход сражения.

Исключительное значение в развитии тактики и военно-морского искусства 80 –х годов, сыграли первые походы подводных лодок 671 ртм проекта, описанные командирами лодок и историками. Безусловный интерес представляет боевой опыт плат «К-305», где была разработана и внедрена уникальная тактика противоавианосных войн, показавшая высокую уязвимость АМГ со стороны новых ПЛА СССР. Принципиально было доказано, что одна подводная лодка способна уничтожить авианосец из состава авианосной группы АМГ, лишив тем самым АМГ сути её предназначения. Это повлияло на изменение баланса сил противоборствующих флотов СССР и США; подчеркнуло качественное изменение тактики советских ПЛА, что и было указано в отчёте американского командования по итогам учения 1982 года на тихоокеанском флоте и, по мнению командира АМГ, практически решало исход боя в пользу ПЛА. К сожалению, тогда это осталось практически не замечено нашими придворными стратегами и не внедрено в практику.

В наследии великого флотоводца, святого адмирала Ф.Ф. Ушакова, сохранилась его гениальная тактика, с помощью которой он громил превосходящие силы противника. Он одним своим знаменитым манёвром выбивал флагмана из строя кораблей и тем самым лишал всю корабельную линию управления и дальнейшего организованного сопротивления. Строй кораблей противника превращался в бессмысленную толчею дезориентированных судов. Последующие эволюции в

тактике для отрядов боевых кораблей и АУС обеспечили надёжную защиту флагмана с моря и воздуха, но не обеспечили защиты из-под воды.

Тот же «удар во флагмана», был сделан плат «К-305» в Тихом океане. Применив, тактику, разработанную в экипаже и доступную лодкам нового поколения, плат скрытно заняла позицию залпа в центре американского АУС (Авианосное ударное соединение, имея на борту уникальные, супер скоростные подводные ракето-торпеды ВА-111 в течение кратчайшего времени была готова беспрепятственно уничтожить оба авианосца из состава АУГ, лишив тем самым всё соединение управления и основной ударной силы.

В итоге, с начала 80 – х флот СССР показал всему миру настолько выросшую военную мощь и своё превосходство, что сыграл решающую роль в победе над противником в ходе холодной войны на Тихом океане. Появление новых кораблей и самолётов, новой тактики, в совокупности с развитием всего ВМФ, явилось серьёзным предупреждением для ведущих держав НАТО. К концу 80 – х годов, флоты стран коалиции и США убедились в том, что усилиями собственных военно-морских сил невозможно принудить СССР к повиновению. Тогда американцы наняли Президента СССР - комбайнёра Мишу Горбачёва своим халдеем, который объявил стране перестройку и сложил оружие.

1. Всё прошлое я вновь переживаю…

I

У меня нет предыстории этих событий. Я прибыл после отработки задач и тут же отправился на боевую службу с очередным экипажем. Последние полтора года, я только наплывами видел свой экипаж.

В связи с отсутствием штатного Заместителя командира дивизии, меня отдали приказом и объявили исполняющим обязанности заместителя командира 45 дивизии, я сдал требуемые зачёты и пошёл в море. В 1982 году я трижды ходил на БС - весной в Охотское море в составе тактической группы на «К-492», затем старшим на борту на поиск ИПЛ в 1000 км зону и на встречу РПК СН в Берингов пролив. И потом опять, с августа по ноябрь на своём корабле в залив Хуан-де-Фука. Конец ноября и декабря - отработка задач, январь 1983 года рейдовые сборы и вот в феврале старшим на борту на боевую службу на ПЛ «К – 305» с командиром этого корабля
кап. 1 ранга **Виктором Константиновичем Бондаренко.**

По Боевой тревоге

Виктор Константинович подробно и интересно написал свои воспоминания, и я не буду лишний раз переписывать сказанное, чтобы сохранить дух повествования.

Как всегда главному событию года предшествовала череда чудес, после чего любое распоряжение начальника казалось естественным. Всем командирам приказано срочно прибыть в штаб, прочитал я телефонограмму. Прибыл в штаб дивизии и узнаю, что у нас учение на картах по отходу от пирса. Проводит начальник из штаба флотилии. Кто-то где-то в очередной раз навалился на винты рядом стоящей лодки и всем приказано «проверить телеги». Т.е. провести учения по отходу от пирса.

Мы сидели на командирских сборах учились тому, что уже делали не раз. Перед началом занятий, надо было правильно подобрать лицо, что бы на нем не было унылого безразличия и тоски в глазах. Если на нём чуть заметный след от дурины, то ты легко вписываешься в круг присутствующих, где каждый уже принял такое же выражение, чтобы не выделяться. Неудавшимся начальникам нравиться видеть задумчивые лица с лёгким оттенком слабоумия и нравоучительно рассказывать, что впереди лодки нос, а сзади корма и что бы отойти от пирса надо дать ход, да так дать, что бы лодка пошла именно задним ходом, а ни никак не передним. Хорошо когда начальник видит, как ты понимающе ему киваешь и записываешь каждое слово – «впереди нос …»

У каждого командира в руках и на столе должна быть папка. Папка у каждого своя. Папкой командир дополняет вес своего авторитета. Если папка толстая, кожаная и коричневая, то очень авторитетный, если чёрная и затёртая – старый, если тонкая и пустая - разгильдяй. Без папки ты, как бы и не командир.

Даже содержимое папок всегда отличалось. Были очень «важные» командиры и всегда при штабе. Носить папку они умели с особым смыслом. В папке было всё, приказы, распоряжения, ручки, отвёртки и многое другое, чем чаще всего никогда не пользовались, но все равно носили. И, как они открывали эту папку, с достоинством, загадочностью, с тем самым смыслом.… Терять папку нельзя – дурной признак.

На сборах думать вредно. Лучше несколько раз ответить, что нибуть невнятно, нежели каждый раз угадывать. Так и

будешь отвечать до конца занятий, потому, что на занятиях не рассуждали и времени на это не отводилось.

Вообще было лучше красить пол, бордюры, траву, лес, чем проводить такие занятия. Здесь хоть видно, что ты сделал и не зря время провёл. Да и начальство так считает.

Сразу после занятий, в коридоре встретил командира дивизии Гордеева И.И., он, как бы невзначай, поставил мне задачу на ближайшие два месяца чётко и вразумительно: «Что вы здесь озираетесь, как проверяющий на войне, пойдите, заберите вещи и отправляйтесь на 305 – ю». Если б не было постановки задач, то не было бы ясности в том, чем же мы все-таки занимаемся. Полчаса назад я ещё собирался со своим расчётом в учебный центр.

Начало боевой службы всегда сопровождалось агонией штаба и лихорадкой экипажа. Никто из них не знал до конца, кто с кем и когда выходит на боевую службу, поэтому если с вечера объявляют: "Завтра – в поход!" То до обеда ты должен уже уйти в море. Что бы прекратить нервозность, всем запрещают сход на берег и начинают отлавливать тех, кто ушёл. К концу дня отсортируют своих от чужих и вперёд.

Я три дня назад вернулся со стрельб. Все стрельбы прошли успешно, кроме одной, стрельба по подводной лодке. Это упражнение оставило в душе досаду и раздражение. Сколько бы меня не учила жизнь, я не перестаю верить людям и физически не переношу человеческой подлости.

Служба, как езда на поезде, за окном каждый день что-то происходит. А вот в вагоне каждого хорошо и далеко видно. Видно всех своих товарищей и флот, со мной или вокруг меня. Поэтому некогда отвлекаться на окно и к событиям там проявлять, как можно меньше интереса.

Мы в полигоне. Две лодки одна наша, вторая из соседней дивизии, лодка 675 проекта, первого поколения, входила в состав 10 дивизии подводных лодок. Командир лодки был старше меня, носил лицо сноба и барина, на нем же носил бороду и обиду за непризнанный талант, брезгливо относился к «молодым выскочкам».

Стрельба планировалась, как обычная дуэль: Две лодки погружаются каждая в своей точке и назначенными

встречными курсами расходятся на безопасной дистанции, чтобы не создавать угрозы столкновения при маневрирование и др. Изменение элементов движения лодки были запрещены.

Так сложилось, что перед этим упражнением, месяц назад он выполнял такое же упражнение и мы, согласовав схему маневрирования, договорились, что я по каналу звукоподводной связи включу «Арлекино» песню Пугачёвой, что бы они нас смогли обнаружить. Так и сделали. Они успешно отстрелялись, и теперь была наша очередь.

Погрузились, обнаружили цель, заняли позицию залпа, выстрелили, торпеда пошла на цель и не навелась. Это плохо, если не докажут, что не исправно самонаведение торпеды. Пришли в базу. Штурман взял маневрирование той лодки, и оказалось, что командир 675 проекта погрузился в точке на 30 каб. дальше от плановой. У практической торпеды существенно ограничена дальность хода, и при любом увеличении дистанции, торпеда не доходит до цели, а я не имею права пересекать разграничительную линию, что бы сократить дистанцию. Это сказалось на результатах итогов года. В штабе возразили:

- «Как же! Следить то он следил, а вот поразить врага не смог».

Любая подлость остаётся с человеком всю жизнь. Они подлецы, подлецы не по должности, обстоятельствам или необходимости они подлецы по совести. Эти будут оправдываться потом всю жизнь. Они сами не верят в то, что они подлецы, им всегда хочется, чтоб подонком был кто-то другой. И вся жизнь из этого состоит - хорошего и плохого. Хорошо, что я получил прививку ещё в училище, когда учился на выпускном 5 курсе.

За полгода до выпуска мы были в дачной зоне г. Владивостока и зашли на танцы. И не танцевали вовсе, а вот вызвали отторжение «местных». Форма тогда вызывала у девушек желание, а у этих мальчиков раздражение. Нас было трое, их больше, сейчас не помню, но около пяти. Возникла дискуссия. И действительно среди них были студенты, которые знали, что такое палатка Эйлера и какие функции она выполняла в теории вероятности. А так, как для военных

расчёты вероятности наступления тех или иных событий играли важную роль, то и подготовка, видимо у нас оказалась лучше. В итоге возник конфликт, который можно было локализовать, применив самые неопровержимые аргументы. И хотя нас было трое, наш боевой потенциал превосходил противника. В результате искромётной стычки, мы, безусловно, завершили научный спор в свою пользу, и нас, как победителей (с тех пор эта практика не изменилась), замели и мы угодили в милицию, откуда уже забирал нас командир роты.

Это не осталось не замеченным, каждого разжаловали из мичманов в рядовые и только перед самым выпуском после зимней стажировки, откуда я приехал с высоким результатом, с меня сняли взыскание.

Тогда, к окончанию училища, на фоне кулачных событий, мне уже пытались привить весь комплекс неполноценности. Делалось это всё на моём собственном примере. Твердили, надо было терпеть унизительные оскорбления от этой шпаны, тогда ничего бы не было, а вот не стерпели, получайте. Мне показали, что ты никто и зовут тебя никак, тебя можно лишить звания, можно терзать, давая понять, что не получишь обещанных лейтенантских погон, что служить тебя пошлют туда, где больше всего ты не нужен и твоей карьере придёт конец не начавшись, ты уже и недочеловек – унижен и опозорен, ты виноват, потому, что ему это (начальнику) нравится, нравиться показывать пальцем на тебя и от этого закатываться в нирвану. А потом с какой убеждённостью, наш «воспитатель» брызгая слюной, кричал мне, что я опозорил своего отца и всех кто воевал за Родину. А я, за что воевал с этой шпаной? Разве не за Родину, не за честь и своё достоинство? Дальше мне ещё долго твердили - ты виноват. Это для того что бы понял, что не все так просто, нужно кланяться и бояться. Я тогда сделал для себя важное наблюдение, что есть и курсанты и офицеры не способные служить и жить в офицерской среде достойно. Они пробивали себе дорогу ложью, интригами, холуйством и предательством. Наиболее жестокие, злобные, завистливые и сплочённые, эти люди всегда искали способ доказать, что ты ничтожество. Но к

моему огромному счастью, их оказалось намного меньше, чем тех других преданных и честных офицеров, с которыми я прошёл флот.

Теперь я понимаю и могу сказать, что это только один неприятный эпизод в жизни, а человек послан сюда в эту жизнь для радости и взросления души. Господь Бог ничего от человека больше не требует. Живите по законам Божьим, и ваша жизнь не будет горестной. Но человек горести устраивает себе сам, сам строит мир, разрушающий человека, приближает себя к богопротивной жизни и та жизнь растворяет его в себе. Вот эту жизнь и надо отодвигать. Иначе горести тебя все равно найдут. И это я знаю из жизни, поэтому радоваться жизни нужно всегда, не забывайте детство и любите людей. Тогда жизнь будет начинаться каждое утро и сново все впереди. Жизнь действительно только начинается, и на самом деле всегда впереди.

2. Переоденетесь к свадьбе.

23 февраля 1983 года отошли от пирса. Выход с другим экипажем, довольно своеобразное мероприятие…

Перед этим за 3 часа до выхода я поинтересовался у командира, взяли ли на борт аппаратуру спектрального анализа. Оказалось не взяли, вроде, как и не нужна. Тогда я позвонил флагманскому специалисту РТС флотилии и попросил передать на выход указанные приборы. Не имея спроса на них от экипажей, он уже отдал весь комплект офицерам гидроакустического полигона для проведения работ в акватории Авачинского залива. Пришлось срочно всё возвращать назад на борт подводной лодки. Теперь все готово к выходу. На борт прибыл прикомандированный командир гидроакустической группы с моей лодки старший лейтенант Павельев Павел. Хорошо подготовленный и грамотный офицер нам очень пригодился в походе.

Что бы начать, я вернусь к отчёту американского командования ВМС США по итогам учения на Тихом океане под кодовым наименованием ***«ФЛИТЕКС 83-1».***

1983

DEPARTMENT OF THE NAVY
USS ENTERPRISE CVN-65
FLEET POST OFFICE
SAN FRANCISCO, CA. 96636

CVN65:03:gdf
5757
Ser 03/1552

23 APR 1984

From: Commanding Officer, USS ENTERPRISE (CVN-65)
To: Chief of Naval Operations (OP-05D2)

Subj: 1983 Command History; forwarding of

Ref: (a) OPNAVINST 5750.12C

Encl: (1) USS ENTERPRISE (CVN-65) 1983 Command History

1. In accordance with reference (a), enclosure (1) is forwarded.

J. J. DANTONE
By direction

Copy to:
Director of Naval History
CINCPACFLT
COMNAVAIRPAC (Code 012)

Титульный лист «Отчёт командира USS «ENTERPRISE» (CVN - 65) 1983 год

Главный штаб ВМФ, под большим секретом держал этот документ, добытый неправдами разведки в «логове»

противника. Мой друг показал его мне для ознакомления, обращая внимание на обнаружение и несколько пунктов, в которых американцы указывали тактику Советской пла. Ничего нового я там не увидел. Мы ещё некоторое время работали с этим документом, а потом вернули его обратно. Вот сегодня через 30 лет, когда всё это уже уничтожено и для наших руководителей не имеет значения, я с удовольствием вернусь на страницы той летописи.

Виктор Константинович рассказывает: *«В начале 90-х годов я был приглашён в разведотдел ВМФ. Прибыл в Главный штаб, нашёл указанный кабинет, вошёл. За столом сидел мужчина в гражданском костюме, было понятно, что он уже в запасе. Познакомились. Он предложил мне вспомнить мой поход. Начал с начала, он по ходу рассказа комментировал. Он не подтвердил контакт с иностранной подводной лодкой в Охотском море. Я пытался ему доказать, что спектральный анализ шумов, выполненный на гидроакустическом полигоне, на 100% подтвердил, что это шумы иностранной подводной лодки*».

Я позволю себе вмешиваться по ходу «пьесы», что бы комментировать события, которые тогда уже знал изнутри. Этот офицер и не мог подтвердить контакт, потому что искал эти подтверждения контактов в отчётах и докладах вражеских командиров. А там, в лодке США, сидели такие же чинарики – америкосы, которые за три доллара мать родную продадут, об этом ещё Карл Маркс писал, они не показывали эти контакты, потому, что за это с них списывали деньги, т.е. штрафовали. Америкос записывал в журнал: «Начали поиск подводных лодок русских, хода и курсы переменные …», а сам улепётывал, стараясь прервать контакт. Вот и вся, правда. Но когда они обнаруживали нас скрытно и хотя бы минуту держали контакт с нами, они всё докладывали и им шли большие премии, в отличие от наших командиров, которым по жизни, кроме взысканий ничего не положено.

Человек в гражданском костюме мог быть высочайшим профессионалом своего дела, но о спектральном анализе и перспективных приёмах технической классификации цели, он видимо не имел понятия. Он всю жизнь проработал шпионом

там у них, за бугром и подводных лодок не видел, поэтому искал подтверждения контакта в документах и отчётах американских офицеров, а их там небыло. Подобные, не достаточно объективные заключения весьма опасны, т.к., все признания исходят из Главного штаба, и после экспертизы специалистов штаба, а специалисты могут ошибаться, как в данном случае, приговор не оспаривался. При этом спорить бесполезно, это всё равно, что рассказывать на другом языке. Никто не виноват, разное образование и они просто говорят о разном. … «Спорить не стал, понимая, что честь мундира, прежде всего. Перешли к слежению за АУС. Здесь я впервые узнал, что лодка была обнаружена три раза:

- первый раз – кратковременный контакт меньше минуты, когда американская пла обнаружила нашу лодку идущую на большой скорости во время перехвата амг «ЭНТЕРПРАЙЗ», о чём было сделано донесение на КП командира АМГ. Это была подводная лодка из состава ордера, работу РЛС, которой мы обнаружили до их контакта с нами;

- второй раз – палубный самолёт «ИНТРУДЕР» в 8 кабельтовых (они пишут в 6 милях) от авма засёк выдвижные пла и только тогда, сопоставив эти два донесения, командование АМГ утвердило наличие следящей пла. Но к этому моменту пла находилась уже 12-ть суток в позиции применения торпедного оружия».

Из американских источников – из журнала учёта событий АУС:

«4.04. пла «Лос-Анджелес» донесла о кратковременном контакте с подводной лодкой в 8.15 и в 8.45 по пеленгу 800. Донесение оставили без внимания»;

«6.04 палубный самолёт «Интрудер» с авма «Энтерпрайз», своей радиолокацией обнаружил выдвижные устройства подводной лодки в дистанции 60 кабельтовых от авианосца. Сопоставив эти два донесения, утвердили наличие в составе своего ордера Советскую подводную лодку».

Здесь американцам потребовалось 18 часов для достижения критериев условной атаки подводной лодки.

- третий раз «7.04 в 11.50 вертолёт «Си Кинг» с авма «Энтерпрайз» в 6 милях от авианосца обнаружил пла и в 12.05; 12.14; и 12.34 нанёс по ней условный удар. В 12.44 нанёс удар второй вертолёт. В 13.05 – контакт потерян, в 13.20 с помощью радиоакустического буя «Дифар» восстановлен, 13.28 – потерян. 13.38 – восстановлен и вскоре потерян».

Обратите внимание, американцы записывают дистанцию каждого обнаружения не менее 6 миль, что входит в их нормативы, но не соответствуют действительности. Меньше нельзя, оштрафуют командира.

Сразу развею все сомнения, да простит меня командир лодки, и сообщу читателю, что все эти обнаружения произошли не по воли американцев, а по воли старшего на борту, т.е. моей воле. Никак не мог я упустить такую возможность - зацепить самолюбие американцев и проверить их фактические возможности по противодействию слежению и сопровождению обнаружившей их лодки. Сделано это было для того, что бы дать нашим последующим командирам тактические и технические рекомендации при обнаружении сил АУГ в море и подготовить лодку к подобным встречам.

Такой опыт уникален и его можно было приобрести только в мирное время, выявляя действительные возможности противолодочных сил грозного авианосного многоцелевого соединения, состоящего из трёх авианосцев, как минимум 120 самолётов, 1-2 подводных лодок и 28 кораблей охранения и обеспечения. Выполненная мною «разведка боем» была сделана после многосуточного слежения за АМГ в составе ордера и скрупулёзного анализа возможностей АУГ по поиску и поддержанию контакта с нами силами ПЛО АУГ. И что самое главное, «обнаружение» нашей лодки подтвердило присутствие советской пла в ордере и позволило американцам включить показатели эффективности действий пла, присутствующей в ордере, в систему оценки ПЛО авианосного соединения. В заключении доклада в выводах Американцев было написано: … ***«противолодочная оборона АМГ не обеспечила возложенных на неё задач, а маневрирование советской ПЛА на глубине более 300 метров, практически лишало силы ПЛО возможности применения оружия и не позволяло обнаружить лодку».*** Они получили

удручающие для себя показатели боевой устойчивости и «срока жизни АМГ» с началом войны. Обо всем по порядку.

Обратите внимание на даты выход на БС 23.02. 1983 года, обнаружение 04.04. 1983 г., 07.04. и 16.04.1983 года. Это было завершение боевой службы, и грех было бы не потрепать американосов за холку. Моя цель - развеять и в первую очередь наши опасения, а так же убеждение наших штабных, что АМГ это несокрушимая крепость, которая не под силу нашим подводникам.

Все эти действия были мною подробно описаны в итоговом донесении по результатам боевой службы и отправлены на флот. Правда, там я не указал, что лодку обнаружили. Незачем было портить настоящие героические итоги похода этого прекрасного экипажа. Кто, где и как у нас в стране изучал эти уникальные итоги того похода, не знаю, это до сих пор остаётся загадкой т.к. я больше никогда и нигде не встречал этого материала. 17 апреля мы закончили службу и покинули ордер, так больше ни разу не обнаруженные. Дальше всё по порядку.

3. АУГ вероятного противника.

Боевой состав АУГ на переходе морем

БОЕВОЙ СОСТАВ: Многоцелевые авианосцы с базирующимся на них авиакрылом (75-85 самолетов) являются ядром авианосных ударных групп (АУГ), и авианосных ударных соединений (АУС), которые входят в состав оперативных флотов ВМС США в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах, и Средиземном море. Корабли этого класса являются важнейшим средством ВМС США для завоевания и удержания господства на море, а также воздушного превосходства на сухопутных театрах военных действий. *Американские стратеги считают АУГ практически неуязвимым для противника. И это мнение действительно обоснованно, учитывая эффективность защитных средств АУГ. На расстоянии до 1000 км средства обнаружения АУГ уже способны обнаруживать противника и готовиться к отражению атак. Поразить авианосец можно, лишь приблизившись к нему на расстояние пуска ракеты. Однако АУГ способна контратаковать противника при помощи палубной авиации ещё до подхода того к рубежу ракетной атаки. Во времена «холодной войны» проблема противодействия АУГ вероятного противника стояла перед руководством ВС СССР весьма остро. Поэтому советские методы борьбы с АУГ были крайне востребованы и гораздо менее дорогими, чем применение авианосцев, но в то же время эффективными.*

Выписка из курса: «Преодоление противолодочного охранения АУГ, является практически не разрешимой задачей для группы подводных лодок численностью менее пяти единиц. И полностью исключает выход на дистанцию торпедного залпа для одиночных подводных лодок». Далее, «основным средством противолодочной обороны (ПЛО) АУГ являются противолодочные самолёты S-3A "Викинг"… Поисковое оборудование включает: магнитный обнаружитель AN/ASQ-81, до 60 радиогидроакустических буёв, ИК станция переднего обзора OR-89/AA, аппаратура РТР AN/ALP-76. Магнитные обнаружители AN/ASQ-81 Инфракрасная станция AN/AAS-36, Радиолокационная станция AN/APS-115B, Станция радиотехнической разведки, подлодки, находящиеся в составе АУГ, силы ближнего охранения АУГ включают вертолёты и надводные корабли, создавая, таким образом, сплошное кольцо гидроакустического наблюдения».

Просто жуть, какая-то. Себя запугали и других тоже. Теперь, после похода, об эффективности можно было говорить, базируясь не только на выкладках военных теоретиков, но и на результатах, практических результатах похода. Теперь, появилась проверенная на практике тактика уничтожения авианосца из состава современной АУГ одной пла 671 ртм проекта.

4. Растаял в далёком тумане Рыбачий …

Мостик подводной лодки. Выход из базы. Обед. На мостике В. Я. Дудко. В правой руке кусок колбасы.

I

Боевая служба не предвещала особенной работы и приключений. Самый простой вариант поход «за угол» в Охотское море, рядом с домом и в благоприятном районе. Единственные неприятности это рыболовные суда, которые выходили на чистую воду для лова рыбы.

Меня всё устраивало. Командующий флотом утвердил в Академию и мне, нужно было к возвращению в базу «подтянуть» всю высшую математику устно и письменно,

географию, английский, философию, уставы и ещё четыре секретных предмета плюс физподготовка: бег 1 км, 6 км, подъем переворотом, выход силой, подъём прямых ног к перекладине, упражнения №1 на перекладине и брусьях – самое сложное физкультура, за три дня не выучишь, нужна система, а где в лодке бегать? В конце мая уже начиналась экзаменационная сессия.

Тем, кто не сдавал эти экзамены, может показаться, ну высшая математика - да, а уставы, ну что здесь сложного. Вовсе не так. Что бы сдать уставы, ими нужно жить: «есть, так точно, разрешите идти!?» Если на одних кораблях это соблюдалось максимально, и было правилом жизни, то на других кораблях и катерах этим пренебрегали. Пренебрежение документами написанными кровью, опять проливало кровь.

Собрали нас на экзамен по уставам. Все начищены, наглажены, выбриты до синевы и с глазами навыкат, демонстрируем служебное рвение. Ещё и собраны мы в актовом зале для совершения движения строевым шагом, с исполнением строевых приёмов в движении.

Входит генерал морской пехоты (лучшие знатоки уставов и исполнители строевых приёмов на флоте). Звучит команда:

— Товарищи офицеры! — Звук встающих стульев.

Генерал:

— Товарищи офицеры! - Звук садящихся стульев.

Затем он оглядывает зал (взгляд у него такой, будто перед ним Тихий океан).

Повернулся и куда — то вдаль, может быть, в просторы:

— Всё, что написано в уставе достойно глубокого изучения… Вот вы! Да-да, вы! Нет, не вы! Вы сядьте! А вот вы! Да, именно вы, не стриженный (этому, почти налысо подстриженному каплею), встаньте! Почему в таком виде… прибываете на экзамен?.. Что Вы себя ощупываете, я спрашиваю, почему не стрижен? Что? У Вас галстук, где хранился? А где ваши медали? Не дёргайте себя за грудь… Почему одна медаль? Где остальные? Этот капитан-лейтенант откуда? Безобразие! Старший группы! Это ваш офицер? а? Вы что, не узнаете своего офицера?.. Что? Только прибыл на экзамен? Ну и что? Он что, не офицер?.. Или его некому

привести в чувство?.. Разберитесь… И по каждому человеку… пофамильно… Ну, это отдельный разговор… Я вижу, вы не понимаете… Я вам объясню, если вы не понимаете. Так! Товарищи! Для чего мы, в сущности, вас собрали? Да! Что, на сдачу экзамена по уставам… Вопрос сложный… положение непростое… автономки?.. 300 судок в море?.. сложная обстановка… Мы — офицеры! Что? На тяготы и лишения! (еп-тыть!) Стойко переносить! (еп-тыть!) И чтоб никаких и ходить здесь только строевым под подбородок! (еп-тыть!) Тут вам флот, а не девок за подол дёргать… Так! С экзаменами все ясно?

- Ясно.

Это кто сказал? Вы? Вы зачем это сказали? Я вас спрашивал? Вы сейчас, где находитесь? Еп-тыть. Совсем не подготовлены! Вот возьмите расписание и отдайте капитану 1 ранга, вот тому с расстёгнутой ширинкой…(офицер не глядя, повернувшись в пол оборота, передал документ). Это Вы так выполнили приказание? Что вы глаза пучите? Вы должны были встать, ответить есть… и повторить приказание… Подойти строевым шагом к старшему… и попросить разрешения обратиться, да-да, у того с расстёгнутой ширинкой… Застегнул? А кто разрешил? Передать ему расписание и повторить моё приказание… и строевым шагом ко мне… доложить о выполнении приказания! А! Что мы тут рядом?.. Вы что пререкаетесь? Кем были на флоте? Командиром ракетного катера? Отправите его обратно на катер… Он ничего не знает! Он пререкается… Всем проверить фамилии своих офицеров… Чтоб… поимённо! Принимайтесь за экзамен. Так, все озадачены?

— Товарищи офицеры! - Звук встающих стульев.

На-у-ка… И Генерал, на самом деле, прав. Он его провоцировал, а тот попал. Кап-лей нарушил всё, что можно. Он пришёл переписывать уставы на бумаге, а их надо было выполнять.

Вот и море. Что бы распределить нагрузку и поддержать друг друга, мы договорились с Командиром нести командирскую вахту по 12 часов каждый, я «ночью», когда команда отдыхает, а он «днём» когда проводятся все работы и

учения. Перевели часы на Московское время и поплыли. Конечно во многих эпизодах на всплытии, по тревоге и др., мы встречались в ЦП лодки. Понимая, что обязанности и субординацию никто не отменял, командир представлял мне своё решение на текущие сутки, я его утверждал, как старший на борту, и мы выполняли боевую задачу. Но я не вмешивался в управление кораблём, понимая, что командир он опытный, грамотный, имевший за плечами уже большой и разносторонний опыт службы, хорошо знавший свой отработанный экипаж и подводную лодку с её отличительной особенностью. Да и мне хватало того времени, когда я оставался один в ЦП. Поэтому в своём повествовании буду излагать то, что видел и делал сам, ни прибавляя, ни убавляя, что бы объективно передать читателю.

В офицерской кают-компании в большинстве молодёжь, подтянутые, чистые, с хорошими манерами. Внешне полностью деловые люди. Лица свежие, глаза весёлые. Эти прошли весь путь от учебного центра до сего похода. Их психика заточена на задачи корабля и не загружена тяжёлыми воспоминаниями. Море для них не в рассказах, оно в них и традициях.

Спиной ко мне сидел молодой капитан-лейтенант командир электронно-вычислительной группы (ЭВГ), с которым мы в походе отрабатывали приёмы управления, кораблём и маневрирования в ордере, используя БИУС. Вот забыл, как его зовут, по-моему, Анатолий и жил он в Щёлково Московской области. Конечно, нигде в анналах государства Российского, эти безызвестные герои не числятся.

Почему-то Американцы, особенно Англичане, Французы, Немцы, служение стране и народу считают не только делом чести, но и нравственной обязанностью каждого, кто относит себя к элите общества. Их имена знают и ценят, возникают фамильные, родовые кланы, которые служат опорой государству веками и образовывают стержень государственного управления. А имена наших командиров, офицеров и адмиралов, если и пробиваются на поверхность общественного мнения, то только по случаю скандала или очередной грязной истории, раздуваемой журналистами. Будто дрова наши ребята колют или мороженным торгуют...

Роль чести, достоинства, честолюбия человека в моральном регулировании общественных отношений прекрасно стимулирует иерархическая система "Табель о рангах". Она вызывает рост честолюбия у всего народа, который готов пойти на жертвы и подвиги, чтобы службою своею создать достойное общества сословие. Нет такой задачи, за решение которой не взялся бы русский честолюбивый подданный. Если бы только за заслуги перед Отечеством можно было получить личное или даже потомственное признание, которое нельзя заслужить никакими деньгами, то тогда образованное, мыслящее сословие, в первую очередь было бы обязано защищать свою честь. Достоинство должны были получать наиболее полезные для государства люди: воины, учёные, деятели культуры, госслужащие, инженеры и конструкторы, банкиры и промышленники, работающие на общество, а не ворующие у него. Вот как то так, должно оценивать общество полезность своих подданных!

Сегодня такого, интегрирующего народ сословия, в России нет. Власть принадлежит этническим, криминальным, финансовым группировкам. Отсюда и плохая регуляция общественной жизни, как с помощью юридических, так и нравственных законов. Как итог отсутствие управления и обороноспособности государства. Я в начале 90 - х думал, что неужели они, власть придержавшие не понимают, что они никчёмны и беззащитны без государственного стержня, образованного интегрирующим общество сословием? Нет, понимают, но государство у них было своё, ему и служат. Очевидно, для исправления положения государственная система управления должна быть сделана строго иерархической, а продвижение по служебной лестнице чиновников – зависеть от их заслуг перед Отечеством. Когда в нынешние времена была введена система оценки государственных служащих, подобная "Табелю о рангах", многие вздохнули с облегчением, ожидая устранения хаоса в стране. Увы, она не была полностью претворена в жизнь. Той влиятельной верхушке России хаос выгоден: в мутной воде легче ловится золотая рыбка! Да и возрождение великой России ей было не нужно!

Кают-компания пустела. «Официантка» Сеня покрывал столы свежими скатертями. За бортом привычная глубина, не хотелось возвращаться в каюту, где меня ждали учебники по вышей математике. Попросил ещё стакан компота, стал ждать очередного киногероя Гайдая - «Шурика», которого готовил замполит для офицеров свободной смены.

Командир «К – 492», капитан 2 ранга В. Дудко, осуществляет поиск АУС техническими средствами наблюдения.

II

Для того чтобы стать командиром подводной лодки, следовало пройти сложный и очень напряжённый путь. Само собой училище, где формировались первоначальные навыки и привычки, где человек учился жить совсем в иных условиях и при иных социальных отношениях. Пройти первый офицерский период службы, период становления, самоопределения и самопреодоления, когда офицер самоутверждается, очень много учится и служит без семьи и отдыха многие годы, в условиях хронического недостатка времени, физической и моральной перегрузки и поглощения непомерно большого объёма информации. Одна только сдача на допуск к самостоятельному управлению кораблём требует в течение года, экстерном, сдать экзамены в объёме программы технического ВУЗа - высшего учебного заведения и т.п. Затем претендента рассматривала комиссия флота и направляла на

Высшие специальные офицерские классы - десятимесячные курсы, на которых отрабатывалось управление подводной лодкой во всех возможных и невозможных ситуациях и формировались устойчивые и всесторонние теоритические знания и практические навыки. Всё это главное, закреплялось на тренажёрах во время тренировок по управлению кораблей и выходах в атаку всеми видами ракетного и торпедного оружия. Как и раньше, приборы и оборудование были слишком сложными, что бы быстро довести управление ими до автоматизма, овладеть ими, уметь увидеть сразу всю картину, реагируя одновременно на показания десятков приборов, докладов и команд. Поэтому успех атаки и управления лодкой, почти полностью зависел от умений и навыков командира интуитивно понимать обстановку и предвидеть исход боя, особенно находясь внутри ордера или отряда боевых кораблей, а так же в дуэльном подводном бою с достойным или превосходящим тебя противником. Мало было видеть ситуацию под водой, нужно ещё было уметь мысленно воссоздавать всю картину происходящего, точно так, как будто перед тобой открывался весь горизонт сражения. Некоторые офицеры никогда не могли овладеть этим навыком, поэтому, даже несмотря на другие свои качества, были не способны сдать этот экзамен.

Большинство тренировок по атакам и управлению кораблём проходило на специальных тренажёрах. Будущие командиры подлодки занимали место в специальной выгородке (помещении), которое представляло собой копию центрального поста (ЦП) управления, рубки подводной лодки, полностью имитируя движение и маневрирование лодки в динамике атаки и/или управления кораблём. Все перемещалось в режиме текущего времени со скоростями ордера и подводной лодки. Если я поднимал перескоп, то он смотрел на поверхность воды, по которой перемещались цели по заданным программам. Все это было сделано, чтобы максимально приблизить учебную ситуацию к действительности. На других кораблях находились и руководили ими другие слушатели, которые максимально использовали свою изобретательность в управлении своими кораблями.

Тренировками руководили опытные подводники, и от них зависело, получите вы подзатыльник или поощрение. Каждую атаку анализировали, и многократно повторяли. Одно дело выйти визуально в атаку, другое по данным пассивных средств наблюдения и при активном противодействии. Сдать экзамен было не просто. К концу тренировок подводники не боялись и не очень-то беспокоились, если получали замечания, а вот настоящее беспокойство появлялось, когда следовало проводить зачётные упражнения, охватывающие весь курс. Но и это было не самое сложное. Все начиналось в море, где самому приходилось исправлять сделанные ошибки и принимать молниеносные решения и не только в последнюю минуту, когда кораблю угрожала опасность.

После того, как оканчивали командирские классы, офицеры получали назначение на свои первые должности старших помощников или командиров лодок, которыми им предстояло командовать. Для молодого офицера это, наверное, было настоящим и замечательным периодом в карьере.

Меня назначили старшим помощником командира на лодку, которая ещё стояла на стапелях. Мне пришлось после классов изучить ещё один, совершенно новый проект атомного подводного корабля следующего поколения, который требовал совсем иных подходов и иных знаний. И я в должности старшего помощника закончил специальный учебный центр, где дополнительно изучал атомную энергетику, новое оружие и формировал свой экипаж. Мне едва исполнился тридцать один год, когда я стал командиром атомной подводной лодки третьего поколения «К-492». Это было не поздно для подводника в мирное время. Возможно, для военного времени этот возраст считался достаточно солидным, поскольку во время войны командирами становились уже в двадцать пять, двадцать семь, 29 лет, Но я считаю самым лучшим возрастом для командира атомохода тридцать - тридцать пять лет, когда человек не слишком стар, но уже имеет опыт и личное мнение, и ещё достаточно молод для того, чтобы размышлять о свободном творчестве командира. К тридцати семи годам большинство мужчин становятся уже более осторожными и им пора занимать следующие должности или уходить на берег.

Хотя и у нас и американцев стратегическими лодками командуют командиры и постарше.

Фактически я командовал лодкой почти до тридцати четырёх лет, приобрёл опыт командира и заместителя командира дивизии по БП, плавая старшим с другими экипажами, но служил на флоте без перерыва 30 лет.

«К-492» была одной из первых представительниц атомных подводных лодок типа «Щ». Это были прекрасные большие лодки водоизмещением около 7000 тонн, созданные в переходные 70 – 80 годы – в основном заводом города Комсомольска на Амуре и меньшая часть на заводах севера.

После завершения испытаний и входа в линию, я снова присоединился ко 2 флотилии в составе 45 дивизии подводных лодок. Для службы на ТОФ и совершения дальних океанских походов была необходима наша универсальная лодка, которая впоследствии отлично воевала против американского флота во времена «Холодной войны». Эти лодки, могли с одинаковой эффективностью использоваться как в прибрежном районе, так и в океанских глубинах, по моему мнению, ничем не уступали американским и были бесспорно лучшими субмаринами того времени. И это не только моё личное мнение, которое пока никто не оспорил.

Сейчас я шёл в море и ожидал контактов с иностранной ПЛ. С акустиками и Павлом Павельевым мы договорились, при обнаружении докладывать мне и дальше по инструкции. И вот первое обнаружение иностранной ПЛ, которое я просто проспал. Вахта была не моя, поэтому решили «не будить» и не доложили. Ну и хорошо. Практически мы только вошли в Охотское море и стали настраиваться на долгосрочный поиск. С механиком мы обсудили, те режимы работы ГЭУ, которые в этом районе уже были испробованы и хорошо себя зарекомендовали на других лодках. С командиром БИУС сформировали несколько типовых вариантов развития событий в случае обнаружения иностранной подводной лодки. Все действия уже были отработаны со своим экипажем, а эти проверенные алгоритмы требовалось теперь уяснить на этой лодке и занести в БИУС. Павельев установил аппаратуру

спектрального анализа и с удовольствием рассказывал о её преимуществах, правилах использования и особенностях спектрального анализа шумов подводной лодки при поиске и обнаружении. Никакой тайны мы из этого не делали. Он, как и многие из бывалых, посматривал на коллег немного свысока, но не более того. Его друзья по училищу внимательно и с большим интересом относились ко всему, что он делает и уже через пару дней достаточно уверенно включали прибор.

С одной стороны, все будто бы легче лёгкого. Поизучай, побеседуй, возьми цель и вот начни работать. С другой стороны, подстерегала неведомая коварная сила: при нём классификация движется, без него нет, не движется, как ни издевайся над своим мозгом. И вроде понятно, и контактов с рыбаками достаточно, и эпизодов невпроворот, а перевести контакт в результат классификации у акустиков лодки пока не получалось.

Сняли гидрологический разрез и подготовили пространственную модель гидрологического строения района боевого патрулирования. В совокупности из анализа гидрологии, задач и положений документов, сформировали руководство к действию для командира, КБР и акустиков.

«В Охотском море по вертикали распределение скорости звука зимой характеризуется наличием однородного приповерхностного слоя с очень низкими значениями скорости звука до глубин 100-200 м, тахоклина с максимальными градиентами на глубине 100-200 м. В охотоморской структуре вод характерные для холодного промежуточного слоя отрицательные значения минимальной температуры обуславливают появление резко выраженного подводного звукового канала. При этом, также как для холодного промежуточного слоя, в поле скорости звука наблюдается "обрыв" плоскослоистого волновода при пересечении Прикурильского фронта Охотского моря. В распределении скорости звука на поверхности наблюдается уменьшение ее значений в направлении к шельфу островов. Пространственная картина поля скорости звука здесь усложняется из-за наличия разномасштабных неоднородностей термохалинных полей, связанных с наблюдающимся постоянным вихреобразованием.»

Здесь мне хотелось бы опять вернуться к передаче опыта. Почти ничего из того, что было написано нами по итогам боевой службы пла «К-492» в этом районе, они не читали. По чьей-то злой воле или чрезвычайной «секретности» материалы были переданы в дивизию ракетных лодок и там спрятаны. На флотилии их не было, а с учётом недостаточной осведомлённости и слабой организации подготовки однородных экипажей к освоению новой техники, никто эти материалы и не просил.

Тот же, командир. Он не успевал просматривать текущие официальные бумаги, а их ещё нужно исполнять, «претворять в жизнь». Текучка полностью выматывала его силы и силы офицеров и чаще всего главным желанием каждого, было добраться до койки. Нужны были изменения в организации службы, которые бы избавили экипажи кораблей от несвойственной им деятельности, но перераспределения ролей не велось. Поэтому линейные экипажи, так же ходили в караул и несли патрульную службу.

5. Раскинулось море широко…

6.03.83 в Охотском море была обнаружена иностранная подводная лодка. Взял журнал учёта событий и журнал БИП, посмотрел, как развивались события. Обнаружили шум иностранной лодки давно, несколько часов назад, считали, что где-то рыбак суетиться. Прошла смена вахты и смена офицеров на пульте ГАК. Командир группы, передавая вахту, обратил внимание, что курсовой угол на цель почти не меняется. Я потом, когда смотрел маневрирование, установил, что иностранная лодка вела слежение в одном из пиков гидроакустического поля пла на носовых курсовых углах, образованного 50 герцевой составляющей ГЭУ. (Механик опасаясь нарушения инструкции, не сделал до конца того, что я просил).

Заступила новая смена. Они проанализировали каждый контакт и пришли к выводу, что это иностранная ПЛ. Доложили командиру. Командир в соответствии с руководящими документами, начал активное маневрирование, противник

принял меры к уклонению, его манёвр, классифицировали, как манёвр *пла* ВМС США типа « *ЛОС-АНДЖЕЛЕС* », за которой было установлено слежение. Дальше в ЖУС было записано: *«Комплексно используя средства ГПД, наличие рыболовных судов и активное маневрирование, через 42 минуты ИПЛ оторвалась от слежения. Повторный поиск результатов не дал».*

Было понятно, что ровно столько времени, американцу потребовалось, что бы выйти за пределы акустического контакта и зоны слежения. Средней скоростью 15 узлов, очень плавно увеличивая ход с 6 до 24 узлов, он за 40 мину прошёл 100 каб., плюс 80-100 каб дистанция его обнаружения, итого дистанции потери контакта 200 каб., достаточно, что бы противнику уйти. Американец применил традиционное маневрирование с отрывом и манёвром он ушёл от слежения. Т.е., приведя нас за корму, он по мере увеличения дистанции, плавно наращивал скорость, и от этого интенсивность шума лодки противника на экране ГАК не менялась, а потом резко с 22-24 узлов сбросил ход, уходя в зону интенсивного судоходства и затих. Контакт потерян. В случае если его преследовали, он включал бортовой имитатор шумов надводной цели, созвучный судоходству в районе. Но мы его не преследовали и не применяли уже апробированную тактику на других лодках дивизии. Поэтому думаю, он так просто и ушёл. Я хорошо представлял себе желание нашего командира держать контакт, как можно дольше. Психологически, после службы на первом поколении лодок, держать контакт, как можно дольше, было «паранойе», навязчивым желанием не шевелиться и не двигаться, чтобы не прервать шум цели. Я на себе испытал это жгучее желание командира – как можно дольше стараться держать контакт и не следить за противником, а слушать его не меняя курса и скорости. Это характерная ошибка и мы её допустили. Вспомните Игоря Ивановича Гордеева, когда он был со мной на БС, и у нас было первое обнаружение врага, как он взбодрил экипаж. Это важно. И второе, акустики не контролировали число оборотов винта цели и не обнаружили увеличения скорости хода и т.д. в область тактики.

Дальше Командир, анализируя характер маневрирования при слежении, пришёл к выводу, что подобную схему он видел в одном из справочников по ВМС НАТО. «Авторитет документа поднялся». А наш?

Чуть позже в один из дней, когда появлялось свободное время, мы с Виктором Константиновичем за тарелкой с нарезанной колбасой и чашкой чая, сидя в центральном посту лодки, обсуждали это событие, весьма довольные таким результатом и время препровождением.

Беседовали, проявляя свою осведомлённость, но в меру, из-за давно затвержённой командирской этики.

Рассуждали. Как тренировать акустиков и добиваться результатов в подготовке команд на атомных лодках. Отбором. Люди проходят длительную подготовку на действующей установке на тренажёрах. Каждому удаётся не только услышать, но сто раз увидеть, прощупать собственными руками все то, с чем придётся иметь дело на корабле. Умение управлять техникой это главное, но не конечное. Очень важно её понимать, а это достигается не в день и не в неделю. Здесь наступала область познания человеческого материала.

Вот теперь, когда изучили всё, чему нас учили, каждый должен учиться сам. После учебного центра, завода, ходовых и государственных испытаний экипаж знал корабль превосходно, а вот дальше, наступало время неизведанного, того, что сделать могли только пытливые и грамотные люди, способные переступить барьер традиционности и поломать привычные стереотипы - теории и постулаты, часто «навечно» закреплённые нашими руководящими документами. Готовы ли мы к овладению всей квинтэссенцией человеческого знания и его дальнейшего продвижения в границы нового?

Я поддерживал инициативы своих офицеров в разработке и освоении ранее не ведомого, но и сам понимал, что главная ответственность лежит на мне командире – единоначальнике, который первым должен преступить рубеж дозволенного, но, не давая повода усомниться починенным в своей правоте и дисциплине. Полностью ли они осознают свою ответственность в затеянном?

***

Боевая служба продолжалась. Дальше я подробнее остановлюсь на контактах с АМГ, тем более это была моя завершающая боевая служба и другие воспоминания на неё не наложились. События того похода, уже описаны командиром лодки и изложены в его повествовании. Я насколько это возможно, постараюсь добавить своё и чуть шире показать героизм участников похода, более развернув повествование.

У меня в разных местах хранились отрывочные записи того похода. Через месяц после окончания боевой службы я по ним восстанавливал всю картину происходящего.

Я был во Владивостоке на сдаче экзаменов в Военно-морскую академию и мне предложили выступить на сборах в штабе флота перед руководящим составом ТОФ по итогам боевых служб, участником которых я был. Нужно было восстановить с чертёжниками поход к Бангору по поиску и слежению за американской пларб типа «Огайо», боевые службы в 1000 км зоне ПЛО и слежение за АУС в Тихом океане. Как-то, по свежей памяти и по телефону ЗАС, я восстановил картину и с тремя плакатами размером 2х3 м пошёл в конференц-зал к назначенному времени. Пришёл и стал ждать за сценой, слушая, как командующий флотом адмирал Сидоров В.В. воспитывает офицеров и адмиралов. Поднимает двух полковников лётчиков - командира полка и замполита. У них ночью сгорел склад. Спрашивает,

- Вы привезли документы?

– Нет товарищ Командующий, нам сказали, что Вы нас слушать будите.

– Чего вас слушать, вы, что соловьи? - Мы вас дрючить будем.

И т.д. Его крылатые фразы до сих пор гуляют в народном и очень народном фольклоре. Совещание закончилось. Он пошёл в кабинет и наткнулся на меня.

– А, вот видишь, не можем тебя послушать, а это надо было бы, слушаем всякую дребедень: почему у них свиньи не поросятся. Хряка нет. Теперь он у меня сам родит.

Адмирал позвал руководство флота, 4 - 5 человек и в кабинете меня заслушал. Он остался очень доволен и тем и другим походом и распорядился участников наградить.

Вот и дослужился до наград, как-то было неловко, что нас везде хвалили, ведь мы ничего специально не делали, и казалось, что хвалят незаслуженно.

Первое командование подводной лодкой всегда является вехой в жизни подводника. Из первого моего командования я запомнил тот момент, когда я впервые сам швартовался, задраивал верхний рубочный люк и командовал погружение и когда сделал первый доклад Командующему флотом. До того момента моя роль заключалась в наблюдении и обучении, теперь же я мог на практике реализовать свои навыки и идеи. Но оказалось, что легко критиковать других и воображать, что ты непременно сделал бы все лучше, когда ни за что не отвечаешь. Когда же становишься главным, ты понимаешь, какая ответственность ложится на тебя. Позже я командовал сотнями людей, что намного превышало количественный состав команды субмарины, но не знаю другой такой должности, как командир подводной лодки, на которой от человека требуется столько напряжения и ответственности и где от него так много зависит.

Вот дальше - эпизод, а какой насыщенный. Однажды старпомом я был прикомандирован к лодке 675 проекта, которая возвращалась после ремонта из завода, что по ту сторону бухты Крашенинникова. Переход никакой - 2 часа и ты дома, но командир тоже никакой – рыбак и охотник. Он, даже когда швартовался после рыбалке на четырёхместной лодке, так размахивал вёслами, что всегда что-то ломал. А тут после трёх лет завода нужно было швартоваться. Лодка была двухвальная и неплохо управлялась, но шли мы под моторами, которые были запитаны от дизеля, буксиров нет. Командир их ждать не стал.

- Как же будем швартоваться?- спрашиваю,

— Ничего, — говорит, — ошвартуемся как-нибудь…

Меня всегда настораживали междометия, а это ошвартуемся «как-нибудь» — то есть на одном своём дизеле и двух кое-как работающих моторах: парусность у лодки приличная; ветер сильный попутный, дизель молотит, не справляется; лодку несёт «полный вперёд»; командир непрерывно курит и наблюдает, как нас несёт форштевнем на

ПКЗ, пришвартованную под прямым углом к пирсу, ещё стоит лодка с левого борта у пирса; справа часть пирса голая, а с левой — винты торчат, и нас ветром ещё и на них тащит, а мы упираемся — моторы растопырили полный назад и ничего.

На ПКЗ все это уже заметили, повылезали наверх и интересуются: - когда мы им врежем? Ужас! Штурман бубнит, как отсчёт перед расстрелом: - До пирса сто метров… пятьдесят… двадцать пять… а нас все несёт и несёт…

«Командир в бабьем предродовом поту руки ломает и причитает:

— Ну, всё… всё… всё… с командиров снимут… из партии выкинут… академия накрылась… медным тазом… под суд отдадут… и в лагерь, пионервожатым… на лесоповал… в полосатом купальнике…»

И тут нашу лодку сносит вправо сильным отливным течением между пирсами и в сторону от винтов пришвартованной лодки; наша, резво проскакивает между винтами и пирсом, - и бах форштевнем в борт ПКЗ. ПКЗ в ужасе загудела и не утонула только потому, что уже стояла на дне. Все кто зевал в нашу сторону с ПКЗ, издали единый вопль восторга и застыли на месте. Лодка отскочила от удара назад метров на пятнадцать…

— К пирсу, — бормочет командир в безумье своём, — давай, милая… давай… по-тихому… давай, родная… ну… милая, ну… давай…

И лодка прислушиваясь, останавливается и сантиметр за сантиметром каким-то чудом идёт бортом, её сносит и прижимает к пирсу. Все! Прилипли!

« Фу! — говорит командир, утирая пот. — Фу ты… ну ты, проклять какая… горло перехватило… мешком её задави… Фуууу… Вот так и становятся идиотами… Отпустило… даже не знаю… Никак не отдышаться… Ну, я вообще… чуть не напустил под себя… керосину… даааа… Пойду… приму на грудь. Что-то сердце раззвонилось…

Пошёл командир наш и принял на грудь. Одним литровым глотком».

***

Возможно, что многое из прошлого и сегодня имеет ограниченный доступ, поэтому я пользуюсь только открытыми данными и постараюсь не «занаучивать» тему. Вдруг, кто-то сочтёт это полезным.

Пребывание в Охотском море было чрезвычайно удачным для меня, и только иногда очень хотелось вернуться домой. Первые же походы подводной лодки принесли исключительные результаты и по моему мнению, позволили сделать самые дальновидные выводы по возможностям кораблей этого проекта. Эти выводы не только сделали из нас отличных подводников, но сумели сломать стереотипы многих, в том числе и некоторых крупных и значительных наставлений того времени.

Эти правила уже были обязательны, но, возможно покажется невероятным, что между 1980 и 83-м годами не вышло ни одного документа, наставления, пособия, которые бы обобщали опыт наших отчётов, полученный в море. Новые понятия, давали бы новые тактические приёмы и способы ведения боя, технические регламенты и математические расчёты эффективности применения лодок, замеров шумности, маневрирования при поиске и слежении, проверке отсутствия слежения, как одиночной пла, так и в группе, систематизировали принципы контроля гидроакустического поля, позволяли рассчитывать эффективность слежения и ещё уйму позиций, внесение которых в руководящие документы были уже необходимы. В боевых распоряжениях способы проверки отсутствия слежения за подводными лодками были явно устаревшие, а расчёты эффективности поиска и слежения не отвечали фактическим требованиям обеспечения боевой устойчивости.

Нуждались в пересмотре и условия выполнения боевых упражнений: выполнение всех видов ракетных и торпедных атак, включение свободного поиска и маневрирования для занятия позиции стрельбы и т.д. Теперь для каждого разумного подводника было очевидно, что такая атака из положения длительного слежения или свободного поиска с дистанций обнаружения на много больших, чем дистанция залпа,

потребует совсем другого маневрирования и противодействия для выхода в точку залпа, чем просто дуэль. Такие атаки будут играть не последнюю роль в предстоящей войне. Так как у нас был ограничен опыт в океанской подводной войне и практически не было опыта больших дистанций обнаружения лодок, кораблей и транспортов, существовала традиция принижения возможности наших лодок, которые, по общему признанию уже были не худшими. Все учебные занятия, которые мы выполняли, назначались в соответствии с этой устаревшей доктриной.

Например, вначале мы не учитывали, что наши лодки обнаруживались на дистанциях значительно больше расчётных, а теперь мы могли одинаково хорошо противодействовать врагу, как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости, но не знали как. Наши упражнения были рассчитаны без учёта выросших дальностей и точности пеленгования, требовалось изменить маневрирование для определения ЭДЦ (элементов движения цели) прицеливания, уклонения и скрытности и т.д.

Ну вот. Вернусь в океан. Начну с начала, от первой телеграммы и дальше до слежения за АУС, тщательн**е**е, что бы полнее донести до читателя всю романтику этого события.

Командир пишет: «*Только через двое суток после поступления команды на слежение мы вышли на радиотехнический контакт с АУС*».

Да, находясь в Охотском море, мы, по данным авиации, получили направление в океан и чуть меньше двух суток шли до собственного контакта радиотехническими средствами. Контакт появился к концу вторых суток на дистанции более полутора тыс. км до цели. Это был первый период слежения, который прошёл полностью скрытно.

Всё слежение имело три этапа;

1 этап. Целеуказание, развёртывание, обнаружение АУГ и выход на цель по данным собственных средств поиска и наблюдения. Скрытное слежение внутри ордера.

2 этап. Выход в район ожидания, слежение из района ожидания радиотехническими средствами. Отработка

радиотехнического контакта, выявление классификационных признаков кораблей АУС и восстановление экипажа.

3 этап. Активное слежение. «Разведка боем», выявление тактических возможностей и приёмов ПЛО АУГ и отработка тактики слежения, наведения, целеуказание из зоны ПЛО АУС.

5. А ну ка песню нам пропой весёлый ветер…

I

Прибыл в центральный пост, что бы заступить на командирскую вахту. Командир сообщает, получено РДО о поиске АМГ «Энтерпрайз». Приказано выйти из района и покинуть Охотское море, обнаружить «*ЭНТЕРПРАЙЗ*», и установить длительное слежение. Авианосец вышел из Йокосуки несколько суток назад. И теперь сообщалось, что по данным авиации, южнее 100 миль от «*ЭНТЕРПРАЙЗА*» следует амг «*МИДУЭЙ*».

При наведении с КП флота, подводная лодка была переведена на 4-х часовую программу связи. Дополнительно, перед выходом в море, командир из разведсводки установил, что авма «Энтерпрайз» возвращается из Индийского океана, где он нёс боевую службу. АВМ *«Мидуэй»* будет сопровождать «Энтерпрайз» до 180 меридиана, после чего вернётся в базу.

Командир решил: «Через пролив *Буссоль* выйти в Тихий океан и, используя данные наведения и данные собственных средств разведки, занять упреждённую точку на маршруте АМГ.» Я утвердил решение командира – положение старшего на борту обязывало – записал в вахтенный журнал и приступил к его реализации.

Командир ушёл отдыхать. Всплыли на сеанс связи. Лодка вышла из Охотского моря и уже находилась на просторах Великого океана. Ночь. Вокруг тьма, ни моря, ни неба, ни судов, ни облаков ничего не видно.

Мой друг – Великий океан! По просторам Тихого океана, который является самым тёплым из всех океанов планеты, дрейфуют бесчисленные множества морских обитателей, бессчётные косяки миролюбивых рыб, а также стаи хищных, пожирающих всё и вся на своём пути монстров. Жизнь здесь

бурлит во всём её многообразии, а виды и семейства морских животных в разы превосходят виды и семейства животных, обитающих на земной тверди.

Человек, с его научно-исследовательскими, военными и экономическими интересами, стал уже не просто привычным, а заурядным явлением в водах величайшего мирового океана. От берегов Евразии и Австралии до берегов Америки и обратно снуёт огромное количество разнокалиберных кораблей всех стран и народов. В подводных глубинах несут боевую службу атомные субмарины, каждая из которых способна легко уничтожить весь живой мир планеты.

Командир группы радиоразведки доложил, что по данным своих средств радио и радиотехнической разведки мы наблюдали активную работу РЭС группы надводных кораблей в районе *вмб* Йокосука. Для начала, этого было достаточно. Я задал ещё несколько вопросов командиру группы РТР, что бы самому полнее представить себе потенциал и наши возможности.

Беседа с ним имела спокойный характер, желание офицера поделиться сведениями, накопленными за годы службы, были полными и убедительными. Понятно, что-то я читал, возможно, те же книжки, что и он, но отработка его, как оператора выше и он не дрогнет - лейтенант окончивший училище и приставленный в качестве оператора к своей сложной аппаратуре. Конечно, мы же доверяем молодёжи не панели улицы Горького или Невского, не коктейль-холлы, а будущее государства, будущее всего мира. Слишком высокие категории, но они существуют. От этого никуда не уйти. Не скрыться. Как бы ни иронизировали над нами кривогубые критики, мы вынуждены писать не о прыщавых эротоманах, не о переживаниях малокровного неудачника, а о том, кто управляет пламенем ядерного реактора и сверх мощного оружия - что ударит по всем, чистым и нечистым, если раскрутится пружина. И шли они эти молодые и красивые люди на атомный корабль не для того, чтобы покататься и выкрикнуть потом парочку лозунгов или похвастаться перед толпой.

Это были люди, живые люди не подверженные той самой коррозии общественной жизни, о которой мы уже говорили с вами. Эти люди и были строители нового общества, а не те, что видели во всём только скверну и стяжательство, а именно эти, отправляющиеся в географическую точку, вычеркнутую из карт, чтобы снова столкнуться лоб в лоб со своей судьбой в высшей точке человеческого напряжения.

Так вот, зашуршали мы по водной глади в сторону вероятного противника - АУГ. Информации по составу, действиям и бездействиям корабельного соединения было очень мало – только место обнаружения группы кораблей самолётами дальней авиации и вероятное направление движения. Предстояло развернуть и использовать все возможности подводной лодки и реальной физической среды внутри, которой мы выполняли задачу. Первое решение, которое нужно было принимать срочно, это максимально сократить время устаревания данных целеуказания от авиации флота. Вместе со штурманом и начальником радиотехнической службы подробно изучили маршрут сближения. Сняли гидрологический разрез, теперь нужно совместить гидрологию моря с задачами, поставленными на поход и возможностями нашей лодки.

Для субарктической структуры вод в **Тихом океане** характерен термический тип звукового канала с выраженной асимметрией. Верхняя часть канала обусловлена наличием сезонного термоклина. Положение оси - минимумом температуры в холодном промежуточном слое. Дальнейшее повышение скорости звука с глубиной связано с увеличением температуры в теплом промежуточном слое и повышением гидростатического давления. При этом происходит формирование так называемого плоскослоистого волновода. Поле скорости звука в водах тихоокеанской структуры неоднородно. В зоне минимальных значений скорости звука вдоль побережья островов выделяется область, отличающаяся особенно низкими ее значениями (до 1450 м/с). Эта область связана с потоком Курильского течения.

Анализ вертикальных разрезов поля скорости звука и температуры показывает, что ось звукового канала,

соответствующая положению ядра холодного промежуточного слоя, совпадает со стрежнем течения. На разрезах поля скорости звука, пересекающих поток течения, наблюдаются линзообразные области, оконтуренные изотахами минимальной скорости звука (также, как на температурных - линзообразные области минимальной температуры в ядре холодного промежуточного слоя. В плоскостях поперечных термохалинных разрезов этим зонам соответствуют области, ограниченные замкнутыми изотермами. В поле скорости звука наблюдается аналогичная картина - этим зонам соответствуют области, ограниченные замкнутыми изотахами. Подобные, но более выраженные области были обнаружены и ранее, как вихревые образования, фронтальные и межфронтальные зоны в районах течений Куросио - Ойясио. В связи с этим, было выявлено существование особого типа звукового канала в океане, представляющего собой трёхмерный акустический волновод. Это очень интересное явление для подводников и мы, имея «Скат», получили возможность его исследовать. Крайне важно знать и понимать природу горизонтального искривления звукового луча. При больших дистанциях применения оружия по данным ГАК, искривление может критично влиять на результаты стрельбы при применении из подводной лодкой ракетного оружия типа Р-83, Р-86, отчасти крылатых ракет и др. Стрельба может оказаться не эффективной, если ошибка в направлении на цель будет достигать нескольких градусов и расходиться с направлением стрельбы и положением цели. В отличие от известного плоскослоистого волновода здесь имеют место зоны не только повышенных вертикальных, но и горизонтальных градиентов скорости звука, ограничивающие данную область слева и справа.

Для тихоокеанской субарктической структуры вод формирование поля скорости звука в значительной степени связано с течением, где ось звукового канала, совпадает со стрежнем течения и зоной минимальной температуры холодного промежуточного слоя.

Зона акустической освещённости - зона конвергенции, пространственной области в толще воды, в которой звуковое

поле возникает за счёт отражения от поверхности моря или формируется при наличии подводного звукового канала, как правило, на больших глубинах.

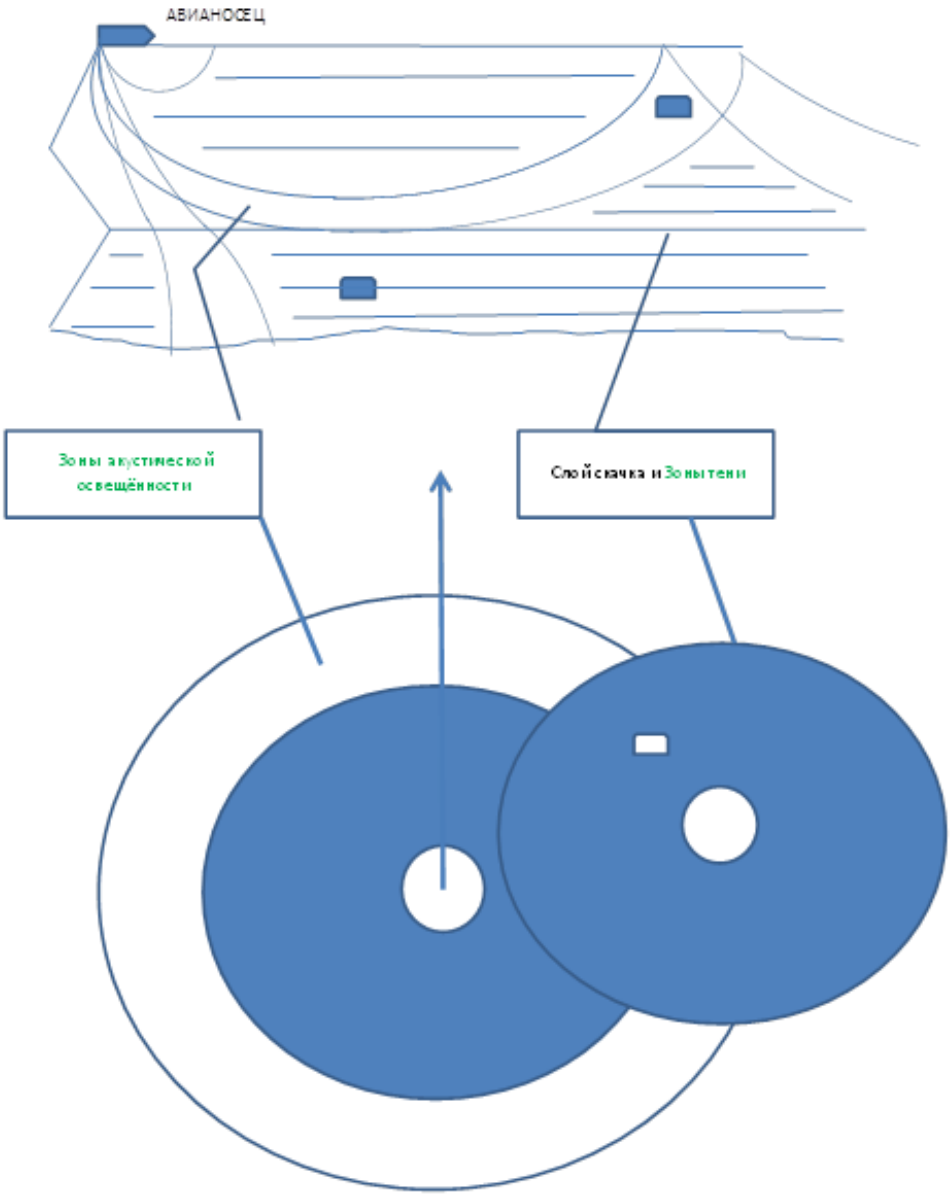
ЗОНА АКУСТИЧЕСКОЙ ОСВЕЩЕННОСТИ

Структура поля скорости звука в районе.

Зона акустической освещённости характеризуются протяжённостью и удалённостью от источника звука.

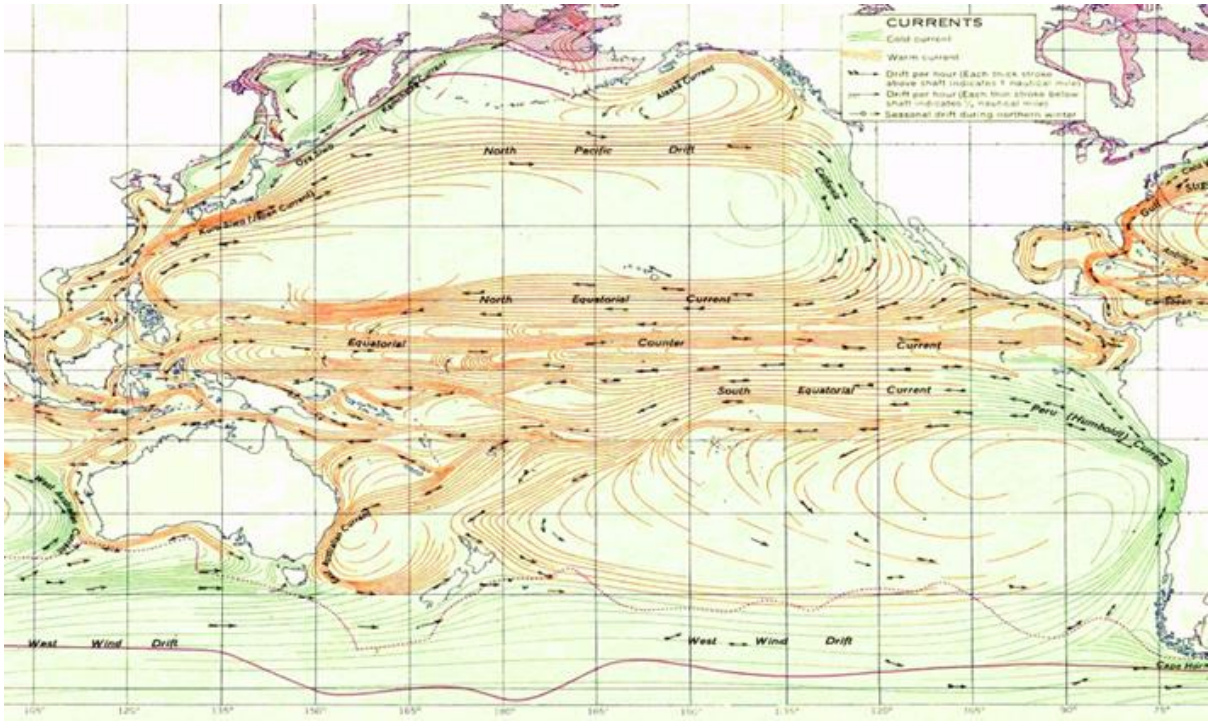
Гидрология моря оказалась достаточно благоприятной, что бы вести поиск и слежение за АМГ. Подводный звуковой канал, с осью 75-100 метров, который до тысячи км увеличивал дистанцию обнаружения АУГ, и горизонт слоя скачка, который маскировал лодку, давали командиру неоценимые преимущества перед противником.

- ***Подводная лодка – в дзао, зоне тени и под слоем скачка.***



На рис. 1 Принципиально показаны тактические решения

Я чуть подробнее остановился на описании ДЗАО, только из-за того, что бы читателю были понятны принятые тактические решения.



Анализ гидрологии позволяет правильно выбрать глубину и скорость на переходе морем.

Слой	***Скорость звука, м/с***	***Глубина, м***
тихоокеанский район		
поверхностный	***1460-1465***	***0-75***
ось звукового канала	***1450-1455***	***75-100***

Различают ближнюю зону акустической освещённости обычно не превышает 6 – 12 миль; Дальняя Зона акустической освещённости может быть первой, второй и так далее. Расстояние до первой дальней зоны акустической освещённости может колебаться от 18 до 35 миль. Расстояние до второй зоны акустической освещённости в 2, а до третьей —

в 3 раза больше, чем до первой. Протяжённость первой зоны акустической освещённости минимальна и составляет 5 — 15 миль. Третья, четвертая и последняя дальние Зоны акустической освещённости обычно перекрываются, образуя зону сплошной акустической освещённости. Интенсивность звука в пределах дальних Зон акустических освещённостей неравномерна как по глубине, так и по удалённости от источника звука и может изменяться на 10 — 15 дБ. Гидроакустические сигналы во второй и третьей Зоне акустической освещённости обычно отличаются большими флюктуациями.

Оставалось прислюнить ко всему этому способности комплекса работать в низкочастотном (НЧ) диапазоне и картина закончена. У меня и у акустиков практического опыта работы в НЧ – диапазоне не было, да и работать мы могли только на бортовую антенну.

Более подробное изложение может быть интересно специалистам и здесь не представлено. Понимание того, что низкочастотная (НЧ) гидроакустика является уникальным инструментом для поиска таких крупных групповых целей, как АУГ, мы знали достаточно хорошо и давно. Было известно, что НЧ звук распространяется в океане практически без затухания благодаря формированию в верхнем слое океана подводного звукового канала (ПЗК) – акустического волновода рефракционного типа. Именно благодаря этому НЧ акустика имеет очевидное преимущество в решении широкого круга задач в том числе и классификации цели на дистанциях в сотни и даже тысячи километров. Однако, для практического воплощения этого потенциального преимущества необходимо исследовать целый ряд принципиальных и заранее неочевидных структур формирования акустических полей АУС в океанических волноводах в условиях дальнего распространения на такие дистанции.

Мы не имели физических и математических моделей обработки НЧ акустических сигналов звуковых полей при дальнем распространении в ПЗК различного типа; не имели анализа и оптимизации классификационных характеристик в условиях реального океана, специальных методов и алгоритмов

обработки данных и разработку на этой основе, методов решения обратных задач НЧ акустики океана – томографии поля АУГ и мониторинга контакта. Всё это предстояло сделать.

В совокупности глубина, скорость и гидрология наш залог успеха. Ещё раз поговорил с механиком и попросил насколько позволяет квалификация офицеров БЧ-5, придерживаться тех режимов работы ГЭУ, какие я рекомендую, что бы избежать казусов охотского моря, т.е. упреждающего нас обнаружения противником. Глубина 290 метров ход 30 узлов. Это была пограничная скорость, на которой ещё не начиналась вибрация – отличительная черта гидродинамики корпуса этой ПЛ.

Продолжая распугивать глубоководное население океана, огромный механический монстр, летел под водой со скоростью 30 узлов. Мы на вторые сутки при очередном всплытии, после получения РДО о поиске АМГ «Энтерпрайз», обнаружили радиообмен в сетях кораблей ВМС США крейсерско-миноносной группы. Это был первый, полученный радиопеленг на работающие корабли соединения. Расчётная дистанция около 1,4 – 1,5 тысяч км. АУС по странному манёвру, после обнаружения его авиацией ВМФ СССР, оказался намного южнее, чем мы предполагали. Повернув на УАС, мы стали сближаться практически встречными курсами, резко сокращая дистанцию.

Дополнительно усилили гидроакустическую вахту и акцентировали бортовые антенны обнаружения низкочастотного сигнала. С одной стороны, по теории, НЧ сигнал в приповерхностных каналах северо-западной части Тихого океана в глубоководных каналах, типичных для средних широт, обладает заметной спецификой распространения НЧ звука на больших дистанциях, с другой, большую практическую важность имеют долговременные наблюдения за изменчивостью звуковых сигналов между излучателями и приёмными антенными подводной лодки. И, как нам утверждали разработчики, скорость ПЛ не должна влиять на накопление низкочастотного сигнала и он должен был проявиться. Это был новый подход к поиску цели на высоких скоростях, и он проявился совершенно неожиданным образом. Сигнал на аппаратуре «Напев» был обнаружен, и нами принят

на бортовые системы в объёме действующей программы математической обработки сигнала. Произошло выделение характерных дискретных составляющих, по которым можно обнаружить и классифицировать цель так же, как в звуковом диапазоне. Мы пользовались этой способностью нашей аппаратуры до выхода на контакт в обычном диапазоне.

Всплывая на каждый сеанс связи, мы корректировали курс и скорость надводной цели и координаты расчётной точки встречи с противником. Примерно через 10 часов подскока, после первого обнаружения цели средствами РТР, мы уменьшили дистанцию до 200 - 300 км. Рассчитав манёвр, так, что бы выйти в дальнюю зону акустической освещённости, мы начали накопление сигнала на акустическом комплексе.

Кап. 2 ранга В. Дудко. Большая приборка. Время анекдотов.

Техническое накопление, обеспечивало обнаружение интегрированного сигнала и было реальной особенностью этого комплекса. Примерно через 10 минут (время сеанса связи и после сеансового маневрирования скоростью 5-6 узлов), при

слабом волнении моря, мы обнаружили групповую цель на дистанции около 1200 каб. - чуть больше 200 км. Понятно, что корректировать элементы движения цели на такой дистанции в короткий промежуток времени, мы не стали, приняли аппроксимированные координаты с оценкой места АУС по весам разных источников – БИП, БИУС, штурман, группа ОСНАЗ. Сравнив прежние и вновь полученные данные, утвердил элементы движения цели.

II

Наступил субботний день, на лодке объявили большую приборку. Я в большой приборке не участвовал, поэтому остался ещё на три часа в ЦП, а командир и старпом занялись корабельной текучкой, от которой и в море некуда деться.

Помощник стоял вахту вахтенным офицером, его заменили допущенным офицером, все остальные, свободные от вахты приступили к приборке.

Прозвенел звонок, извещая о начале большой приборки и долгим эхом, покатился по отсекам, усиленный многократно голосом старпома, который метался по лодке, поднимая ленивых, и сопровождая их длинными и нравоучительными цитатами из флотской жизни. Главное это не утратить стиль, т.е. всем поставить цель и контролировать старших. Работали по известной схеме от угла и до обеда, поэтому контроль был постоянный.

Помощник командира, ответственный за приборку на корабле, не мог допустить, что бы в его заведовании рылся старпом, ну не может он просто так, пропустить вмешательство и сразу строит офицерский состав не занятый вахтой.

— Сонная группа мичманов и офицеров собралась на средней палубе, где проходил развод личного состава при заступлении на вахту. Смирно! Вольно! Командирам отсеков проинструктировать личный состав. Затем сам объявил, что приборка это честь и совесть корабля, дал свои указания, отменил указания старпома и забыв, зачем собирал, вдруг закричал.

— Разойтись по отсекам! — вспомнил помощник.

- Объекты приборки командиры отсеков предъявляют лично каждый и при мне.

Разошлись.

Начальник РТС без видимой задачи слонялся в кулуарах центрального поста.

— Начальник РТС! Вы готовы предъявить свои объекты?

Начальник РТС, имевший уже опыт совместной службы, тут же реагирует встречным вопросом,

- А мы получим расходный материал и спирт, мы с прошлого раза не получали.

Спирт и расходный материал и самому помощнику в руки не давали, поэтому ничего вразумительного он не ответил и пошёл в гиропост.

Там сидел штурманенок, навалившись на тёплый гирокомпас и спал с открытыми глазами, во сне всхлипывал и протягивал руки.

Лицо его выражало муки и страдания. Он открывал рот, как будто постоянно хотел спросить.

— Вы не знаете, когда это кончится?

— Никогда.

Экипаж проснулся и задвигался. В ЦП прибыл механик и бесцеремонно отправил вахтенного механика на объект приборки.

— А здесь что за проволочка? Всем встать и впрягаться, впрягаться, не отсвечивать и шлангом не прикидываться. Командовал он.

- Командиры дивизионов примите меры и к себе и к объектам приборок. Кто не знает, как, будет тренироваться в ЦП вместе с трюмными.

Последнюю фразу он уже говорил сам себе, потому что последний мичман мелькнул в люке четвёртого отсека.

В течение часа до меня долетали команды приборки, препирательство и стоны виновных.

— Объекты к осмотру! Где ваш объект? Что вы здесь стоите?

- Мой объект на СРБ.

- Какой СРБ мы в море.

Из-под приборов выметают кожуру от яблок, окурки…

Суббота затихает вместе с приборкой и уже ни чем не отличатся от другого дня похода.

Через открытый лючок верхней палубы центрального поста просовывается голова помощника.

Товарищ командир приборка заканчивается, какие будут указания. Командир отрывает взгляд от документов и глядя на помощника в упор спрашивает,

- Какие указания?

- Ну, любые!

- Вы, что не знаете, как закончить приборку?

- Знаю, я же не тупой.

- Нет, Вы тупой, если задаёте мне вопросы !

— Окончить большую приборку, команде руки мыть. Бочковым накрыть столы.

Центральный опустел. Осталась только вахта.

6. Наши встречи не часты …

Штурман и БИУС доложили, что прибыли в расчётную точку. Привычка дублировать действия операторов ГКП, не раз выручала меня в море. У каждого члена КБР – корабельного боевого расчёта, был дублёр, который в той или иной степени дублировал действия другого оператора. Даже офицера разведки дублировал замполит на приёмнике «Волна», сидя в кают-компании.

Плавно снизил ход. И тут же обнаружил работу трёх гидролокаторов. Видимо мы вошли в зону обнаружения сигнала под слоем скачка. Мы оказались на пути поиска корабельной противолодочной группы и активное уклонение, само по себе, могло спровоцировать наше обнаружение. По классификации акустика и БИП, работали в активном режиме гидролокаторы американских эсминцев типа «Спрюенс». Было не понятно, откуда здесь эти корабли. По расчётам мы должны были выйти к авианосцу. Ну, хотя бы в центр ордера, а не под корабельную поисково-ударную группу. Видимо я ошибся в расчётах. Шкала поиска ГАС соответствовала 25 километровой ширине поиска. Было понятно, что это корабли ПЛО АУС. Срочно нужно было принимать решение на уклонение от обнаружения. В режиме

тишина решил применить тот же манёвр что и в заливе Хуан-де-фука: максимально скрытным курсом, с плавным выходом в зону акустической тени, начал движение из зоны обзора КПУГ.

С замиранием слушал режим гидролокатора противника, но режим работы гидролокаторов не изменился и корабли прошли мимо. Теперь можно всплывать над слой скачка. Сразу со всплытием на глубину 75 метров обнаружили шумы нескольких надводных целей. После первичной классификации выделили две ближайшие двухвальные цели и одну групповую цель, все шли одним курсом и одной скоростью 12 узлов.

Атомный авианосец «Энтерпрайз». Дистанция – 12 каб. За ним по корме корабль охранения.

Офицер КБР доложил, что в группе кораблей две крупные цели, одна групповая на дистанции 40 кбт, другая одиночная дистанция около 20 каб., и корабль охранения в дистанции 60 каб. Назначил Главную цель, как положено, ту, что ближайшая. Для окончательной классификации цели решил всплыть под перескоп. По правилам хорошей морской практики взял пеленг на ближайшую цель, что бы оценить обстановку. Боцман всплывай на глубину 9 метров ход 6 узлов дифферент

1.5 градуса. На всплытии ход снизил до 5 узлов перед подъёмом перископа, ещё уменьшил бурун до 4 узл. и поднял перископ. По пеленгу перископа на фоне вечернего неба и безмятежного океана отчётливо выделялся силуэт ЭНТЕРПРАЙЗА уже с включёнными ходовыми огнями. От неожиданности «в зобу дыханье спёрло». При максимальном приближении, авианосец выглядел внушительно. Я ликовал, и мне хотелось с кем-то поделиться этой новостью. Но кроме зама в ЦП никого рядом не было. Я предложил ему взглянуть в перескоп в надежде на его восторг. Он приложился глазом к окуляру, повертел вторым и отпрянув с такой же кислой миной остался стоять рядом.

- Ну что видел?
- Видел.
- И как?
- Нормально.
- Так это же Энтерпрайз!!!
- Ну, хорошо.

Записал в журнал визуальную обстановку и данные радиоразведки. Корабли соединения пополняли запасы от корабля комплексного снабжения *«САКРАМЕНТО»* в 40 каб от авианосца. Поэтому соединение не дошло до расчётной точки снизив ход до 12 узлов, а я проскочил мимо в расчёте на прежнюю скорость авианосца. Но хорошо, что не далеко. Передали радио на берег - обнаружил Энтерпрайз, установил слежение. Осмотрел горизонт, вдали продолжала работать КПУГ. Метрист и РТР тоже классифицировали работу РЛС КПУГ, эсминцы типа «Спрюенс». БИП, БИУС, штурман нанести цели, смоделировать ордер. Стала проявляться картина построения походного ордера АМГ. Корабли КПУГ закрывали подходы к авианосцу с угрожаемого направления. Всё-таки визит авиации повысил осторожность командира этого соединения, и он принял меры к усилению группы ПЛО и ПВО с «танкоопасного направления», откуда могли действовать наши подводные лодки и авиация. На дистанции 25 каб. на курсовом 60-80 градусов левого борта авианосца, занял позицию слежения. Курсовой угол и дистанция слежения была рассчитана с учётом зон акустической освещённости для авианосца и зоны тени для

корабля охранения. Т.е. цель находилась в зоне акустической освещённости, а мы в зоне тени кораблей ПЛО. Очередная командирская вахта прошла спокойно, Акустики хорошо слышали цели и среди них главную цель и мы на глубине 100 – 120 метров скоростью 12 узлов сопровождали весь обоз.

Вахту сдал командиру, вахту принял. Очередной смене заступить. После короткого перерыва на отдых я в очередной раз прибыл в ЦП принимать вахту у командира. Командир с гордостью показал мне в перескоп авианосец, за которым мы продолжали слежение. Мне было приятно, ему тоже было приятно, а когда нам приятно, мы многое можем. Лодка погрузилась. Командир после сеанса связи, читал телеграмму. В телеграмме висел немой вопрос. По данным авиации ТОФ, авианосец находится в 55 километра юго-западне указанных вами координат. Доложите место и действия. Т.е. нам в лоб говорили, что мы донесли о том, чего нет, авианосец за тридевять земель, а мы играем в войну. После разобрались, что это был второй авианосец, который шёл навстречу с Энтерпрайзом, но это было на много после, а сейчас нам нужно было оправдываться.

По заведённой у себя традиции я предложил установить на перескоп фотоаппарат. Фотоаппараты мы уже использовали в Бангоре год назад. Командир приказал Штурману подготовить и установить на перископ фотоаппарат. Тут же штурман изменился в лице. В те минуты у него было такое выражение, что даже подумать, о том, что у него нет фотоаппарата, было неприлично. Весь он был в отчаянии и растерянности.

Командир смотрел на него в упор. Штурман, молча решительно встряхивал головой, выражая, таким образом, полное согласие с командиром и из последних сил сдерживал крик души, обращённый в гиропост с призывом о помощи.

К счастью старшина команды штурманских электриков, прихватив зачем-то матроса, немедленно скользнул в низ, в закрома боевой части 1, где хранились все забавные штурманские штучки, которыми никогда не пользовались – секстан, протрактор, ручные лоты; часы и секундомеры, оптические дальномеры, бинокли, наклономеры и др.

Несколько помедлив, он вернулся в ЦП с сияющим лицом спасителя и фотоаппаратом в руках. Аппарат был новый и ещё не распакован. То место, где он обнаружил фотоаппарат, теперь имело историческое, чудесным образом спасшее штурмана и его команду, местом.

Мичман передал фотоаппарат командиру БЧ, а тот от радости и волнения стал прикладывать его объективом ко всем круглым отверстиям на перископе. Было видно, что аппарат никуда не подходит, больше дырок не было, а куда ещё вставить, штурман не знал и от этого, его лицо снова приобрело скорбный вид. Выручил штурманский электрик. Он снял заглушку с перископа и снял объектив с фотоаппарата, в пол щелчка соединил перескоп и фотоаппарат во имя торжества справедливости.

Заметно повеселевшие участники процессии, неожиданно выяснили, что в фотоаппарате нет фотоплёнки.

«Обратитесь к замполиту» - вращая глазами, посоветовал командир.

Замполит стоял у него за спиной и чувствовал, что колесо истории вот-вот наедет и на него. Штурман перевёл глаза на замполита, командир, следуя взгляду штурмана, тоже повернулся туда.

Замполит с безразличным выражением лица, закатил глаза так, как будто в тот самый момент ему вогнали шкворень в задницу - он выпрямился и потерял дар речи.

Теперь беглого взгляда на этих людей было достаточно, чтобы понять, что в будущей жизни они уже не видят смысла и мир рушился прямо здесь, подминая их под себя.

- «Даю 30 минут», прохрипел командир сквозь зубы и убыл.

Понятно, что у зама тоже плёнки не оказалось. Всеобщему возмущению не было предела. Святая обязанность замполита, иметь на борту фотолабораторию с набором всего необходимого к ней и препаратов, оказалась низложенной.

— И… да… где… чё…почему! - вдруг вспылил замполит, оставшись старшим в группе поверженных.

Последние несколько слов он адресовал помощнику, который на свою заботу, вдруг оказался в центральном.

Помощника взяла оторопь от такой претензии, видимо это выражение не совпадало с мнением помощника, который ещё не знал в чём буза.

Загудели все сразу, гул символизировал общее недоумение, проще говоря, абзац, который приключился с ними после общения с командиром.

Оказалось, ни у кого ничего нет, ни плёнки, ни бачка ну ничего, ни-ни … Предусмотрительный механик тоже оказался не у дел, плёнка была не в его заведовании, но матросов на разведку он всё-таки послал. Остались не охваченными только химик и доктор. Штурман смотрел на то место, откуда, по его разумению, должен был появиться доктор и плёнка, как колдун на ритуальный костёр, с надеждой на чудо.

Взлохмаченный Химик, добравшись до центрального поста с удивлением узнал, что мы в море, а доктор впервые в жизни, мог сразу, всем вместе взятым начальникам, поставить клизму, и он это сделал - нашёл в экипаже одну плёнку.

Урок, конечно, был серьёзный. Эта плёнка спасла престиж экипажа. В.К: *«Как потом рассказал капитан 1 ранга запаса КИСИЛЬ И.С., после получения первого донесения о начале слежения, офицеры штаба флотилии посмеивались «…посмотрим, что он (Бондаренко) нам здесь расскажет и покажет». А фотографии – это документ. Так как до этого никто подобного слежения не осуществлял, то людьми двигала зависть».*

Исследуя гидрологию района, мы максимально использовали структуру ДЗАО, линзу под слоем скачка и ограниченные возможности надводных кораблей по обнаружению лодки. Я постараюсь в нескольких предложениях раскрыть критерии, по которым выбирали позицию максимальной поисковой производительности и минимальной вероятности нашего обнаружения - позицию «минимакса». Первоначально позиция слежения располагалась в ближней зоне акустической освещённости – 5 – 15 каб. Мы по прежнему находились на 4-х часовом сеансе связи и для скрытности и уклонения от таранного удары, приходилось уходить из зоны слежения в первую зону акустической освещённости и затем опять возвращаться в ближнюю зону - то подходить к

авианосцу, то отходить для всплытия на сеанс связи. Но отходя на дистанцию более 50 каб. мы попадали в первую зону тени и часто теряли контакт с главной целью из-за кораблей охранения. Приходилось, возвращаясь опять осуществлять поиск цели и занимать позицию слежения для маневрирования в ближней зоне освещённости главной цели и в зоне тени кораблей охранения. Поэтому зоны акустической освещённости для авианосца и зоны тени для кораблей ПЛО и ближнего охранения я попросил ввести в БИУС и привязать каждую к своей цели. Эти задачи были прописаны в программе, но не доработаны, поэтому часть ордера мы вели в ручном режиме. Зато всё было в динамике и ежеминутно наглядно. Не имея официального на то основания, я предложил операторам БИУС, сначала посмотреть на результат, а потом поделиться с остальными сменами своими наблюдениями так, чтобы все смены могли пользоваться нашими построениями и использовать БИУС в процессе слежения. Теперь вид построения АУС на экране БИУС, приобрёл демоническую структуру, навевающую уныние. Ещё раз мы рассчитали «линзу» под слоем скачка, т.е., ближайшую кромку и дальнюю кромку, чтобы при уклонении от обнаружения под слой скачка, сразу выйти на гидроакустический контакт с главной целью.

Эту особенность структуры океанских вод теперь широко используют, как подводные лодки, так и надводные корабли. Образующиеся при этом дальние зоны акустической освещённости, позволяют ГАК подводных лодок и надводных кораблей с большим энергетическим потенциалом обнаруживать цели на удалении в несколько сотен миль. Структура ДЗАО вокруг авианосца начиналась ближней зоной радиусом до 4 – 15 миль, затем кольцевая первая ДЗАО шириной в несколько миль на удалении порядка 18 - 30 миль и последующие (вторая, третья) ДЗАО, повторяющиеся с расчётной периодичностью.

Мы понимали, что обнаружение кораблей ордера и слежение за ними в ДЗАО требует большого мастерства не только от гидроакустиков, но и от командиров. Поэтому при первой же угрозе обнаружения уходили под слой скачка в «линзу» и там продолжали следить на глубине около 310

метров. Потом при преследовании АУС, нам эти навыки очень пригодились. Дело в том, что в зону тени акустические лучи практически не проникают, поэтому она оптимальна для скрытного уклонения лодок от надводных кораблей. Командиру противолодочного корабля необходимо было выбрать такие позицию и способ маневрирования, которые позволяли бы удерживать обнаруженную лодку в кольце ДЗАО.

Слаженная и чёткая работа, возникшая у меня с офицерами КБР и полное взаимопонимание между мной, гидроакустиками и расчётом БИП, специалистами РТС, обеспечили реализацию большинства возможностей гидроакустики и корабля и позволили добиться успеха в подобных обстоятельствах.

На объединённых учениях флота весной 1981 года Командующий флотом проверял готовность сил флота действовать без ограничения глубины и скорости, не выходя за пределы операционной зоны. Силы были развёрнуты в море. ОБК в зоне интенсивного судоходства был обнаружен на дистанции 36 миль, сразу после выхода из базы. Контакт был настолько устойчивый, что практически все, в том числе и посредники на борту лодки, по аналогии с прежними лодками, были уверены, что мы в дистанции торпедной стрельбы. Я что бы развеять свои сомнение, на скорости тридцать узлов и глубине более 300 метров форсировал противолодочное охранение (ПЛО) отряда боевых кораблей (ОБК), идущего скоростью 26 узлов, имитирующего АУГ США и пошёл на сближение. В расчётное время сбросил ход на дистанции торпедного залпа, всплыл под перескоп и донёс о выполнении торпедной стрельбы, после чего провёл значительную часть ночи посреди «вражеского» ордера, оставаясь необнаруженным. Штаб флота принял моё донесение молча, а командир крейсера счёл донесение ошибкой т.к. лодка по его данным не могла занять позицию стрельбы за такое короткое время и продолжал выполнять упражнение. Посредник на борту записал мне замечания и отметил, что действия командира были вялые и неоправданно затянутые, т.к. лодка, обнаружив цель, не выполнила атаку, а продолжала бесцельно маневрировать. На разборе я вывесил карту и показал

маневрирование лодки, дистанции обнаружения, слежения и стрельбы, после чего Командующий утвердил мой доклад, а командир крейсера, «торпедированного» мною, упорно возражал. На мой вопрос, почему он так поступил, ответил, что лодка не имела никакого права двигаться с такой скоростью и находиться в составе ордера длительное время и т.д. Я в дискуссию не полез, знал, что командиры больших кораблей от времени бронзовеют, поэтому часто не реагируют на мнение других. Тем более он считался хорошим строевым начальником и у него везде был порядок. Даже в кают-компании крейсера у аквариума с рыбками висела инструкция. Его распоряжением каждой рыбке было дано имя, была назначена рыбка старшая в группе, а аквариумом заведовал матрос-вестовой, которому вменялось в обязанность «воспитывать» рыб. Все это выглядело строго и по-военному. Ну, как я мог с ним спорить.

Я думаю, что всё-таки командиры подводных лодок находились под влиянием тех учений, которые проводились флотом.

Имея привычку, и считая нужным анализировать некоторые результаты учений, я постоянно тренировался в анализе. В то время как на докладах говорили об успехах этих учений, я больше внимания уделял неудачам. Когда я был вынужден признать, что на этот раз, выполнил задание плохо, то искал ошибку, а за ней выявлял ещё не одну, которые до этого были скрыты от меня. Мне нужна была уверенность в моих знаниях и опыте. Если бы я просто следовал всем указаниям документов, то непременно бы ошибался и какая-то ошибка, могла стать роковой.

Наши лодки наполнили нас ожиданиями и постоянными передвижениями. День и ночь мы, находясь в море, продолжали осваивать новую технику и отрабатывать тактику.

Много военных книг написано теми, кто не служил в те годы, или теми, кто видел в службе одни лишь потрясения и несчастья. Для меня же, профессионального моряка, ещё достаточно молодого, чтобы участвовать во всем, казалось, наступил кульминационный момент всей жизни.

***

Не имея достаточного опыта в области низких звуковых частот, у нас возникли серьёзные трудности в оценке противника и его возможностей НЧ слежения и инфразвуковых колебаний. По нашим данным линейные размеры буксируемой антенны надводного корабля таковы, что позволяли сформировать многолучевую диаграмму направленности в инфразвуковом диапазоне, для которого практически нет зон тени, а затухание колебаний и влияние характера грунта в районах на дальность действия незначительны. Корабль, вооружённый такой станцией, способен обнаруживать подводные лодки в пассивном режиме на дальности до сотен километров. В целях снижения гидродинамических помех поиск осуществляется ими на сравнительно небольших скоростях. Зная эти особенности мы старались пользоваться ими для скрытности наших лодок, а позже стали применять их и на наших ПЛ, что потребовало отработки новых тактических приёмов.

Продолжали слежение. Нас смущало наличие всего двух, работающих винтов у авианосца, хотя по справочнику их должно быть четыре?

При устоявшемся маневрировании можно было работать с кораблями ордера и собирать акустические портреты кораблей: шум корпуса, число винтов, число лопастей, характерные дискретные составляющие кораблей, скорость корабля, угол Доплера по ДС на циркуляции и многое другое, что создавало образ источника звука. Но, с одной стороны корабли были утыканы ДС, а с другой, без матриц акустических портретов на наших комплексах, определение бортового номера корабля была трудоёмкой задачей и мы постарались выделить весьма характерные признаки и самые важных цели – авианосцы и их аналоги, маскирующие авианосец в ордере.

Возможно, такие мелочи и характерны, — думал я, — акустические портреты, зоны акустической освещённости, мудрёное маневрирование, режимы ГЭУ и много другое, что делал экипаж для реализации возможностей современного корабля, а с другой стороны наши смущённые юноши,

располагали таким запасом взрывчатки, что были способным испепелить сразу государства.

Привычно расположившись в Центральном отсеке и адаптировавшись к полумраку, следил за приборами, мерцающими в рассеянном свете. Характерный звук большинства приборов выделялся из общего шума сопутствующего центру управления кораблём и, очевидно, замечаемыми находившимися здесь людьми. Звуки сливались в тихоголосую гамму работающих механизмов. Но приборы и механизмы, и в самом деле, каждый из них, имел свой голос: репитер гирокомпаса ворчит, эхоледомер шуршит, эхолот попискивает... вся лодка – живой организм дышит, гудит, вздрагивает … Я до сих пор не могу найти ответ, почему лодка, особенно на малом и среднем ходу, под водой, при полной неподвижности, вдруг вздрагивала всем телом и эта дрожь прокатывалась с носа до кормы. Может на нас, кто то там за бортом нападал, пытаясь укусить ?!

В центральном посту действовали специалисты, каждый возле своих пультов и приборов с мигающими лампочками, тумблерами, телефонами и микрофонами. Шла сосредоточенная командная работа с характерными по скупости монотонности репетуемыми командами и отрешённостью от всего остального.

Я стоял на возвышении у перископа, перед стендом с приборами и указателями во весь борт от потолка до пола. Позади — столбы опущенных в шахты выдвижных устройств и вращающееся на штыре командирское кресло с низкой спинкой.

Вахтенным офицером был капитан-лейтенант, помощник командира. Он был хорошим офицером, имевшим право на самостоятельное управление подводной лодкой. Это поднимало его в глазах командира. К тому же нелегко подыскать такого педантично исполнительного офицера. Но с «задиристым» характером. Характер?!...

Я категорически против ломки характера, против умножения обтекаемых субъектов. — Лучше иметь дело с новой, неизведанной конструкцией, чем с шаблоном. Особенно агрессивно-послушным шаблоном. Мне не очень импонировали

офицеры без своего я, без поиска и творческого отношения к службе. Я видел, как росли многие лейтенанты только за счёт большой текучки и «безупречной» воинской дисциплины. Они были не заметны, но услужливы, малограмотны, но исполнительны, безынициативны, но старательны. Не важно, что в итоге от их пребывания на корабле было мало толку, зато они не вызывали у начальства раздражения. И росли они, один за другим, назначая себе в заместители таких же, только чуть тупее, что бы казаться на их фоне ярче и значительнее. С приходом таких людей в структуры флота, была перефразирована известная Ленинская фраза - «Кадры решают всё», потом «В кадрах решают всё». Теперь «В кадрах решили и всё». В то время, как и сейчас, на флоте за безынициативность не наказывали, «служи по уставу, завоюешь честь и славу». И вот пополнялся этот отряд из года в год новыми единомышленниками и опускался потенциал командного состава, породив будущих участников «великой криминальной революции». Слом старой системы помог избавить страну от подобного нашествия, и теперь задача общества вырастить новых достойных офицеров, передав им традиции флота.

Я был уверен, буду в академии. Буду продолжать служить в своей атомной дивизии, если не спилят углы, не замкнут до полной обтекаемости.

« Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой…». Все мы были тогда в рабоче-крестьянской стране и красной армии, которая по своей мощи и социально-нравственным показателям намного опережала буржуазные страны, и мы гордились этим.

Нам нужно возвышать человека. Офицер с надломленной волей никогда не будет настоящим командиром. Ему всегда придётся только подчиняться, исполнять чужие приказания. Как правило, люди хорошо воспитанные в семье, попрекались чрезмерной «интеллигентностью». Крики грубое обращение с подчинёнными, считались нормой разносов и оскорблений. Но палка нужно скотине, человеку нужна цель. А вот людей с целью отбирать нужно ещё в училищах. Не собирая всех в подряд, а просеивать каждого. Рычание в нашем деле, ни к

чему. Нужен тихий, уверенный голос и ни одной нотки сомнения — может, так, а может, эдак...

Пришёл замполит и показал мне письмо матери офицера, обеспокоенной якобы пошатнувшимся здоровьем своего единственного сына: *«Он так плохо выглядит... На его лице бледность. Может быть, его не стоило бы снова туда... Столько пишут, столько пишут о том... Белокровие было и раньше... Вы поймите тревоги матери...»*

Я внимательно слушал замполита и понимал насколько много у него забот и очень не простых забот, которые требуют круглосуточного участия и простого человеческого внимания к людям, их печалям и радостям, которые строевой командой не заменишь. Хороший замполит на корабле это огромная удача для всего экипажа. Стиснув зубы, замполит продолжал читать трогательное письмо матери, написанное ему в поисках сострадания в её материнских тревогах за сына.

Да, это так, её сын на войне, где есть риск, и есть смерть и есть организация корабля, где от каждого зависит судьба экипажа и где мы, каждый день рискуем, где все команды означали да или нет, требовалось интуитивное подчинение точное и внятное. Приказания, отрепетованные осмысленно, как правило, так же и исполнялись, отчеканивая каждое действие. И тут не найти мягкого командного слова, чтобы по дружески поднять людей за собою в бой. Вот здесь и возникали нюансы в отношениях командира и подчинённого, которые, как исключение, только подтверждали правило.

Однажды у нашего преподавателя по административному праву и этике отношений, спросили, а может ли офицер применять нецензурную брань в общениях с сослуживцами офицерами и матросами. Человек глубоко интеллигентный, с высокими моральными и нравственными принципами, в сути своей не допускал бранных слов и хамства. А тут он задумался. И не кривя душой, сказал, может, но это особый случай. Все просто шеи вытянули, так было интересно услышать, когда может. Представьте себе, что вы грузите торпеду, и она сорвалась и покатилась. Делать нечего и вы просите матросов, уважаемые матросы поддержите торпеду, а то она удариться и взорвётся?! Конечно, все разбегутся, а если

рявкнуть: - «В твою … душу… державную… мать … стоять», то они удержат. Сила слова.

7. Подождите играть, мы ещё не начинали выносить…

Ничто не изменилось внутри корабля после начала слежения. Только возникло напряжение, и нервы отметили, как над лодкой, этим хрупким созданием человеческих рук, повисла армада боевых кораблей и угроза конфликтов или столкновений.

Можно пройти по всем отсекам. Везде знающие люди, каждый на своём посту. Командиры проверенные и надёжные. Никто не выдвинут к пульту просто так, по комбинациям перемещений, знакомства, родственным связям. Решают только деловые признаки, только дело.

Были включены камеры телевизионной установки «МТ-70» Телевизионный экран был включён. Глубина была чуть меньше 60 метров. На экране не было замечательных картин подводного царства из фантастических фильмов, да и прожектора мы не включали, чтобы не показывать пятно на поверхности. Мы видели просто тёмною воду, и иногда блики света сквозь водную толщу, пробившегося всего на несколько десятков метров.

Нужно войти в нормальный суточный ритм. Здесь нет утра, вечера, дня, ночи. Если нападёт бессонница, справиться с ней будет трудно. У нас невольно можно растеряться... Я иду спать. Устал чертовски! Спокойной ночи!

- Разве сейчас ночь?

- Глухая, к вашему сведению.

Всплыли на перископную глубину, поднят перископ. А вот и «друзья» наши, благодушие полное, море спокойное ордер походный, думаю, что вторые сутки они ещё пополняли запасы. Впереди фрегат, справа крейсер УРО. Всю информацию даю акустикам. Один впереди идет с буксируемой ГАС, обеспечивает авианосец с траверсных углов. На станцию обнаружения поступают сигналы от работающих РЛС кораблей ордера. Зря вы это ребята, мы уже умные. Прошёл сеанс связи, опустил выдвижные и на глубину 280 метров под слой скачка и

занял позицию в «линзе». Вышли на хороший контакт, потихонечку пошли подальше. Теперь важно удерживать позицию слежения по дистанции, чтобы не вывалиться за пределы границ контакта. Мы не забыли, что он опускаемой станцией работает. Думаю, что в этот раз они орденов за наше обнаружение не получат, был бы позор, если сейчас в начале слежения нас обнаружат. Я читал все последние сводки о слежении наших подводников за многоцелевыми группами и соединениями. Практически все они были не скрытными и это было объяснимо - отсутствие должных технических средств слежения, определения места ПЛ и практики слежения и наблюдения за целью и т.д., приводили к обнаружению лодок силами ПЛО АУС, так же применение устаревшей тактики и отсутствия должных знаний и подготовки только внедряемых в процессы обучения, экипажей.

Шло время, мы маневрировали в районе боевых действий. И хоть время мирное, но район боевых действий он и есть район боевых действий, в котором лодка находится в состоянии пусть и «холодной», но войны с вероятным противником, а это практически то же, что и при прямом боевом столкновении. Наша история знает и таранные удары и применение оружия по советским подводным лодкам. Если район называется «боевых действий», то и стрелять, и топить мы были готовы. А пока нам нужно отследить ударные силы ВМС США, которые могут находиться в этом районе или нас могут перенацелить в другой район, где будут находиться эти силы. Задача наша установить слежение, а с получением приказа, уничтожить противника. «Утопить» авианосец обычным оружием очень сложно. И в истории второй мировой войны выжженные коробки корпусов от авианосцев, ещё долгое время гоняло по просторам мирового океана. Чтобы авианосец вывести из строя, нужно 10-12 торпед в него всадить, что можно сделать только из позиции скрытного слежения. И это преимущество у нас было. А чтобы воевать соединениями надводных кораблей, нам могли бы потребоваться силы целого флота.

Так вот крадёмся мы у авианосца, каждые 4 часа доносим, где он и что делает, а его охранение ищет нас, у них

тоже задача, не допустить советских подводников в позицию залпа. Это «Холодная война». Для многих, это так, такая забава, на которую тратят много средств, а для нас это солёный пот, бессонные годы и тяжёлое дыхание войны, «холодной войны» войны рядом, совсем рядом и обдаёт тебя этим холодом смерти всегда одинаково.

Советский флот 80-ых заставил Американские ракетоносцы и авианосные многоцелевые соединения, включая систему противолодочной войны, уважать наших подводников. АУС и АМГ уже не чувствовали себя в такой безопасности и реально боялись наших «Гранитов, Вулканов». Они получали факты длительного слежения советскими подводниками за АУС в океане. Они отчётливо представляли, что угроза ракетного нападения – реальная угроза с которой нужно считаться и бороться. За тысячу километров, круговой одновременный ракетный залп из 30-60 ракет это впечатляет - не отскочишь и не отмахнёшься.

Сейчас уже многого из 80-х у нас нет. Авианосцы есть, а нас нет. Потому, как они наши «партнёры» взяли заботу «над младшим братом» на себя. Значительно усилили свой флот новыми видами оружия, в том числе и вывезенного от нас.

Вот теперь говорят, что врагов у нас не осталось, а другие, что американцы оказывается друзья. Да, народ Америки такой же, как и наш, а вот лидеры монетарной политики не пощадят ни наш, ни американский, ни любой другой народ, и ради выгоды готовы столкнуть страны лбами и продолжать на крови делать свои грязные деньги. Только обоюдная мощь государств не позволит зажечь мировую войну. Не будет выигравших, в том числе и инициаторов. Так и совершенствуется оружие от массового поражения к точечному массовому уничтожению. «Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих …., клич пионера - «Всегда будь готов!» Поэтому мы весь флот в 90- е и угробили.

***

Через трое суток после начала слежения с разрешения начальника штаба флота мы перешли на 8 часовой сеанс связи, так как скорости слежения стали расти, но самое

главное 4 – х часовые всплытия по тревоге, изматывали экипаж, а у нас ещё половина боевой службы впереди. Вымотайся экипаж и дальнейшая работа, при прежней программе связи, была бы не безопасной.

Всплываем на сеанс связи, в наш адрес радио, с указанием района ожидания прохода вновь сформированного АУС в составе АУ, (ударный авианосец), Энтерпрайз, Мидуэй.

Донесли, подтвердили слежение. Произвели необходимые расчёты на поиск, всплыли в ПЗК. Обнаружены несколько целей, в том числе главная цель. На экране гидроакустические сигналы АУС. Авианосец, корабли охранения. За трое суток мы достаточно хорошо отработали классификационные признаки главной цели и кораблей охранения и поддерживали контакт с кораблями на дистанции в первой, а иногда и второй зонах акустической освещённости - 200-300 каб. Внёс корректуру в построение ордера в БИУС, утвердил ордер и на очередном всплытии на перископную глубину уточнили направления на цели средствами радиотехнической группы. Корабли АУС построились в боевой порядок и резко увеличили скорость до 27 узлов. «Боцман ныряй ! – Глубина 280 метров, ход 32 узла. Не трясёт. Предупредил пульт ГЭУ и боцмана. Здесь уже требовалось внимание и мастерство. Рулевые несли вахту по готовности номер 1. На пульте управления рулями сидело два человека – на вертикальном и горизонтальных рулях. Внимание у каждого выше и не так уже скучно, да и ответственность растёт. На такой скорости рулями нужно управлять, держать заданную глубину - умение, а на скорости больше 25 узлов - мастерство, хладнокровие, предвидение. Ошибись, заволнуйся секунду, и лодка завалится на нос или корму. Ошибка в управлении на такой скорости в любом направлении, вверх - вниз приведёт к тяжёлым или очень тяжёлым последствиям. И за сколько она нырнёт на 600 метров, или вылетит на поверхность внутри ордера, лучше не испытывать, а то от этой чёрной бездны мурашки по коже.

Полетели мили. Зашёл к акустикам. Энтерпрайз шёл на всех четырёх линиях вала. Теперь он был узнаваем. Хорошо выделялись вальные и лопастные составляющие, чётко контролировалось число оборотов и любое изменение курса.

Вально-лопастная и дискретная картина цели позволяла легко его классифицировать и осуществлять слежение на дистанции 120 каб на скорости лодки 30 узлов пассивными средствами наблюдения. Третья слева линия вала, если смотреть с кормы, поскрипывала и на малой дистанции это отчётливо было слышно. Но при увеличении дистанции до 60 каб., она растворялась в шуме помех и с увеличением дистанции контакт поддерживался в широкой полосе, далее по ДС. Цели привязанные в ордере к главной, отражали построение кораблей и помогали поддерживать позицию слежения по готовности № 2. Акустик, - шум винтов, по пеленгу 15 градусов. КУ – 6 градусов Л/Б, дистанция 110 каб, скорость цели 24 узла. Получилось. Вот это был первый опыт такой работы. Классифицировать контакт. От акустика – АУС: Цель номер один - авианосец, два - крейсер, пеленг 26 град, цель номер 3…,

Вот теперь это был наш любовный треугольник. Зазвенели колокольчики любви, а у противника в руках был его любимый мастурбатор. Они только думали, что нас имели, а на самом деле наоборот. Пусть их командир войдёт в лоно удовольствий и покряхтит вместе со своими свингерами. А пока это прелюдия. Теперь, мы будем таскать их за тонкий пенис по всему океану. Во всяком случае, когда я начинаю вспоминать, как проходили эти танцы, то тут же эти воспоминания возвращают меня на глубину.

Помню, что потом мы дружно носились в объятиях взаимной страсти по всему океану ещё несколько суток, за что они заслужили нашу любовь, и мы получили возможность немного погодя впихивать им остальные наши идеи.

Скорость и глубина стрельбы из торпедных аппаратов в параметрах слежения, позволяла применение оружия, у нас был ещё запас. Можно было провести тренировку, чтобы никто не задремал.

КБР! Учебная тревога! Торпедная атака! Определить элементы движения цели. Это был важный элемент для столичного отчёта. Когда в Москве докладывали о результатах боевой службу, то Главкому нравилось слышать, что командир следил и атаковал, поразив Главную цель и корабль

охранения. Потом еле слышно – условно. Вахтенный офицер-командир БЧ-3 хорошо знал сценарий атаки, задорно руководил оператором БИУС и штурманом по выработки элементов движения цели и данных торпедного залпа. Торпедная атака на многоцелевой лодке была самым динамичным и творческим процессом. Ракетные атаки на этих же лодках противокорабельными или противолодочными ракетами, были малоподвижны и имели несколько вариантов применения оружия. Торпедная же атака это искусство, как командира, так и КБР. Высшее напряжение и самые высокие тона завершения любой задачи по уничтожению противника.

У каждого командира был свой стиль, и каждый командир реализовал свой стиль в атаке не зависимо от желания. Если командир кричит, всех дёргает и сам бегает с вытаращенными глазами, то это мимо, не просто мимо, а всегда мимо. Другой не дёргает, но мечется, это тоже мимо. Этот тип командиров не понимает, что делает, поэтому и делают, что – нибуть. Если командир сосредоточен и спокоен и ему достаточно докладов, хорошо отработанного расчёта, и он только утверждает, опираясь на свой собственный анализ, усредняет, то и попадает. Насколько командир спокоен и требователен к расчёту, настолько успешная у него стрельба. Хочу подчеркнуть, спокоен, и сосредоточен, но ещё есть вальяжные командиры, у которых к моменту, когда он соберётся начать атаку, упражнение уже закончено.

Предстояло очередное всплытие. Контакт с авианосцем был устойчивый, скорость 27 узлов, что бы всплыть безопасно на такой скорости и внутри ордера, нужно иметь хорошее здоровье и очень подготовленный экипаж. Первое и главное, что я сделал, это отработал подготовку к всплытию в упреждающую точку, не снижая скорости слежения. Для этого нужно было рассчитать упреждающую точку, всплывать в которой безопасно, но за сеанс связи в ней, командир должен удержать позицию слежения. Точка рассчитывалась исходя из гидрологии, стороя кораблей ближнего охранения, скорости хода главной цели и др. текущих обстоятельств. Маневривать, как предписывали документы, с отворотом от курса на 90 град., для прослушивания кормовых курсовых углов, а тем

более всплывать на нем, было крайне опасно, т.к., ты становился поперёк всего ордера, идущего со скоростью 26 – 28 узлов, каждые несколько минут пересекал курс кораблей охранения, да и выдвижные лодки при обнаружении их РЛС противника, явно выбивались из общей картины и сразу привлекали внимание. Что я делал перед всплытием. Первоначально корректировал расположение кораблей в ордере, не меняя курса, менял позицию лодки, в ордере перемещаясь по диагонали и таким образом, прослушивал кормовые курсовые углы. Заносил все корабли в БИУС. Т.к., все двигались синхронно, то те корабли, что оставались позади лодки, угрозы уже не представляли, сократить дистанцию при такой скорости за время всплытия на сеанс связи они не могли. При ином манёвре, только увеличивали расстояние. Оставались впереди идущие. За ними был постоянный контроль. Включали все пассивные средства наблюдения, в том числе и «МТ-70». Всплывал на глубину 40 метров, принимал в уравнительную 5-9 тонн воды, зависело от волнения, и увеличивал мощность установки для экстренной дачи хода. БИУС вёл весь ордер и контролировал наше место в упреждающей точке, штурман и БИП следили за наиболее опасными целями. Перед всплытием резко сбрасывал ход и на инерции переднего хода выходил на 9 метров, поднимал перископ, быстро осматривал носовые курсовые углы, наиболее опасный сектор, а потом по всему горизонту, Пока ты крутишься на перископе, весь экипаж по боевой тревоге, начинает сеанс связи и готов к срочному погружению. Лодка с отрицательной плавучестью для уклонению от таранного удара - если что, то она немедленно отрывалась от поверхности и камнем вниз.

Всплыли. Осмотрел горизонт. Три боевых корабля, скорее всего это имитационная группа в окружении ближнего охранения, т.е. превентивная приманка для нас, ошибётся акустик, думают они, а АУГ уйдёт в другую сторону. Они ещё не знали, что каждый корабль был у нас под своим номером. И перепутать корабли мы уже не могли. Передал радио с координатами цели на флот и ушёл на старое место, продолжать слежение. Заняли позицию.

Очередной раз всплываем в упреждённую точку, всплытие - манёвр опасный, да я вам уже рассказал, поэтому всегда по боевой тревоге. Занятий, тренировок уже никаких нет, только мероприятия по жизнеобеспечению. Третьи сутки слежения. АУС идет скоростью 27-28 узлов. Глаза уже красные, со сном не получается, а ещё всё впереди.

Ночью на очередном всплытии, поднял перископ, прожектора, красные, зелёные огоньки бортовых огней и огни посадочной палубы. Начинало светать. Ветер и волнение заливает перископ. Темно, не различимы цели и такое ощущение, что вышел из тёплой и тихой комнаты в ураган, раздетым в майке и одних тапочках на босу ногу в ночь и холодный, промозглый дождь, который, пронизывает до костей. Перестроились. Видимо готовятся к полётам авиации. Внешне все спокойно, подняли в воздух вертолёт обеспечения полётов. Горизонт не различим, судя по волнению моря, ветер усилился и погода портилась. Небо было низким и облачным. АУГ вошёл в район подъёма авиации, и корабли охранения рассредоточились, чтобы не мешать работать. Они в дальнем противолодочном охранении. Нас уже обнаружить некому, если только лодка, но по странному стечению обстоятельств её тоже не было. Возможно потому, что мы были большую часть слежения под слоем скачка.

Подняты выдвижные. Работает просто огромное количество различных РЛС. Убедился, что авианосец на месте и вниз, на глубину, 28 узлов, в ту сторону, где гудят нужные нам сигналы, пошли четвертые сутки. Скорость 30 узлов. Все вокруг гудит и гремит. Опять всплытие, главная цель изменила курс, все корабли повернули «все вдруг», картинка поменялась в одну секунду. Командую держать главную цель, принимаем радио, погода ухудшилась, ночь, ничего не видно заливает перескоп, то тут, то там мелькают не внятные бело-зелёные, красные огоньки. Они в другой стороне. Опять летим 30 узлов. Сбросил ход подвсплыл в ПЗК, обнаружил АУГ, уже далеко и опять поменяли курс. И все это в центре океана.

День прошёл, наверху уже вечер. Как мы и договаривались с командиром, несём вахту по 12 часов, плюс тревоги, радости и вечерний чай. По тревоге чаще всего вместе

толчёмся, но рулит тот, кто несёт вахту. Поэтому Солнце ложиться, а мы ещё и глаз не смыкали. Все кто не на вахте спят на боевых постах. Акустики: «по пеленгу 50 посылка гидролокатора». «Боевая тревога! По местам стоять к всплытию. Всплываем на перископную глубину». Сон проходит, тело не ощущаешь, весь в прыжке, глаза горят, сейчас говорят драйв, а тогда это была полундра. Глубина 20 метров, поднять перископ. Примите позу, мы вас фотографироваться будем. Всплыли. Хоровод. Мы в самом центре хоровода. Справа 15 - фрегат, дистанция 10 кабельтовых.

«Хоровод» в центре ордера.

Прямо по курсу ещё один. Слева 10, громила, вот он аргумент американской политики, огромный, мрачный авианосец. Сумерки, сквозь дымку, фотографирую его и всё, что попадает в перескоп. Сделал несколько снимков, не отходя от перископа диктую радио, «Продолжаю слежение Ш=…Д=…, состав ближнего охранения…» Дистанция до авианосца – дистанция комплексного применения оружия - вот он рядом.

Всё очень серьёзно и состояние такое, что прикажут начать… третью и последнюю, начну. Но там, в штабу, пока радуются, тоже пишут телеграммы только дальше в Москву, а те в политбюро, а те … делят власть и уже забыли нахрена они там, а мы здесь. Принимать решения.

Смотрю, с левого фрегата поднят вертолёт, полетел, сбросил чёрный ящик на корабль охранения и полетел дальше. За авианосцем работает гидролокатор мы в зоне тени. Пугает, думаю или тренируется? Пора вниз, фрегат слева, вертолёт, АУС повернул и увеличил ход. Погружение, глубина 40 метров. Следуем в ордере, но под водой, тем же курсом, как и АУГ, глубина 290, скорость 30, а они 27. Установлен устойчивый контакт с главной целью. О скорости и океане лучше не думать, но хорошо понимать, что делать, если заклинит рули или начнёт поступать вода. Дистанция до авианосца 80 каб, скорость лодки 32 узла. Начинаю плавно увеличивать дистанцию и смотреть, в какой последовательности исчезает цель – широкополосный шум и вально-лопастные характеристики, затем основные дискретные составляющие на 120 кабельтовых, главная ДС далеко за 130. Потеряли контакт. Пока гонялись за результатом, они в противоположную сторону повернули. Следую в сектор вероятного нахождения цели, контакт восстановлен. Теперь нам в течении оставшихся 6 часов торопиться некуда. На 30 узлах сопровождаем цель, авианосец не маневрирует, значит и его лодка идет той же скоростью. Подготовлено радио для передачи, опять всплываем. Передали и опять летим.

Пятые, шестые сутки пошли, команда валится с ног. Ограничений по району слежения нам не задавали, сопровождаем без ограничений. Вокруг сосредоточенные лица. Нет лишних разговоров, нет замечаний и нет сомнений. Следим, готовим радио, готовим позицию упреждающего безопасного всплытия для передачи, передаём, опять догоняем и передаём каждые 8 часов. Пока на седьмые сутки мы не получили РДО о прекращении слежения. Теперь можно вернуться с двухсменки на обычное трёхсменное несение вахты. Все тренировки и работы отменили, всем отдыхать. Молодцы, не перестаю повторять, «В боях познавшая радость

побед …» Экипажи прошедшие подготовку от начала и до конца, это были уникальные, универсальные, высокоорганизованные и не заменимые коллективы. Каждый офицер и мичман на вес золота. Его не видно, в общем строю, но очень хорошо на боевом посту. Такими людьми определялся боевой потенциал корабля. Сохранение традиций таких экипажей – дело сохранения души подводного флота. Молодцы моряки, вот только вымотанные. А лодка, ни разу не проявила свой каприз, не тряслась и не брыкалась, за все время, никаких пассажей. « Ох и тяжкая это работа из болота тянуть бегемота ….».

8. День отошёл суматохой явлений …

Слежение было переведено в режим радиоразведки, пла заняла назначенный район и продолжала вести наблюдение за противником с использованием своих средств радио и радиотехнического наблюдения. С берега было получено радио, в котором указывалось, что навстречу «Энтрпрайзу» и «Мидуэю» с западного побережья США следует АМГ «Коралл Си». Встреча должна произойти в районе радиусом 90 миль с центром в точке с координатами Ш=…, Д=…. Видимо проводилось наращивание сил по сценарию командования ВМС США, дополнительно в состав АУС шёл - «Корал Си». Через какое-то время данными радиотехнической разведки подводной лодки было выявлено наличие кораблей амг «Коралл Си», о чём донесли на КП флота. Пла был назначен новый район – южнее острова Атту Алеутской гряды. Командир ворчал, ему не нравился этот район. Принёс свою толстую тетрадь и ну листать всё, чему нас учили при работе с АУС. Переворошив груду материала, он нашёл. Посмотрите, показывал он мне свои записи, мне назначили район, в котором находится гидрофонная решётка системы «SOSUS». Мы, исходя из гидрологии, задач и соблюдения скрытности, маневрировали в этом неблагоприятном для нас районе, заняли южную кромку. Я опять вспомнил Берингов пролив, когда мы ползали подо льдом по дну, и только потому, что в штабе офицер оперативного управления флота не посмотрел на карту

и назначил нам этот район, сотня моряков и новейший корабль подвергались неоправданному риску.

Теперь нашему экипажу дали задание: продолжать слежение радиотехническими средствами, для чего вывели в район обнаружения нас системой «SOSUS» и приказали «скрытно» продолжать боевую службу, а вот, как продолжать, не рассказали.

Командир вызвал начальника РТС и тщательно его проинструктировал, что бы самому не забыть, что задумал.

Я собрал механиков и акустиков и провёл с ними тренировку, чтобы где-то у них отложилось, а и они потом напоминали мне.

Старшина команды провёл занятие, чтоб закрепить полученные навыки.

Словом, все было готово: люди, лодка, «SOSUS» и авианосец, где-то рядом.

Мне всё это напоминало случай на разборе большой приборки на 10 ОПЭСК ТОФ, которую проводил командир эскадры. Перед строем стоял вице-адмирал и рассказывал о происшествии на эскадренном миноносце «Бурливый». «Вы представляете?! - Говорил адмирал. - Вчера они решили покрасить мачту. Назначили матроса, его проинструктировали боцман, помощник, старпом. Одели на него пожарный пояс, обвязали страховочным концом, строго приказали, - «Обязательно привяжись» и ушли. Матрос привязался к палубе, залез на мачту, упал оттуда и разбился…»

Теперь, мы первую часть инструктажа провели, осталось ждать вторую. А чтобы «матрос не упал» решил маневрировать минимально малошумными курсами. Пла продолжала наблюдение за группировкой. С прибытием в район буквально через несколько часов было обнаружено гидрографическое судно США, которое в течении суток маневрировало от западной кромки района до восточной. Маневрирование имело вид шеврона с острой стороной на южной кромке района. Его маневрирование было понятно и не вызывало сомнения. Главной задачей корабля, с буксируемой антенной, было обнаружение и определение места нашей лодки с максимальной точностью совместно с береговой системой

«SOSUS». Я проложил пеленг на корабль и второй на решётку «SOSUS». Пеленга пересекались под углом 80 – 90 градусов в точке пла - оптимальный угол для накопления сигнала и определения места ПЛА с максимальной точностью по данным корабля и «SOSUS». Чтобы не дать себя обнаружить, рассчитал маневрирование по схеме обратного шеврона с центром в зоне поиска. Курсы маневрирования лодки были зеркальным отражением курсов маневрирования корабля поиска и значительно короче. Т.е. мы постоянно шли или только носом на цель или только кормой.

Палубный самолёт. Что ищет он в стране далёкой?

При таком маневрировании практически не было бокового перемещения и изменения пеленга, не было более сильного бортового излучения и не было выраженного спектрального излучения - не было корректуры дистанции. Дополнительно, ушли под слой скачка. Там в зоне тени, маневрируя максимально скрытными курсами, мы сохранили скрытность и место маневрирования лодки. Теперь самым

ответственным был манёвр форсирования ПЗК при всплытии на сеанс связи. Погода становилась предштормовой, а море злым.

В этих условиях можно подолгу оставаться в перископном положении, что бы контролировать перегруппировку сил АУС, маскируясь шумами моря. Метрист, БИП и радиотехническая разведка работали по 40 – 60 минут на всплытии, выявляя радиотехнические характеристики кораблей и авиации, состав ордера, его перемещение и перепостроение составов ПЛО, ПВО, ПРО, кораблей обеспечения.

Когда стало ясно, что американцы сформировали ударное авианосное соединение в составе 3-х авианосцев и более 28 кораблей различного типа и скоростью 26 узлов начали движение в сторону полуострова Камчатка, немедленно донесли на КП ТОФ. Однако в течение нескольких суток приказа на установление слежения не было. Команде давали передохнуть, хорошо сознавая, в какой мясорубке нам приходилось работать.

***

В море я брал с собой портативный магнитофон, и слушал волнующие душу звуки. Следил, как идут на смену старым артистам, новые. Слушал старых. Переживал с новыми. Много было классики, но был и Высоцкий, самые последние его заграничные гастроли и записи уже высоко качества. В сравнении был Макаревич, но он со своей бытовухой и заунывной лирикой не тянул, хотя, обывателя раздражал против власти. Сравнивал их, было видно, что Высоцкий воспитывал дух, честь и достоинство, и беззаветное служение – гражданина. Макаревич больше ныл, с оттенком романтики и нигилизма. Кажется мне, топчемся.

Маневрировали на рабочей глубине под недремлющим оком средств поиска и обнаружения нас противником. Шли малошумными ходами, чтобы по команде сорваться с места и рвануть на врага. Напряжение предыдущих суток спало, дышалось легче Командир и я полностью восстановили равновесие духа, приходившее к нам с каждым часом.

Обойдя отсеки и поговорив с людьми, я решил уединиться в своей каюте: мечтал разуться и вытянуться. Тело пока плохо приспособилось к спокойному и малоподвижному

состоянию затишья, и нервы и мышцы, привыкшие к движению, к нагрузке и стрессу не могли сразу «перейти в сон».

Из офицерской кают-компании донеслись звуки музыки, я задержался в полутёмном коридоре возле приоткрытой двери и заслушался…

Музыка. Магическое действие гармония звуков волновала меня. Погоня, опасности и напряжение боевой службы всё отступало перед музыкой.

Целый вихрь ассоциаций: Города и улицы, лирика свиданий, трепетная девушка у рояля, глаза, с притенёнными ресницами, молодой курсант... Широкие брюки и обтягивающая тело новенькая форма... Блеск золотых шевронов на рукаве, тревожное ощущение бескрайней жизни и ожидание собственного счастья в ней…

За всё время службы на подводных лодках у меня никогда не было свободного времени. Никогда. Даже на Камчатке - восхитительное место, - командиры подводных лодок никогда не имели времени для полноценного отдыха за редким исключением - отпуска. Штабные офицеры не часто, но могли позволить себе охоту или рыбалку. Холостые офицеры с кораблей, в редкие часы передышек, отправлялись в Петропавловск-Камчатский – столицу края и Мекку развлечений и то на несколько часов. Круг развлечений был настолько ограничен, что каждый проходил его по одной и тоже схеме. Отдельные отчаянные или те, кто «забил» на службу, летали в Хабаровск на время посещения ресторана, пить пиво.

По вечерам в самом посёлке идти было некуда. В среду, субботу, воскресенье показывали кино в доме офицеров и это были ключевые события. Прошло всего 10 лет после моего первого представления экипажу «К-115», а дух морского братства и дух первых экипажей атомных подводных лодок прибывших на Камчатку, сильно выветрился. Отношения между офицерами во многом приобрели формальные и служебные отношения. Потеряли традиции фронтовиков - подводников, которые многие годы передавались из поколения в поколение. Масса надуманных «воспитательных» мер уничтожили доверие

и дружбу, а создаваемые тяготы и лишения, убивали интерес к такой формальной службе. И чем дружнее и сплочённее был экипаж, тем больше внимания он привлекал у различных около флотских структур нашей разнообразной архитектуры флота. Сегодня, иногда даже приходит мысль, почему при свободном моём экипаже, меня отправляли на других лодках. Может быть, опасались, что при такой сплочённости и вере в командира мы можем уйти в страну разврата и сладострастия? Что только не приходит в голову после всего, что рассекретили, уничтожили и развалили. Меня иногда спрашивали, возможно ли такое, способны ли люди? И я отвечал, что люди не заболевают клаустрофобией при плавании на субмаринах, а чтобы не почувствовать симптомы этой болезни, поменьше оставайтесь в одиночестве.

В городе Петропавловске на Камчатке было очень много девушек, занятых «работой» с офицерами, в основном приехавшие из Украины и Белоруссии по лимитным наборам и «мобилизации» работать и служить на Камчатку, ухоженные до известной степени, красиво одетые и не очень дорогие. Танец в ресторане был только началом – после этого они требовали шампанского, букеты роз и разные безделушки. Несомненно, они «продавались» новичкам, и те довольные уезжали с пустыми карманами.

9. Потанцуем, девочки?

АУС приближался исключительно быстро. В лодке все задвигались и засуетились в ожидании предстоящей встречи. За четверо суток вынужденного перерыва, мы не теряли радиотехнического контакта с Соединением.

— Сейчас мы его нарисуем, — сказал командир и припал к перископу. Ничего не видно, лучше бы поднять его повыше.

— Как обстановка старпом ?

— Плановая, как всегда, товарищ командир.

— Знаю я ваше «как всегда». Давай наверх к перископу. Я сяду к акустикам и посмотрю, что там. И скажи там этим… сынам…, детям подземелья, если они меня подведут, я им башку оторву.

Фрегат промчался мимо, а наш демарш остался, не замечен.

На следующий день, 3 апреля, в 18.00 было получено приказание Ком. ТОФ начать поиск АМГ. Командиру в этот день исполнилось 38 лет и «итальянские газеты» вышли с его огромной фотографией. На ней была наша лодка с поднятыми выдвижными, а там между ними, наш командир, приладив рогатку, целил в авианосец. Отдельно была помещена свирепая командирская физиономия, грозящая ядрёной бомбой супостату. Надпись, сделанная редактором стенгазеты, гласила: «С Днём Рождения».

Помню, вечером выпили по 50 грамм вермута и у меня от него покраснел нос.

А вот снимки со дня рождения не получились, впопыхах забыли в аппарат плёнку вставить?! Диагноз.

04.04. 1983 года, в 03.00 на ГАК *«СКАТ»* была обнаружена групповая цель, классифицирована, как отряд боевых кораблей. В дальнейшем командир утвердил окончательную классификацию - амг *«ЭНТЕРПРАЙЗ». Т*ак как, мы уже вели радиоразведку и хорошо проработали внутренние сети и группы кораблей, сформированные в походном порядке, то благодаря РТР и РР сразу построили достаточно полную картину боевого порядка.

Начиная новый этап слежения, я задумал несколько провокаций, что бы определить действительные возможности противолодочных сил авианосного многоцелевого соединения состоящего из трёх авианосцев, 120, как минимум самолётов, 1-2 подводных лодок и 28 кораблей охранения и обеспечения. «Разведка боем» была сделана после многодневного слежения за АМС и скрупулёзного анализа возможностей АУГ по поиску и поддержанию контакта с нашей ПЛ силами ПЛО АУГ. Погода ухудшалась и волнение моря достигло 3-4-5 баллов в течении нескольких последующих дней.

Через час в 4.10. метрист доложил об обнаружении РЛС AN/BPS-9 и AN/SPS-10 с одного направления. Взяли два пеленга, определили район цели. Анализируя статистику, набранную по АУС в период спокойного маневрирования в

районе, пришли к выводу, что в составе ордера АМГ, действует многоцелевая подводная лодка с кораблём ретранслятором, который мы постоянно вели по данным РР. Вторую цель классифицировали - пла типа «Лос-Анджелес» по пеленгу 260^0.»

Обнаружение РЛС иностранной ПЛА, нужно было использовать, как возможность для провокации контакта. Какой смысл было скрываться ещё десять суток внутри ордера? Тактической и иной пользы от этого уже не было, мне и без того было ясно, что обнаружить они нас не могут. Решил на подскоке пройти через район иностранной ПЛ, но под слоем скачка на глубине более 290 метров.

Прежде всего, эти меры были приняты в целях самозащиты. Здесь был целый ряд тактических показателей, которые препятствовали поражению нашей лодки при попытке атаковать нас американскими подводниками – скорость, глубина, курсовой цели (мы вылетали на скорости 30 узлов из – за кормы и др.) История знала примеры, когда американцы в мирное время стреляли по советским ПЛ.

Корабль-ретранслятор подсвечивал цель. При очередном повороте, командир АУГ оставил свою лодку в районе внутреннего радиуса, как бы начал циркуляцию вокруг неё. Нам это было удобно, мы сокращали траекторию погони процентов на 30. Прошли через её район вне зоны подводного звукового канала в непосредственной близости, в дистанции около 60 каб. от расчётного места ПЛА, с учётом ошибок счисления и устаревания данных о цели. Обнаружить её нам не удалось, мы занимали новую позицию слежения и шли скоростью более 25 узлов, а лодка находилась в центре радиуса циркуляции соединения и шла поисковой скоростью для проверки отсутствия слежения за авианосцем. Выписка из журнала АУС:*«Американская подводная лодка в 8.15 и в 8.45 по пеленгу 80^0 обнаружила советскую пл. Донесла командиру соединения. В АУС контакт сочли ошибочным, и донесение оставили без внимания».*

Мы вышли на позицию слежения и встали в выявленное «окно» свободное от кораблей охранения на КУ = 140^0 – 180^0 л/б от авианосца в дистанции 30 каб. от главной цели. В этом

секторе и была занята позиция слежения в зоне акустической освещённости в дистанции 30 кабельтов от главной цели. О чём было сделано донесение на КП флота с использованием космического канала связи. Активности ПЛО АУС не установлено. С момента получения приказания на поиск и установления слежения за АУС, на подводную лодку не поступило ни одного радио с наведением.

Я закончил свою вахту и пошёл в каюту учить высшую математику. По корабельной трансляции командир объявил о начале слежения за «Энтерпрайзом», предупредил, что предстоят резкие изменения, как в скорости, так и по глубине, обратил внимание личного состав корабля на бдительное несение вахты. Я это уже где то слышал - рулевым лучше рулить, торпедистам - торпедить, метристам – метрить, штурману – штурманить, командиру-командирить.

Теперь и мне можно продолжить подготовку к экзаменам. На столе лежала «Теория вероятности», математическая наука, позволяющая по вероятностям одних случайных событий находить вероятности других случайных событий, связанных каким-либо законом.

Утверждение о том, что какое-либо событие наступает с вероятностью, ещё ничего не говорит. Окончательную познавательную ценность имеют те результаты, которые позволяют утверждать, что вероятность наступления какого-либо события *А* весьма близка к единице или вероятность не наступления события *А* весьма мала. В соответствии с принципом "пренебрежения достаточно малыми вероятностями" такое событие справедливо считают практически достоверным. Для теоретического моделирования и сравнительного анализа, справедливы расчёты, оценивающие вероятность наступления того или иного события, как числовая величина, которая в математической модели используется в сравнительном анализе и оценке величины МО (математического ожидания). Поэтому можно также сказать, что есть математическая наука, выясняющая закономерности, которые возникают при взаимодействии большого числа случайных факторов.

Было бы интересно описать закономерности и связи между некоторыми условиями нашего плавания и событием

(обнаружение, столкновение, поражение цели …), наступление или не наступление которого при данных условиях может быть точно установлено:

- при каждом осуществлении условий *S –,* наступает событие А. Такой вид, например, имеют законы длительного слежения, которые утверждают, что при заданных начальных условиях и силах, действующих на участников или систему, вероятность наступления того или иного события будет происходить однозначно определённым образом.

-при условиях *S* событие *A* имеет определённую вероятность *P* (*A / S*), равную *p.* Вероятностью такого события легко подсчитать на каждый день выполнения задачи. Например, законы переменных величин утверждают, что для каждого вида ресурса существует определённая вероятность того, что из данного количества вещества за данный промежуток времени будет израсходовано какое-либо число запасов.

Есть другие менее приятные события, о которых я говорил - обнаружение, столкновение, поражение оружием. И что печально, с какой бы вероятностью нас не обнаруживали сегодня, в конце – концов, при бесконечном числе испытаний эта вероятность будет равна - 1 – единице. Чем дольше мы находимся в ордере, тем выше вероятность обнаружения, тем выше вероятность столкновения, тем выше вероятность … Наличие у события *A* при условиях *S* определённой вероятности, равной *p,* проявляется в том, что почти в каждой достаточно длинной серии испытаний частота события *A* приблизительно равна *p. «Сколь верёвочка не вейся, всё – равно совьёшься в кнут...»*

Командирский сон тревожный и нервный, даже в глубоком сне, на подсознательном уровне командир реагирует на команды звучащие по корабельной трансляции. Сколько раз я ловил себя, на том, что проснулся от не знаю чего и ещё 10 – 20 - 30 секунд не могу вспомнить, где я и что я делаю. Т.е. я вставал механически, а мозг от чрезвычайной усталости ещё не мог проснуться и восстановить адекватную реакцию на происходящее. Вахтенный механик приглашает в центральный пост, моё время заступить на вахту.

Теперь нужно переключиться на несение вахты и безо всякой теории. Делай раз, делай два.

Командир, передавая вахту, сообщил, что «При всплытии под перископ была обнаружена амг, в это время группа кораблей пополняла запасы траверсным способом на скорости 12 узлов от транспорта обеспечения типа *«САКРАМЕНТО», он находился с* правого борта авма. Правее его, прикрытие этой операции осуществлял атомный крейсер УРО «Лонг Бич».

Не получив явных признаков обнаружения лодки, решил для реализации замысла: «разведка боем», начать его во время сеанса связи и выйти на носовые курсовые углы авианосца, обозначить присутствие подводной лодки. Конечно, я ничего не записывал в журнал и ни с кем не делился своими планами. При всплытии давал безобидную обстановку, чтобы не уничтожить огромный труд и всю работу высочайшего уровня, проделанную экипажем в море при слежении. Только с очень хорошим экипажем, в чем я уже убедился, можно позволять такие операции. Что удручало? То, что все нормативы и самое главное менталитет штабных работников не допускал даже мысли о подобных «выходках» командира. Потеря скрытности считалась срывом боевой задачи и двойкой за боевую службу. Мало, кто вникал в суть выполняемых мероприятий и практическую пользу для повышения эффективности использования новой тактики применения подводных кораблей, разработку тактики групповых построений, взаимодействующих между собой подводных лодок и видах сложных построений разнородной дивизии ПЛАРК и многоцелевых ПЛА. Если, после нескольких боевых служб при действиях в тактических группах с РПК СН и после слежения за иностранной ПЛА, появились принципиально новые тактические приёмы проверки отсутствия слежения, маневрирования в составе тактической группы (ТГ), уклонения, поиска подводных лодок противника, то после этой службы, появились новые предложения для построения противоавианосных соединений и тактических групп подводных лодок, управляемых внутри группы флагманом соединения при его нахождении на борту одной из лодок или

управляемые ситуационным способом исходя из донесения лодок слежения и/или иных средств наблюдения. Так, в моём отчёте за поход, появилась манёвренная ТГ из двух – трёх подводных лодок 671 РТМ проекта и 949 проекта, действующая в оперативном управлении. А так же, позиционная ТГ, более крупное объединение, насчитывающее до 10 подводных лодок, действующих в мобильном управлении и развёрнутое против АУС и крупных конвоев. Предлагалось, применяя радиальное построение, располагать лодки по периметру ДЗАО и смещать ТГ в едином строю. Позже такое построение получило прозвище «шайба». Первоначально «шайба» строилась в зоне одной ДЗАО (в зависимости от числа лодок и скорости АУС в 1 – 3 зонах и дальше) для связи и управления использовались уже имеющиеся возможности лодок дальней гидроакустической связи и взаимодействия на НЧ. Это не завеса.

Ракетные подводные крейсера (РПК) проекта 949 и 949А.

Лодки целеуказаний, наведения и контакта – 671 РТМ проекта располагались в центе ДЗАО. Т.о. лодка целеуказаний выходила на непосредственный контакт с авма, и передавала специальный гидроакустический сигнал в режиме НЧ на

ударные подводные лодки, расположенные по периметру. Если гидроакустический сигнал не проходил, то передача шла через спутник связи и т.д. по системе управления. Здесь для меня была важна оценка боевой устойчивости лодки наведения и

тактика уклонения от ударов, как от сил АУС, так и от своих сил при нанесении ракетно-ядерного удара дивизией пларк. Вот для этого я всё и задумал.

Ракетные подводные крейсера (РПК) проекта 949 и 949А имеют подводное водоизмещение около 18 000 – 24 000 т., (по

модификации) оснащены ядерной силовой установкой и являлись одними из новейших подводных лодок флота.

Основным оружием являются ПКР "Гранит", расположенные в 24 пусковых установках (ПУ) с дистанцией стрельбы 400 – 600 км. Основным предназначением этих лодок является нанесение ударов по корабельным соединениям противника (прежде всего, конечно, по авианосным ударным группам ВМС США). Торпедные аппараты, расположенные в носовой части корабля предназначены для стрельбы торпедами и противокорабельными ракетами. Пларк 949 проекта маневрируют на небольшой скорости, хотя силовая установка позволяет развивать им скорость подводного хода до 30 узлов для того чтобы догонять и занимать нужную позицию по отношению к цели. Мне с тактической точки зрения важно было не только спрятаться, но и знать возможности ПЛО АУС при фактических боевых столкновениях, при прорыве охранения другими лодками наведения или слежения, не обладающими такими свойствами скрытости, как 671 ртм проект. Требовалось хотя бы определить возможный состав сил и средств мобилизованных в одночасье противником для выхода в атаку и применения оружия по ПЛ. Противолодочных сил много и как они будут взаимодействовать в ордере при скорости 25 узлов – загадка. Как они это сделают? Какие характерные признаки обнаружения слежения и наведения оружия, состав сил и организация взаимодействия и др.

***

«6.04. 1983 г., с 17. 30 до 18 00 всплыл на перископную глубину. Море было около 4 – х баллов, пасмурно и ветрено. Я

ожидал подъёма самолётов и торопился занять позицию явного обнаружения недалеко от биссектрисы взлёта, но не под самолётом, а сбоку. Авианосец быстро наползал на лодку, нужно уйти с курса, чтобы не попасть под форштевень. Лёг на курс отхода. На палубе авианосца бегали люди, и суетилась палубная техника. Вдруг старт. Интересно было впервые наблюдать взлёт с такого ракурса и дистанции. Я почти сразу начал фотографировать.

Палубный самолёт «Интрудер» с авма «Энтерпрайз», своей радиолокацией обнаружил выдвижные устройства подводной лодки в дистанции 6 кабельтовых от авианосца.

По мере приближения самолёт приобретал пугающие размеры. С курсового угла авианосца 15-20 градусов правого борта дистанция в 15 - 20 каб., траверсное расстояние было минимальным. Всего за полчаса взлетело 3 самолёта. Один из них на фотографии, взлетающий с палубы авианосца. Он так низко прошёл над лодкой, что я в перескоп видел лётчиков в кабине самолёта. Думаю, они кричали: «Оторви мою задницу, но это русская лодка!» Американцы, только теперь сопоставив

эти два донесения лодки и самолёта, утвердили наличие в составе своего ордера Советской подводной лодки.

Сразу после второго обнаружения выдвижных устройств, слежение за нами они установить не смогли. Мы погрузились и скоростью 30 узлов заняли точку слежения за АМГ на кормовых КУ. Было усилено ближнее противолодочное охранение. Дополнительно поднято ещё 2 вертолёта ПЛО «Си Кинг» и подтянули группу надводных кораблей дальнего противолодочного охранения.

В течение ближайших 10 часов, они занимались перестроением ордера и ПЛО. Теперь им нужно было время, что бы повторно найти лодку, установить слежение, выработать элементы движения цели «выстрелить» в неё, попасть, условно применив оружие, что само по себе не корректно. Фактически после очередного «обнаружения» нашей лодки, им потребовалось 18 часов, что бы достичь критериев атаки. И это в условиях, при которых мы не уклонялись, а напротив не скрывались и не применяли приборы ГПД. Но это все происходило на следующем утреннем контакте, а теперь, что бы ни дать себя обнаружить, мы ушли под слой скачка в линзу, перешли в прежнюю позицию слежения и затаились до следующей вахты. Для нас это были уже комфортные условия слежения и несения вахты. Распорядок дня не менялся. Акустики хорошо выделяли цели и вносили на БИП, БИУС свои корректуры состав ордера и строя кораблей охранения.

***

Заглянул в кают-компанию. В море аппетитом я не страдал, но сдерживал себя, чтобы не приобрести форму шара. При всём напряжении и нервозности, человек без воздуха и достаточного движения не обеспечивал свой обмен веществ, поэтому подводники часто страдали всеми последствиями замкнутого пространства не помогало даже сухое вино, которое принимали ежедневно. Да и голодное послевоенное детство Советского союза давало о себе знать. О нас заботились. Всего было много, сытно, жирно, непрерывно но без вкуса и запаха. На лодке мало, что пахнет.

После центрального здесь было жарко. За столами ещё оставались офицеры третьей смены, которые заканчивали завтрак. По их лицам и поведению было видно, как они устали. Внешне всё выглядело, как всегда и ни чем не отличалось от привычных бытовых условий походной жизни, но невероятное напряжение последних недель, давало о себе знать.

Силою обстоятельств и специфики службы их прикрутили к колеснице. Существует категория людей, их можно назвать первооткрывателями. Они идут вперёд по нехоженым тропам: лётчики, испытатели, атомщики, разведчики больших глубин, космонавты, ракетчики, подводники, геологи... Им хуже, чем другим. Они в постоянной опасности. К ним должно быть особое отношение. Не только к ним — к их жёнам, детям, родителям. То есть к тем, кто привязан к колеснице.

Часто потом в «гражданской жизни» я слушал и с усмешкой думал о бедах и победах столичных жён. Жена отправляет мужа на курорт и, извольте, волнуется, места себе не находит, это хорошо, это так и должно быть, но тогда, что должны чувствовать жёны этих офицеров, которые провожают своих мужей в океаны, подо льды, под соединения кораблей неприятеля, под воду на целые месяцы. Внутри их жилья — атомные реакторы, консервированный воздух, ядовитые испарения, электромагнитные поля, перепады давления от 700 мм.рт.ст., до 800, еда, ПДК вредных примесей вдыхаемого воздуха, в десятки раз превышающие норму, радиоактивное излучение и др., как пишут в газетах. И все это холодная война со своими причудами и тяжкий труд который тянется годами. Это не девчонку на пляже прижать, не льва в джунглях пристрелить, не ангина и не аппендицит...

Не думаю, что и моя жена спокойно отправляла меня под воду. Хотя мы этого никогда не обсуждали, но чувствовали.

Признаюсь, эта не привычная для неё жизнь, так или не так, но иногда угнетала. У многих, моряцких жён, хотя я не говорю о всех, существует, как ее назвать – нервозность, связанная с неизвестностью, которая порой вызывала не контролируемые порывы, что ли... Это передаётся мужу, и у того начинает постукивать в голове... Отсюда раздражительность, неуверенность, злость, плюс к этому отрава, рождённая

атомом и механизмами, которая вливается постепенно, незаметно: «ни цвета, ни запаха».

Ко всему добавлялось то, что часто в семьях моряков сходились совершенно случайные люди. Женщины, на которых женятся офицеры, возникают в самых далёких от цивилизации местах, где они никогда не слышали о морской службе, и вели себя потом … Вы бог весть что подумаете. Я их не оправдываю. Но они не щадили своих мужей. Мне казалось, что мужья потом отвечают им той же монетой. Антология семейной жизни – предмет иного исследования, но говорю о том, что меня волновало, что видел сам. Курсант получал офицерское звание, но ещё не был офицером. Отдельные курсанты женились ещё в училище. Мужчина в возрасте до 22 лет с одной стороны образец непосредственности с другой не состоятельности и оба этих качества больше вредили, чем помогали в выборе жены. Если офицер не женился до выпуска из училища, то потом мытаря по гарнизонам, он уже хотел жениться, но выбирать было не из чего. Так и жили.

Как следствие, не создавались родовые традиции и гордость за свою семью и предков. Продолжая, я могу дать анализ причин и примеры вырождения династий и духа, а вместе с ними достоинства и чести. В результате кардинально менялось отношение даже в офицерской среде к нравственному опустошению и оценке безнравственных поступков. Если раньше неблаговидные поступки были позором касты, то теперь предметом иронии и не больше. Мне многие могут возразить, что не так, мы прожили душа в душу. Я не об этом. Я о том, что такое достоинство и как сохранить традиции рода, семьи государства.

Настоящий семейный дух, как и традиции, передаются из поколения в поколение. И большую ошибку, быстрее преднамеренную, чем нет, делает правительство, когда военные ВУЗы и флотские части они загоняют на задворки империи. Такие решения принимаются только при тупой и жгучей ненависти власти к офицерам, флоту, и своему народу. Это создаваемая, осмысленная первопричина дисгармонии. Только мелкий и завистливый, ничтожный человек и руководитель, может допустить подобную культурную и

социальную девальвацию офицерского состава флота – действительный цвет нации. И главное, даже семьи, где морские семейные традиции сильны, не имеют государственного статуса, как системообразующие. Задумайтесь, почему и кто создаёт условия для деградации устоев общества?

***

Командир передал мне контакт с авианосцем и ушёл разбираться со своими машинистами - турбинистами. В экипаже всегда хватает забот, а тут ещё у него и «шпионы» появились, что-то с особистом не поделили. Моего участия не требовалось и я начал читать журнал учёта событий, что бы понять, что «натворили» пока меня не было в ЦП.

Читаю записи командира в ЖУС: *«АМГ Закончил пополнение запасов, начал манёвр превентивного уклонения, увеличив скорость до 26 узлов. Принял решение: Погрузиться на глубину 200 метров, зайти под авианосец и вместе с ним маневрировать.» Корабли непосредственного охранения шли самостоятельно, а с каждого борта авма работали по одному вертолёту с ОГАС, смена которых производилась через каждые два часа. Читаю – «Через 2 часа авма резко изменил курс влево на 90^0. Он рассчитан на то, что следящая подводная лодка потеряет контакт и проследует дальше по предполагаемому курсу авма, где в засаде будет находиться или подводная лодка или КПУГ, из состава ордера. Но потерять контакт с такой целью, когда без акустиков был слышен гул от работающих четырёх линий вала, было невозможно.*

Подходило время очередного сеанса связи. Начали маневрирование для всплытия под перископ. В то время начальник радиотехнической службы капитан-лейтенант

ЧМЫРЬ Сергей Иванович доложил мне, что между нами и авианосцем маневрирует какой-то корабль, с характеристикой шумов идентичных с шумами авианосца. Начав маневрирование на всплытие под перископ, контакт с авма был на несколько минут потерян. С погружением начали маневрирование на сокращение дистанции и занятие своей позиции. Через 2 часа у меня возникло сомнение в отслеживаемой цели, г/акустики тоже засомневались, так как

шум имел несколько отличий от шума перед всплытием пла на сеанс связи. Всплыв на перископную глубину, обнаружил, что пла находится в окружении кораблей, лежащих в дрейфе, а с кораблём, который принимали за авма, ведётся активный радиообмен. Стало ясно, что во время приёма предыдущего сеанса связи авма ушёл в сторону, а вместо него встал корабль с похожим шумовым портретом».

В перескоп были видны огни удаляющегося авианосца.

Акустики потеряли цель в ордере, хотя для классификации целей отряда кораблей мы уже имели отработанную за это время библиотеку акустической матрицы каждого корабля. Почему то, тот неугомонный инженер ГАК, никак не хотел пользоваться этой библиотекой и продолжал

слушать сигнал, а в такой суете это работа на «выпуклый военно-морской глаз» его подвела, поэтому они и обманули командира, потеряли авианосец. Акустик не учёл гидрологию, построение и индивидуальный портрет главной цели. И хотя командир считал – «Без акустиков был слышен гул от работающих четырёх линий вала, потерять контакт было

невозможно», они его легко потеряли. Отношу это и на свой счёт. Я работал в основном со сменой Павельева и командиром группы акустиков, меньше уделяя внимания остальным. В первый и второй день похода, когда мы начали осваивать достаточно сложную методику работы со спектральным анализом и прибором «Напев», один из акустиков с крайним пренебрежениям отнёсся к нашим предложениям и назвал всё это пустым занятием: «Моё ухо не подведёт, а тут сплошная фантазия». – Для меня такой урок был поучительным и досадным.

Дальше читаю: *«Оценив обстановку и предположив, что авма «ЭНТЕРПРАЙЗ» пошёл к амг «МИДУЭЙ», принял решение следовать в том же направлении. Всплыв под перископ через 2 часа, для ведения радио и радиотехнической разведки, обнаружили короткий радиосигнал в радиосетях авма «ЭНТЕРПРАЙЗ», радиопеленг совпадал с расчётным местом амг «МИДУЭЙ» что явилось подтверждением решения. Ещё через 2 часа пла заняла позицию слежения внутри ближнего охранения амг «МИДУЭЙ» здесь же находился и авма «ЭНТЕРПРАЙЗ».*

Безусловно, опыт и мастерство командира, позволили быстро восстановить контакт, его терпение и настойчивость не позволили противнику потеряться в просторах океана и правильно поставить задачу КБР и новой смене акустиков на продолжение слежения, но симптом был очень плохой. Это означало, что нужен детальный разбор этой ситуации и выводы, исключающие подобные происшествия. В этот раз офицер радиоразведки, применяя отработанные в районе ожидания признаки классификации цели, вывел лодку на главную цель, а вот акустики потеряли.

Ну что же, не знаю с чем связать манёвр превентивного уклонения, то ли с прежним планом командира АУС, то ли с новым решением, принятым после обнаружения советской пла в ордере авианосного соединения, но в любом случае с этим уже нужно считаться. И хватит ли теперь у меня умения и терпения провести ещё один акт «вандализма» по отношению к вероятному противнику - выйти с ним повторно на визуальный контакт.

Если... хватит запала нашей "малышке", то мы готовы. Чем для меня отягощалась наша задача, тем, что действовал я в одиночку. Никак нельзя было допустить утечки информации в экипаж и главное «другу командира» – офицеру особого отдела. Разные они все были, офицеры ОО. У меня никогда не было проблем с ними. Я понимал, что это их работа и очень нужная работа, а выполняли они её каждый по-разному и в силу своих умственных особенностей. Один искал действительно темы, заслуживающие внимания командования флота и государства и доносил их по своей линии до высшего руководства, до которого меня не допускали, а если бы и допустили, то, чаще мы - командиры молчали, чтобы не подводить своих непосредственных начальников. Я всегда, особенно после похода, беседовал с офицерами ОО, давал им свои наблюдения и предложения по совершенствованию тактики и техники флота, они делились своими наблюдениями по экипажу. И, как правило, они с пониманием и всесторонним обоснованием доводили до руководства смысл сказанного, пусть и косвенно, но практический результат от их докладов был. Другие же «особисты» искали «замечания», которые скрывали от командира, но докладывали выше, выносили на разборы, наказывали, но при этом замечания никак не устраняли, и пользы от этого было мало. Вот и здесь, если бы он, офицер особого отдела узнал о моих «манёврах», конечно же, командир и я были бы в дерьме, а публика во всем белом. Я с офицером ОО всегда советовался и ни разу не имел возражений. А вот у них, по-другому сложились отношения.

Тщательно обследовал ближнее охранение, построение кораблей, классифицировал работу вертолётной ГЛС с противоположного борта авианосца и дал команду к всплытию на сеанс связи.

На войне такой манёвр был сопряжён с последующим уничтожением лодки при её обнаружении, в мирное время с таранным ударом или применением демаскирующих взрывных устройств системы активного слежения за ПЛА вертолётами или самолётами, что создавало большое сходство с бомбёжкой корабля, т.к. взрывные устройства были от 300 грамм до 20 кг и били больно. Да и вообще …

7.04. 1983 г., в 11.50 - Вплыл под перескоп на сеанс связи в непосредственной близости от работающей опускаемой гидроакустической станции вертолёта. За счёт «наезда» авианосца, дистанция уменьшилась до минимально безопасной - около 10 каб., таким образом, всплывая на сеанс связи на малой дистанции, мы себя показали в непосредственной близости от главной цели в дистанции 10-6 каб., и в непосредственной близости от вертолёта, вызвав ответную реакцию противолодочных сил.

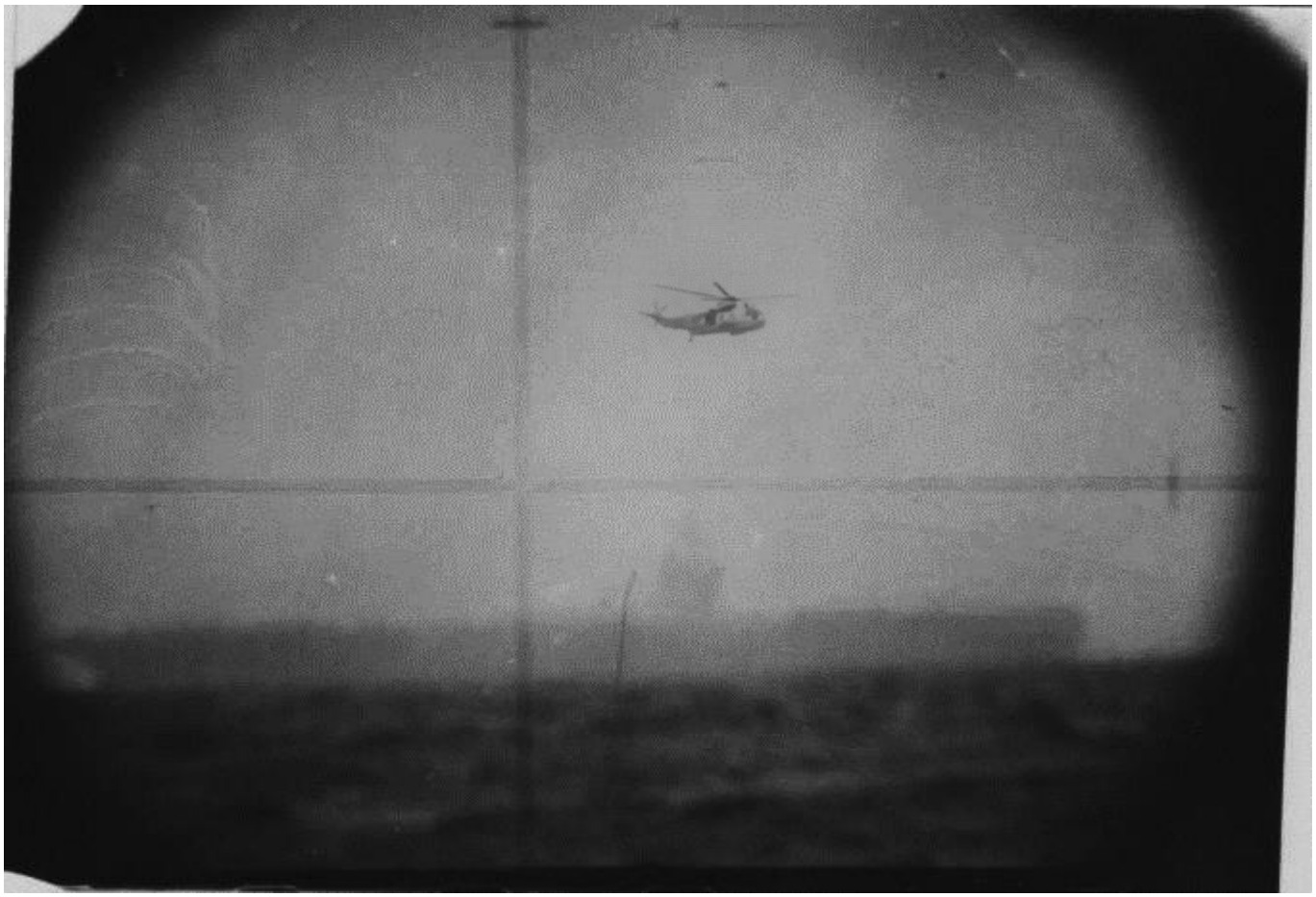
Не успели мы закончить сеанс связи, как он «обнаружил» нас, едва мы начали передачу на спутник.

Выписка из отчёта АУС США: «Вертолёт «Си Кинг» с авма «Энтерпрайз» в 6 милях (?) от авианосца обнаружил пла в 12.05; 12.14;»

Дистанция явно завышена. Для командира вертолёта на размер премии она не влияла, а для командира АУС на карьеру очень. Дистанция 10 каб. для него смерти подобна, поэтому они в обнаружениях пишут 60 каб.

Осматривая горизонт я визуально обнаружил второй вертолёт. Попытки установить слежение со стороны вертолёта продолжались. Если сразу погрузиться и уйти, то они опять ничего не успеют сделать, нужно было посмотреть до чего они дойдут. Море около 3 - 4 баллов и длинная зыбь. Лодку трудно держать на перископной глубине при таком волнении. Принял около 10 тон воды в уравнительную, чтобы лодку не выбрасывало, увеличил ход до 10 узлов. И тут я увидел, что вертолёт отстал, не догоняет нас. Он не успевал опустить антенну, настроить, получить сигнал от лодки ввести и передать данные и т.д., а на это нужно время. Ему на помощь прибыл второй вертолёт, который работал с другого борта. Ну, думаю, при такой помехе и дистанции обнаружения, один вертолёт не может следить за лодкой идущей скоростью более 6-7 узлов. Я стал увеличивать скорость, и число вертолётов стало увеличиваться пропорционально. Чтобы следить при скорости от 6 до 10 узлов, нужны 2 вертолёта, с 10 до 16 – три вертолёта, 18-24 узлов 4-5 вертолётов.

Проверяя возможности авиации ПЛО, мы погрузились и той же скоростью 12 узлов и курсом, прошли ещё 20 минут, опять всплыв якобы для «передачи сигнала по каналу СБД и получения квитанции. Я начал поиск вертолётов.



Вертолёт поисковой группы.

<u>Выписка из отчёта АУС США:</u> «В 12.34 вертолёт ПЛО нанёс по ПЛ условный удар. В 12.44 нанёс удар второй вертолёт». В воздухе было 4 вертолёта. Они растянулись по линии движения пла. Ближайший висел рядом с нами, первый вдали поднимал опускаемую ГАС, два других разворачивались по расчётному курсу ПЛА.

Через 12-15 минут, передав данные о слежении и получив квитанцию, погрузился и увеличил ход до 16 узлов, оставаясь на том же курсе. Боялся, что они меня потеряют.

Уже больше часа тянется подводный поединок. За это время мы не меняли глубину и не приводили противника за корму, только уменьшали или прибавляли обороты. Время внутри лодки летит, ни что не выдаёт её контакт с силами ПЛО

противника. В любой другой обстановке нужно было принимать меры противодействия возможному применению оружия по ПЛА, но сейчас всё развивалось только у меня внутри, создавая колоссальное нервное и физическое напряжение ответственности и важности происходящего. Смягчало положение лодки это ухудшение погоды и противодействие противнику сокращением временем контакта, что не позволяло даже при желании эффективно применить оружие или осуществить таранный удар.

Я смотрю на механика: он спокоен, но вот пальцы... Пальцы выдают и дрожат чуть заметно.

- Чего дрожишь?

- Холодно...

- Кой черт холодно! У меня вспотел лоб, но, честно говоря, совсем не от духоты.

- Не отследят они,- думаю между всплытиями.

- Представил себе лодку в океане, с одной стороны, как зерно в сене, кинь иголку и попади в зёрнышко. С другой стороны размеры «сита» у противника, просеять могут все, что хочешь. Сколько у меня шансов не попасть под удар?

Я даже самому себе не готов развивать свою "теорию вероятности", но в этот момент из глубины начинает нарастать шум проходящего корабля. И слова сами сворачиваются во мне. В отсеке безмолвие и в отсеке тоже услышали шум. Не очень привычный для уха подводника, такой шум не вызывает чувства опасности: отойди подальше от авианосца и всё. Но мы гоняемся за ними, во всех мыслимых направлениях и нет у нас другой цели, как догнать и не потерять цель.

Это не сон. Это - реальность. Каждый из нас застыл, - мы слушаем приближающийся заунывный шум.

Это ещё не шум торпеды и мы уклонились только от корабля. Теперь он носится, где то рядом наверху, очевидно пытаясь отправить нас на дно таранным ударом. Для этого ему нужно ещё попасть, что бы ударить нас своим носом.

Конечно для чистоты эксперимента, нужно было поставить хотя бы один пассивный имитатор поля ПЛА, что бы они за него зацепились, но эта постановка меня бы тут же и «рассекретила», зачем мы стреляли из ДУКа? -

Поинтересовался бы машинист-турбинист 2 отсека. Наш офицер ОО был по специальности машинист – турбинист.

В 13.10 ход 18 узлов, глубина 160 метром, благоприятные условия для слежения за нами. В 13.33 ход 12 узлов, глубина 45 метров мы в зоне ПЗК.

Докладывает акустик - это единственный человек, ровный голос которого беспрерывно слышен в центральном посту: он докладывает пеленги на цели. При близком зависании вертолёта докладывает пеленг и на него. Сейчас корабль слышно и без докладов акустика. Сейчас он проходит у нас над головами. Сколько метров отделяет нас от него? Шум начинает стихать – корабль удаляется. Сейчас он развернётся, прослушает горизонт. Хоть двигаемся мы на малошумной скорости, но находимся в ПЗК и средства пассивного обнаружения надводных кораблей и вертолётов, могут легко установить контакт с нами. Вот они и кидаются на этот шум. Когда стальная громадина проходит рядом, моделирую, как лучше выпустить торпеду.

Хоть у них состав ПЛО не сравнить с нашей одной лодкой и торпед раз в десять больше, и скорости выше, и акустики побольше, а ничего они с нами сделать не могут. Вот опять рядом прошли, да мимо.

А шумит, враг, так, что, кажется, пальцем можно показать, куда надо выстрелить... Я понимаю, что ощущение очевидной близости противника противоречиво: опасность реальная, а повода для атаки нет. И желание "стрельнуть" идет от чувства близкой опасности, нежели от необходимости. Но как слаба эта трезвая мысль! Ее биение едва-едва фиксируется сознанием, она кажется помехой...

В 13.50 всплыл под перескоп, горизонт чист. Погрузился на глубину 280 метров, скоростью 30 узлов занял позицию слежения в корме авианосца в дистанции 75-50 каб.

<u>Выписка из отчёта АУС США:</u> «В 13.05 – вертолёт потерял контакт с лодкой, в 13.20 с помощью радиоакустического буя «Дифар» восстановил, 13.28 – потерян. 13.38 – восстановлен и вскоре потерял».

Нужно опять менять тактику. Доклад акустика: "Цель увеличила ход. По числу оборотов и анализу вально-лопастной составляющей скорость 18 узлов – Главная цель..." Значит, у американца нервишки не выдерживают ... Ну что ж - может, это к лучшему. Мы держали хороший контакт из позиции слежения. Чуть позже из-за погоды, АУС снизил скорость до 14 узлов.

Теперь мы слышим другой шум - ровный, с поскрипыванием линии вала. В этот миг всё так и застывает, корабли в составе ордера несутся мимо нас армадой, и - сама «холодная война» - проносится рядом... Ш-ша-а-ша-а… - это она скрипит в нескольких метрах за бортом. Подслеповата, правда, на наше счастье... Может, поэтому там командир и взбесился и стал носиться, как угорелый...

- Правильно говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Эксперимент закончен. Не знаю, рискну ли ещё, но думаю достаточно. Бог троицу любит. Это, без сомнений, абсолютная истина, которая комментария не требует. Потому и бережённого Бог бережёт, а нарожённый сам налетит.

Я читал об атаках Маринеско, Фисановича, Старикова и

Ближнее охранение авианосца.

других героев Великой войны. В эти минуты я невольно вспоминаю этих командиров. Вероятно, каждый вспоминает. Их лодки были совсем другими, и районы боевых действий были другими и противник другой, а вот война будь она горячая или холодная, всякий раз одна и та же – смерть и горе, опасность и отвага, честь и мастерство, и бесконечно тяжёлый труд подводников. Попадая в такие ситуации, никуда от воспоминаний не деться. Только одно дело - слушать рассказы товарищей в базе, другое, самому переживать их. Этот звук, который был отчётливо слышен в отсеках, пронёс мимо нас весь холод морских глубин. Через несколько секунд доклад боцмана: глубина двести девяносто метров. Сюда так просто не достанешь.

9. Ветер перемен …

Лодка шла в позиции слежения, когда акустики доложили о перестроении кораблей ордера.

КПУГ - скоростные современные хорошо оснащённые корабли стали формироваться в ближнем охранении. Так же в ближнее охранение подтянули корабль комплексного снабжения, который шёл в составе ордера и его размеры и шумовой портрет были схожи с шумами авианосца, когда тот шёл под четырьмя линиями вала. Т.е. используя корабль снабжения для связи, как корабль управления, и унифицируя шумы, они создавали иллюзию Главной цели – авианосца, на которую старались вывести нашу лодку для слежения. Лодка погружалась, над ней прошли ещё две цели, а акустик докладывал о приближении ещё двух кораблей. Уклонился и от них. После этого перестали работать активные средства поиска. Корабли ближнего охранения опять увеличили ход. В этой игре на выживание шансы у кораблей ПЛО оставались нулевые. Нас больше нельзя было спровоцировать на всплытие – на визуальный контакт или необдуманный поступок.

После трёх часового маневрирования командир АУС посадил вертолёты первой группы, так же безрезультатно произвели поиск остальные поднятые машины и седьмой и восьмой.

Разговоры начнутся позже. А сейчас мы молчали и только посматривали друг на друга. Такие часы из трёх суток «разведки боем» объединяют на всю жизнь...

Эти впечатления вписались в воспоминания, а из них складывается биография. Биография, так или иначе реализуемая судьба. Ещё не один философ не сказал, как она это делает и что приготовит.

***

Когда мне было лет 6, мы жили в Феодосии. Вот там я впервые сам выходил на вёслах в море на «тузике» - маленькой двухвесёльной лодке на одного человека. Плавать я ещё не умел, но моря не боялся, всегда брал с собой маленький надувной круг. Там я почувствовал море, как оно живёт и как дышит, что может дать, а что взять. Это нельзя рассказать, это можно только чувствовать.

Уставший до костей, добрался до своей койки и лёг поверх одеяла. Было тихо. При скорости больше 25 узлов было слышно, как за бортом шумит вода. Всего несколько сантиметров стали отделяют тебя от бездны. Думал о связи с оставленным миром, где десятилетиями утрясались взаимоотношения, культура, вкусы. Мне же сейчас, за помощью обращаться было не к кому, впереди нас ещё никто не прошёл. У кого спросить, что думали они?

Роберт Пири. Северный полюс. Читаю: *«Позади лежало то, что мы именуем цивилизованным миром, ставшим для нас теперь совершенно бесполезным. Впереди простиралась безжизненная пустыня, через которую я должен пробить себе дорогу для достижения заветной цели».*

Первооткрыватель подчёркивал свой эгоцентризм. Он строил планы с расчётом сохранить свои силы и самому ступить на неизведанные земли. С этой целью он рассчитывал смены упряжек, постепенно отсеивал белокожих, оставлял только эскимосов. И, наконец, один, именно он, «мистер Фёст», должен был воткнуть древко флага в заветную точку.

«Позади меня лежало все, что может быть близко и дорого человеческому сердцу: семья, друзья, дом и все те

ассоциации и интересы, которые связывают человека с себе подобными.

Впереди меня лежала моя мечта, конечная цель неотразимого импульса, гнавшего меня в течение трёх лет вперёд, заставляющая меня снова и снова вступать в бой с застывшей преградой великого Севера».

Всегда ли фанатичность – смысл жизни? Одержимость Джека Лондона привела его к признанию обществом, но не сделала счастливым. Ему судьбой был дан талант, но не было среди окружавших, любивших его: «Именно, все они — мелкие души, долбят убогую прописную мораль, которую сызмальства вдолбили в них, а жить настоящей жизнью боятся. Они могут любить вас, но свою жалкую мораль будут любить больше. Вам нужно великолепное бесстрашие перед жизнью, души крупные и свободные, ослепительно яркие бабочки, а не какая-то серенькая моль». И… разочарование, полная потеря смысла, всего сделанного, опустошение и беспросветное ничто, оставшееся ему напоследок жизни. Вот его реквием, словами Мартина Идена: *«Да, за это стоит поблагодарить богов. Это их единственное благодеяние в мире! Когда жизнь стала мучительной и невыносимой, как просто избавиться от неё, забывшись в вечном сне!*

Все глубже и глубже погружался он в океан, чувствуя, как немеют его руки и ноги. Он понимал, что находится на большой глубине. Давление на барабанные перепонки становилось нестерпимым, и голова, казалось, разрывалась на части. Невероятным усилием воли он заставил себя погрузиться ещё глубже, пока, наконец, весь воздух не вырвался вдруг из его лёгких. Пузырьки воздуха скользнули у него по щекам и по глазам и быстро помчались кверху. Тогда начались муки удушья. Но своим угасающим сознанием он понял, что эти муки ещё не смерть. Смерть не причиняет боли. Это была ещё жизнь, последнее содрогание, последние муки жизни …Это он ясно понял! Он летит в тёмную бездну,- и в тот самый миг, когда он понял это, сознание навсегда покинуло его…»

***

Меня разбудил сигнал боевой тревоги. Командир объявил о всплытии на сеанс связи. Чаще, я приходил в ЦП и старался не мешать и не толкаться посреди и без того, взволнованных людей. Вошёл в центральный, на удивление тихо. Полумрак, горят адаптационные красные фонари, другой свет выключен. Значит наверху ночь. Встал рядом с оператором БИУС. Он хорошо знал и мы с ним отработали манёвр всплытия в «упреждённую точку», чуть раньше я рассказывал об этом, вся обстановка была на экране. Каждый корабль имел свой номер и место в ордере. Спросил у него, где командир?

Командир на боевом посту. Глубина 320 метров. Тихий океан. И так месяцы, и годы, урывками тревожный сон и не проходящая, холодящая душу, ответственность.

- Командир ушёл в штурманскую рубку знакомиться с надводной обстановкой перед всплытием.

Командир из рубки дал команду всплывать с 40 метров на перископную глубину. Я глянул на экран БИУС и понял, что командир всплывает по инструкции, т.е. с отворотом от курса АУС на 90 градусов, что бы прослушать кормовые курсовые углы. Я боялся так всплывать, поперёк движения ордера и всегда шёл прямо вместе с кораблями, тем же курсом. Сейчас

нам нужно было пересечь поток, идущий со скоростью 26 узлов, попробуйте проехать поперёк проспекта в час пик.

Лодка резво всплывала. На глубине 35 метров оператор БИУС доложил, что на нас идет большая цель – судно снабжения. Я тоже её увидел на экране подводной телевизионной камеры МТ - 70. Наверху уже светало, и чёрный силуэт выделялся на поверхности, совпадая с отметкой в ордере на БИУСе. Глубина быстро уменьшалась, думать было некогда, у нас было одна, максимум полторы минуты, до рокового сближения. Рулевому и механику приказал - цель над нами, и чтобы не задрать корму под удар командую:
«Погружаться на ровном киле, без дифферента, ход средний». Скорость слишком плавно росла с 6 до 10 узлов, не было резерва мощности и лодка с дифферентом 0 градусов продолжала быстро всплывать, глубина около 25 метров. Прикинул: - 8 метров от глубиномера до конца рубки и осадка судна снабжения не меньше 11, минус 18 осталось 7-8 метров всплываем. Для уклонения от таранного удара нужно было срочно уходить на глубину, т.е. заполнить «быструю» (цистерну быстрого погружения), что бы остановить всплытие и присасывание. Не зная отрабатывал ли экипаж этот манёвр, решил заполнить быструю в два приёма, под килем больше 3 км. Командую механику «Быструю на подушку» - это когда открываются только кингстоны цистерны быстрого погружения. Он не понял, я уже громче: - открыть кингстоны быстрой, - лодка со всплытием легчала, а перед всплытием не приняли в уравнительную, - принимать в уравнительную, осталась только быстрая. Механик моментально сообразил, глубина была около 17-18 метров, ход 11 узлов, открыты кингстоны быстрой. Лодка встала – через 10-15 секунд быстро пошла вниз. Мы приняли около 25 тонн в быструю, а для удифферентовоной лодки этого хватило, что бы начать срочное погружение. Нам повезло, что корабль только сейчас вышел на нас, шёл с левого борта на правый по диагонали, пересекая курс над нами, но мы уже уходили на глубину 30 метров, присасывания не произошло, продул быструю, продолжаем погружается и в это время защёлкали стрелки приборов аппаратуры ведущего кабеля, замигали лампочки красного и зелёного цветов. Ход 12 узлов,

это было очень неожиданно – цель над нами - корабль комплексного снабжения «USS Sacramento»:
Длина - 242,3 м;
Ширина - 32,6 м;
Осадка - 11,6 м;
Водоизмещение - 53000 тонн;
Дальность плавания - 10500 миль;
Силовая установка - четыре паровые турбины «V2M 600 PSI»;
Мощность - 100000 л.с.;
Скорость - 26 узлов;
Экипаж, включая авиагруппу - 678 человек;

Разошлись с целью пересекающимися курсами в дистанции 20 метров на встречной скорости около 30 узлов (60 км/час). Хотелось бы расслабиться, но не отпускает, у механика голова мокрая, как после душа - турбине 80 оборотов.

Командир вспоминает: *«Вошёл в центральный пост. Увидел, защёлкали стрелки приборов аппаратуры ведущего кабеля. Взгляд на глубиномер - 30 метров. В центральном - гробовая тишина. Дал команду боцману на ровном киле погрузиться на глубину 40 метров. Было понятно, что наверху находится железо, т.е. корабль. Всплыв через 10 минут под перископ, на курсовом углу 150^0 левого борта обнаружил эсминец типа «Спрюенс». Океан – штиль. Акустики ничего не слышали пока, не надели наушники, на экране ГАК тоже ничего. Вот пример бесшумного корабля. Оказалось, штурман после приготовления корабля к бою и походу, забыл снять питание с аппаратуры ведущего кабеля. Благодаря его раздолбайству мы не попали под таранный удар. Наказывать не стал».*

Я в этой суете не стал акцентировать внимание командира на инциденте, так и прошёл он не замеченным. Но позже, я обратил внимание командира на виновника торжества и предложил поблагодарить командира ЭВГ. Чуть позже, на разводе вахты, командир объявил ему благодарность. Он единственный, кто на «МТ-70» почти вовремя обнаружил цель. Низкий поклон ему. Быстро и с хорошей интуицией сработали боцман и механик, когда одерживали лодку.

Глубина 60 метров. В центральный прибыл замполит и гневно обратился ко всем с претензией, что он настроил приёмник для прослушивания последних известий, а мы тут пропустили сеанс связи.

Авианосец «Энтерпрайз» и транспорт комплексного снабжения «Сакраменто» при пополнении запасов.

– «Запишите этот день себе, как второй день рождения» - предложил я ему,

- Да хватит тут … всё не мог успокоиться замполит...

10. Вот и закончился круг… Скоро нам ехать домой…

Была получена телеграмма за подписью Ком. ТОФ в которой указывалось, что от подводной лодки в течении 8 часов нет донесений. Слежение прекратить, донести место и действия, занять район с координатами…

Командир вспоминает: *«Выяснилось, что с переходом на сезонные документы блокнот с ключами не подходит… На вторые сутки этот работник ОО опять пришёл ко мне в ЦП и с ухмылкой сказал мне, что на корабле в БЧ-5 процветает мордобой, нужно срочно разбираться, а авианосцы никому не нужны».*

Боевая служба была на исходе. Люди уставали, офицеру ОО нужно было докладывать об «успехах» и раскрытых «врагах», и он старался, не боясь перестараться.

Есть такие офицеры, от него и избавиться нельзя и терпеть невозможно. На берегу такого можно отослать в командировку или туда, где он никому не будет мешать, или где он будет мешать, но это будет приносить пользу; а ещё ему можно дать направление на учёбу, не продлить службу в плавсоставе или продвигать по служебной лестнице, что бы с ТОФа отправить на Север, а оттуда на ЧФ; или можно все время отправлять его в море, на боевое дежурство, в конце концов, он уедет из гарнизона на повышение, потому, что кто же будет держать по службе ретивого офицера...

Под водой все условно — время года, суток, бег часов, но служба расписана по земному. Человек смоделирован занимать своё место на земле, и он это делает всегда по предписанному параграфу, будь то в космосе или под водой. Многие удивляются способностям человека трансформироваться в любой ситуации, не зря, он произошёл оттуда из космоса, из-под воды – величайшее творение на пути космической цивилизации. Удивительное создание — человек. Невероятна его способность привыкать ко всему, не терять равновесия. Самые грубые индивидуалисты потерпели бы здесь полное поражение. Здесь никто надолго не остаётся один, резко усиливается значение коллектива. Дружба приобретает особые формы. Можно объяснить ее крайней необходимостью, доверием, товариществом в самом высоком значении этого нравственного понятия. Время до предела заполнено работой, вахтами, общественными нагрузками, самообразованием. Что там, наверху? А там ведь встаёт и заходит солнце, проносятся ураганы, метели, гудят самолёты, идут корабли, собираются конференции и съезды, воюют... Внутри корабля размеренный

круг быта. Подъем, вахта, зарядка (за нею пристрастно следит помощник и старшины), завтрак.

Никто ни на минуту не забывает основную задачу: оружие всегда в боевой готовности. Корабль, как и положено, по штатному расписанию, несёт ракеты и торпеды. Механизмы проворачиваются не только с утра, как на базах, — ими занимаются постоянно.

Замполит возился со своей музыкальной коллекцией, проверяя на портативном магнитофоне обещанные ленты с голосами родных и эстрадных знаменитостей. Сегодня у него не очень хорошее настроение после разбора в БЧ - 5. И потом, этот последний музыкальный привет в разделе его корабельной передачи «Голоса родных». Всё бы ничего, но вот чем ближе конец автономки, тем сильнее обостряется реакция на шутки в адрес оставленных на берегу женщин. Когда жена офицера РТС бодрым голосом поздравила его с днём рождения и пожелала «прекрасных снов…» … для него прозвучала песня «В нашем доме поселился замечательный сосед…» И хотя эта старая и избитая шутка уже давно никого не трогала, здесь она произвела «неизгладимое» впечатление и бурю эмоций…

В сегодняшнем приказе командир не выделил электромеханическую боевую часть и не отметил отличников.

БЧ – 5. Здесь много зарезервировано, но потеря хода для лодки это на грани гибели корабля. Никакая глобальная авариях в любой другой боевой части, если только это не взрыв боекомплекта, не несёт таких последствий, как здесь. Воображаю, каково было первопроходцам, когда они теряли корабли. В полынье скрылся корабль. Стоит человек с обледенелой бородой на льдине, среди торосов. Кто-то предлагает добираться пешком к материку. Вроде смело! А что материк? Тоже снег и пустыня. Вот здесь настоящее геройство – как Шмидт принимает решение ждать родину. Верил родине Шмидт. Вы понимаете, какая у него была сильная вера? Позиция этого человека с бородой помогала спасти всех людей и зародить героев. Продолжалась эра особого духа, эра самоотречения, самопожертвования, вычерпывания собственных сил до дна для общего блага. Появилась первая горстка героев-пилотов, а потом, спустя несколько лет, сколько их

стало, в войну? Шмидт как бы открыл не только Ляпидевского или Каманина, но и Чкалова, Гастелло, Кожедуба. Большое дело — верить, ещё большее — предвидеть, и совсем, жить верой в будущее. Только тогда человек способен на осознанное самопожертвование, когда чувствует и знает, признание исходит не формально, признание – это образ жизни общества. Нельзя и особенно сегодня терять этой веры.

Через 8 часов после того, как аус прошёл через район пла, где мы с ним отработали «задачи взаимодействия», было получено приказание - продолжать слежение. Корабли продолжали переход прежним курсом и скоростью.

Командир принял решение полным ходом, периодически всплывая для ведения радиотехнической разведки, сопровождать группировку. Через час подскока после сеанса связи, был обнаружен шум групповой цели. Визуально наблюдался транспорт типа *«САКРАМЕНТО»* и рядом эсминец - траверзным способом пополнял запасы на скорости 12 узлов. Ещё через час визуально в перископ был обнаружен вертолёт *«СИ НАЙТ».*

Слежение было устойчивым, аус следовал постоянным курсом и скоростью. Скорость 12 узлов, глубина 120 метров. На этой глубине 12 узлов для проекта 671 ртм – была максимально малошумной скоростью рекомендуемой действующими на тот период руководящими документами. Формально все требования тактического руководства были выполнены, но не учли, что в ПЗК низкочастотные акустические сигналы от лодки распространялись на большое расстояние, не было компенсировано поле 50 гц составляющей – основного демаскирующего признака, и маневрирование лодки осуществлялось постоянным курсом в ближней зоне акустической освещённости. Командир, Замполит, механик и большая часть БЧ-5 была на разборе недостойного поведения матроса. В ЦП оставили старпома, который заполнял ЖБД (журнал боевых действий). В лодке стояла все поглощающая тишина, которая покрывала всё ленью и дрёмой. Вымотанные люди, сидя на вахте созерцали. Практически уже был потерян интерес к происходящему и лодка, как и люди, больше по

привычке, чем с целью, скользила в глубине, расслабив натруженное тело. Всё вместе, ни на что не реагировало и не проявляло интереса к окружающему. Но ГАП продолжало существовать по законам физики, что по-прежнему не исключало обнаружение сигнала от лодки, и так же требовало усилий экипажа, чтобы противодействовать силам поиска ПЛО. Но видимо мы устали и потеряли бдительность. Противник непрерывно искал. Достаточно было прослушать БЗАО и обнаружить лодку, шум, точнее сигнал от лодки, который уже обнаруживали, но не могли обнаружить лодку. В отчёте АМГ было записано, обнаружили подводную лодку. Это произошло через 12 суток после первого визуального контакта.

Из отчёта командира АУС: – 16.04. 1983 г., в 15.00 эсминец «ХИЛЛ», с антенной «TASS» установил контакт с пла. Через 35 минут в район прибыл самолёт БПА «ОРИОН», базирующийся на Алеутских островах, и, применив РГАБ типа «ДИФАР», в течение 2-х часов сопровождения цели достиг критериев атаки в 17.30 и в 19.35.»

В начале 80-х годов в состав бортовой аппаратуры самолётов были введены устройства, позволяющие обрабатывать сигналы РГБ ДИФАР. Пассивные радиогидроакустические буи принимают сигналы шумоизлучения корабля (первичного акустического поля ПЛ) в диапазоне 10 Гц - 2,4 кГц и передают их по УКВ радиоканалу на приёмное устройство носителя. Буй даёт информацию о нахождении ПЛ в 6-12-мильной круговой зоне обнаружения в прямом луче или в одной из зон конвергенции. Применение пассивных буёв не позволяет подводной лодке противника установить факт и момент обнаружения ее противолодочными силами. Но тактика американских ВМС даже при достоверном контакте, практически всегда требовали активного режима ГЛС или взрывных устройств для контрольного замера перед применением оружия и тем более при обнаружении в НЧ диапазоне. Судя по тому, что им потребовалось более 2 – х часов, что бы определить элементы движения цели, работали буи в пассивном режиме и видимо так и не смогли дать целеуказание на контрольный замер перед применением оружия.

Это тоже очень хорошая подсказка для командиров. Чаще маневрируйте в зоне слежения и меняйте позицию на большой скорости не менее, чем на 60 – 120 каб. Это позволит прервать контакт.

И ещё одно. Не имея сейчас координат обнаруженной лодки силами ПЛО ВМС США, я не могу с уверенностью утверждать, что это были мы, как и факт нашего обнаружения. Они обнаружили сигнал?! Возможно.

Они искали нас постоянно, но применения средств активного слежения с их стороны не было, хотя контакт пассивными средствами наблюдения мог быть и установлен. Но зная их тактику, было странным, что они не стянули в район все силы ПЛО, чтобы продемонстрировать себя и показать силу. Этого не было. Не было и активного преследования лодки, что так же странно и др., хотя наше пассивное маневрирование и давало такую возможность следить только буями, но не давало возможности опереться на эти буи.

Это обнаружение я, отчасти, отношу на «подрывную» работу офицера ОО, который максимально отвлекал командира от управления кораблём. Кто служил в то время, знает, что доклад особого отдела приравнивался к приговору, вместо того, что бы спросить с матроса, все норовили ущипнуть командира. Возьмите, вы власть имущие офицеры, этого матроса и делайте с ним, что хотите – воспитывайте, «расстреляйте», если он мешает выполнению задачи, дайте понюхать ему портянки его товарищей, введите в гомоглабулин и т.д. но только не вешайте обвинения на всех подряд. Не осознавая того, что он творит, ОО вывел командование в режим коммунальных дрязг, ничего не имеющих общего с выполнением боевой задачи, и управления кораблём.

Разыгрался шторм (7 баллов), аус уменьшил скорость до 6 узлов. Во время шторма весь боевой порядок аус рассыпался – корабли штормовали самостоятельно. Но, несмотря на это, я по-прежнему визуально наблюдал полёты палубной авиации. В ходе слежения было обнаружено, что в составе амг находятся корабли постройки 40-х годов, принадлежащие Канаде…

17 апреля было получено приказание о прекращении слежения и возвращении в базу.

11. *Что день грядущий нам готовит …*

И так, Подводная лодка оставалась не обнаруженной силами ПЛО из состава АУС, находясь внутри ордера более трёх недель.

В то же время, впервые со времён второй мировой войны одиночная подводная лодка внесла большие изменения в тактику борьбы с АУГ. Связано это было в первую очередь с усовершенствованием технических средств обнаружения.

Американцы пренебрежительно описывали действия командира аргентинского крейсера «Хенераль Бельграно», который был потоплен в мае 1982 года атомной подводной лодкой во время англо-аргентинского конфликта. Английской лодкой во время атаки использовался перископ, и дистанция стрельбы составляла не более 1000 м. «Но это благодаря только бесшабашности аргентинцев, которые не оценили степень подводной угрозы, не организовали должным образом противолодочную оборону и даже не включили ГАС в работу».

И вот Советская лодка в составе АУС, двумя месяцами раньше, получает ещё более значимые результаты.

При хорошо организованной противолодочной обороне АУС, скрытность лодки позволяла иметь дистанцию стрельбы от 10 до 1000 кабельтов по данным собственных средств наблюдения, в том числе и с перископной глубины и при этом лодка ни разу была не обнаружена. Гидрология изложена выше, состав противолодочного охранения соответствует полной боевой готовности военного времени. При наличии самых мощных и самых современных средств обнаружения в составе АУС, обнаружения подводной лодки надводными кораблями, так и не состоялось в течении трёх недель непосредственного слежения, даже не смотря на весьма хорошую гидрологию для поиска. Характер маневрирования подводной лодки носил специфический рисунок, максимально обеспечивая скрытность и не уязвимость. Из отчёта командира АВМА «CNN – 65», «корабли ордера, после оповещения о наличии в ордере Советской ПЛА, время от времени обнаруживали сигнал ПЛ, но не могли правильно

классифицировать и определить место, установить слежение и главное – достичь критериев атаки».

Характер маневрирования ПЛ и манипулирование ДС ГАП ПЛ при прорыве противолодочного охранения, также позиции ПЛ в зоне тени ГАС кораблей поиска, позволяли непрерывно находиться ПЛА в позиции стрельбы по главной цели. Боевые возможности торпед позволяют выполнять стрельбу с глубин и на дальностях, соизмеримых с поставленными задачами и скоростями.

Ракета-торпеда «ВА-111»

В итоге всё остальное время ПЛА скрытно находилась в позиции применения торпедного и ракетного противокорабельного оружия.

Что это оружие обеспечивало командиру?

На борту лодки кроме многоцелевого комплекта ракето-торпедного оружия, были 2 ракето-торпеды «ВА-111» - уникальное оружие советских конструкторов, не созданное больше никем в мире. Ракета-торпеда - ВА-111 "Шквал" - базовый вариант комплекса с торпедой М-5, принят на вооружение в 1977 г., которая, идет со скоростью более 100 м/сек (400 км/час) и используется с тактическим ядерным

оружием. Ядерная мощность 150 кт, Дальность хода - 20 км, (эффективная) - 10-11 км.

Командуя лодкой и исходя из боекомплекта, исходную позицию слежения я всякий раз располагал между двумя Авианосцами. Дистанция при этом до каждого из них не превышала 10 – 11 км. При получении команды на уничтожение экипажу потребуется 2-3 мин на приготовление торпедных аппаратов, контрольный замер и пуск первая, второй контрольный замер и пуск вторая. Время хода торпед до цели при дистанции залпа 10 км – 100 сек – 1, 5 мин и плюс 2 мин на подготовку второго залпа. Через 5 мин играет торжественная музыка, но они её уже не слышат.

Всё кончено. Два тактических ядерных взрыва один за другим с интервалом в 1-2 мин, полностью парализуют системы обнаружения, наведения и управления АУГ. Противодействия этому оружию нет. Всё это громоздкое сооружение – АУГ превращается в беспомощное стадо, в котором теперь каждого можно расстреливать в упор или нанести удар КР с подводных лодок.

Авианосцы, авианосное соединения и авианосные группы это порождение колониальных войн и локальных конфликтов к которым привыкли Американцы. Шоу по-американски. Подходят к туземным берегам и ну их утюжить с самолётов, не получая сопротивления, уничтожая мирное население и разрушая города. Безусловно, это мощь, но мощь, укротимая другой мощью.

Теперь ещё немного о боевых возможностях другого ракето-торпедного оружия. Решён был главный вопрос любого слежения: обеспечено применение всего боекомплекта оружия подводной лодкой, из позиций стрельбы не входя в зону обнаружения ПЛО. Из понятных соображений я не раскрываю тактические возможности оружия и пусковых аппаратов, поэтому перейду к следующим показателям учений. Дальность раздельного пеленгования целей и их классификация во всем диапазоне дистанций стрельбы противокорабельных торпед, позволяли эффективно применять 650 мм, торпеды с дальностью хода 50 миль (≈100км).

Помимо этого – возросли подводные скорости слежения. Благодаря им, подводная лодка могла не только угнаться за быстро идущими надводными целями, но и обогнав их, выйти повторно в атаку, а так же следить за надводными целями на скорости в 30 узлов на дистанциях позиции залпа. Исходя из этого – главное средство наблюдения подводной лодки – это ее гидроакустический комплекс, который позволил обнаруживать, пеленговать и классифицировать надводные цели на упреждающих дистанциях, обеспечивая главные технические критерии успешности боя.

Применение новых тактических приёмов слежения за иностранными подводными лодками на дистанциях намного превышающих дистанции стрельбы любыми торпедами, позволили разработать новые тактические приёмы применения противолодочного и противокорабельного ракето-торпедного оружия и торпедного оружия из положения слежения и позиции «зависания торпеды» в точке ожидания. Теперь официальный термин «атака подводной лодкой» из положения слежение за лодкой противника, получила свой реальный смысл.

Технические возможности всех систем корабля, позволяли применять лодки пр. 671 РТМ в любых широтах мирового океана, начиная от о. Сокотра в Индийском океане и заканчивая северным полюсом.

При этом, к существующим до этого бесспорным преимуществам Советских лодок, таких, как: конструкция корпуса, высокая живучесть по сравнению с лодками США, скорость, ракето-торпедное вооружение (ничего, похожего на ВМА-111 и толстую торпеду 65-76 у американцев нет), теперь добавился паритет в шумности, а в некоторых случаях и преимущество.

Шумность была снижена путём специальных технических приёмов и конструкцией архитектуры машин и механизмов внутри корпуса ПЛ, а так же технических и организационных мер и мероприятий.

Особенностью проекта является винт тандем и плавно сопряжённое соединение хвостового оперения с корпусом. Это

сделано для уменьшения гидродинамических завихрений, создающих шум и ряда других преимуществ.

В подтверждение сказанному, были выполнены приёмы превентивного обнаружения лодки из состава ордера. Все контакты с иностранной ПЛА, самолётом и вертолётами было инициировано нами самими.

При этом дистанции обнаружения нас были минимальными. На самолёт мы вышли с курсового угла авианосца 15-20 градусов правого борта в дистанция 25 – 10 каб., с видом взлетающего самолёта с палубы авианосца. Только после визуального обнаружения командир АУГ утвердил наличие ПЛ внутри ордера. Только при третьем обнаружении ПЛ, вертолётами АУГ при пассивном маневрировании лодки, вертолётам удалось установить контакт и организовать дискретное слежение на не значительное время. При очередном всплытии за счёт «наезда» авианосца, дистанция уменьшилась до минимально безопасной - около 8-10 каб., мы себя показали в непосредственной близости от главной цели, вызвав ответную реакцию противолодочных вертолётов.

Работа подводной лодки в ордере АУС это исключительное событие для оценки боевой устойчивости не только самого соединения, но и исходные данные для моделирования войны. В современных условиях и воевать не надо, достаточно оценить противника и принять решение о целесообразности тех или иных действий. События тех дней, существенно повлияли на последующую политику США. Поэтому физические контакты боевых единиц флотов СССР и США не просто «игра» больших дядей. Это постоянная проба сил. И когда мы убедительно стали доказывать своё преимущество, они просто переиграли наше деградирующее руководство в Москве - людей, как оказалось без чести и достоинства. Метаморфоза, произошедшая с государством - плод усилий самого государства, поэтому убиваться от того, что я не смог предотвратить уничтожение флота, я не буду, хотя очень горько.

Тогда, как и сейчас смотрю на жизнь с большим интересом. Принимать жизнь всерьёз это значит смешить Бога. Хочешь рассмешить Бога, скажи ему свои планы. В жизни

интересно думать, играть, обыгрывать, конечно, по правилам, как в шахматах, но обыгрывать или получать результат всегда честно. И все, что я здесь проделывал, не вызывало у меня паники и суеты, уныния или депрессии. Не получилось, жизнь сделала ход конём, пошли дальше. Если начать насиловать себя и события, то загонишь ситуацию в тупик, а если успокоиться и подумать, то найдёшь выход. Тебе его пришлют, и ты его найдёшь. Не чванься. Просто посмотри внутрь себя и согласись, что сейчас ты обязательно что-нибудь придумаешь. Ответ всегда у тебя самого.

Пусть через столько лет, но приятно осознавать, что след, оставленный твоим поколением подводников и твоим экипажем, пригодился кому-то и эти события сегодня пересказывают друг-другу.

Жизнь продолжается, несмотря на то, что это уже история.

Вот что такое Ракета-торпеда - ВА-111 "Шквал" маленькая убийца больших амбиций Американского флота.

И ещё, с этой торпедой связана самая крупная трагедия - гибель подводной лодки «Курск». Видимо в другом повествовании я расскажу, что послужило причиной гибели пларк «Курск», и амеры нам за торпедирование Курска ещё ответят, но сегодня только скажу, что нам живым, надо, что бы всех погибших за Родину помнили, мать никогда не забудет своих детей и Родина не должна забывать своих героев. Армия должна верить Родине, иначе у Родины не будет армии. И нет никакого права у «дровосека» (Министра обороны А. Сердюкова) с деградировавшей психикой, отменять то, что не им положено, в том числе и ту финансовую помощь, ту малость, которую получали семьи членов экипажа от государства взамен своих детей. Это неправда, что время лечит. Время старит и никогда не вернёт годы страданий, ужаса потери сына, отца, мужа, брата, гражданина, наконец – отдавшего свою жизнь за страну. Для Руководства страны гибель 118 подводников - цвет нации, должна всегда быть большой трагедией, поводом иначе посмотреть на мир, на флот, да и на само государство.

Почему это случилось? Потому, что к власти в 90 годы пришли «мутные» люди, не имеющие чести и преследующие

другие цели. Тяжёлые годы 90-х взрастили иные понятия о достоинстве и чести, стимулирующие алчность и продажность. В «светском обществе» почти полностью исчезло понятие Честь, как моральная оценка человека со стороны общества, "достоинство" – в большей степени как его самооценка. В обществе культивируют оскатинивание.

В. И. Даль. ***Честь,*** по его определению, – это внутреннее, нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть. Это условное светское житейское благородство. Это высокое звание, чин, должность. Честный человек тот, в ком есть честь, достоинство, благородство, доблесть и правда. Это человек прямой, правдивый, неуклонный по совести своей и долгу; надёжный в слове, кому во всём можно доверять.

«Пора коренным образом изменить государственную политику, направив её на подчёркивание воинских заслуг, а следовательно, и чести офицера. Прекратить бессовестную клевету на советскую армию, грязь, всяческие унижения и оскорбления её офицеров. Понятия "честь" и "достоинство" родились в воинской среде, из которой выросло дворянское сословие. В нём вместе с профессиональными качествами воина из поколения в поколение передавался и кодекс чести. Честь рода, семьи, коллектива, сословия не позволяла людям чести опускаться до неблаговидных поступков. Несмываемое пятно на чести благородного человека часто толкало его на самоубийство».

В России апологеты перехода на наёмную армию, считают, что, по определению, люди будут служить не за честь и совесть, а за деньги. Ещё древние римляне понимали, что такая армия ненадёжна и позади легионов наёмников всегда ставили римские легионы, воюющие за идею Великого Рима, за честь римлянина! Не думаю, что "наши реформаторы" не знают об этом, но у них другие цели! Тем не менее, новой России рано или поздно придётся укреплять свою армию, воспитывать своих офицеров, поднимать их честь и достоинство и платить очень хорошую зарплату или наделять их наделами, как прежде. Человек «ни кола, ни двора» не будет защищать чужое на своей родной земле. Он будет защищать свою честь,

достоинство, детей и право на жизнь. А это ох, как не одно, и тоже.

Ещё хуже, если люди без чести и совести, но с оружием в руках, нищие и обездоленные, (это не наёмники со стороны) обязательно возьмутся за оружие для перераспределения «грабь награбленное», а в трудную минуту не обязательно будут защищать идеи нуворишей и их миллиарды, а скорее всего, «предадут» своих покровителей в интересах государства Российского и процветания Родины. А это закладывается сегодня.

Сегодняшняя российская армия унижена морально и раздавлена материально. Лишённая чести (не отдельные офицеры и солдаты), а именно армия в лице её генералов, она не способна бороться даже за свои интересы, за своё место в общественной жизни. Разве может такая армия пользоваться уважением народа? Разве она способна защитить его от внешнего врага? Разве будет народ считать за честь служить в такой армии? Но это темы будущих исторических исследований и там народ оценит своих вождей и адмиралов, которые в алчном угаре уничтожали флот, честь и достоинство. Кто? - Ельцин или Гайдар смог бы, что-то приказать Министру обороны или Главкому без согласия Советской армии? Конечно, нет.

- Это итог славной Советской армии?

12. Возвращение домой.

На возвращении командир ещё раз проанализировал связь. За всё время слежения подводная лодка 50 раз выходила в эфир, используя только космический канал связи. На все переданные радио от спутника были получены технические квитанции, что говорило о том, что спутник информацию принял. А окончательные квитанции, т.е. подтверждение того, что донесения с ПЛ дошли до адресата, были получены только на 25 донесений. Обратив на это внимание во время слежения, командир начал комбинировать формы донесений одно закрывал шифром, другое закрытой аппаратурой. Которые уходили обработанные шифром –

квитанции с берега на одни приходили, на другие нет. Сегодня квитанции есть, завтра нет и т.д. Такая хрень и несамостоятельность, заставляли метаться командира, искать дополнительные возможности связи, экспериментировать за счёт скрытности и эффективности слежения. И ведь что важно, связь становилась самоцелью, вместо инструмента обеспечивающего управление силами. Это ещё один очень важный элемент боевой устойчивости лодки. Своими выводами и сомнениями командир поделился с замполитом и ОО, сказав последнему, что бы на это он обратил серьёзное внимание.

Прибыли к месту Базирования. Швартуемся. На лицах картина удивления: благодать, атомоход в центе внимания. Его не ждали? Размеренно и тихо; крадёмся, все по углам, лодка жмётся к пирсу со щенячьим поскуливанием, у-хо-хо-ах-да-ох; лодка у пирса; послеобеденное время; все переваривают; измотанные и изъеденные участники событий в дрёме, а ну, а как и не так, да и состоится ли, вот!

Вдруг по лодке звучит аврал, старпом влетает — в полном экстазе, ни с того ни с сего — орёт:

— Всем наверх! Немедленно! В чистом! Кто не выйдет, тот не выйдет никогда. Навсегда и никогда больше! — и убегает.

Все застывают. Замирают. Соображают. Дали минуту, на реверанс и политес.

Ни с того, и ни с сего, мимо, принося с собой жизнь и свежий воздух, пробегает командир носовой швартовой команды: он пришёл уже сверху вот и подуло. Потихоньку отпускает. Движения свободней. Наверху женщины, матросы вытянулись к запаху. Вахтенный механик говорит матросу:

— Ты в трюме был? А-А! Давай рысью туда.

Тот в трюм.

От дивизии на пирс приехал НШ капитан 2 ранга КОМАРИЦЫН А.А., комдив был в море. НШ поздравил командира с орденом, который всё-таки нашёл его через полгода.

Адмирал, Анатолий Александрович Комарицин – личность державного масштаба, мыслившего и действовавшего по-государственному, созидателя и подвижника. Поверте, что ещё придёт время и каждому адмиралу «ледникового периода», будет дан адекватный исторический эпитет.

Ведь нам важно вычленить для себя элементы служения, достойные прославления личности. Нам необходимо понять, что, точнее, Кто для нас герои сегодня, что они являют нам, живущим уже во втором десятилетии XXI века.

Общественная память хранит фамилии лишь тех, кто действительно этого достоин. Часто роль руководителей, в том числе и воинских коллективов – экипажей кораблей, соединений и даже флота настолько велика, что именно с ними связываются все успехи, достижения, победы и, наоборот, беды, неудачи и провалы. Это утверждение относится к коллективам, независимо от их предназначения, состава и масштабов деятельности, в том числе, конечно же, и командирам кораблей.

Вот наша Родина.

С прибытием корабля к месту базирования командир доложил командующему флотилии вице-адмиралу ПАВЛОВУ А.И. о выполнении поставленной задачи. Командир вспоминает: *«На следующий день я понёс на подпись командующему флотилии срочное донесение Командующему флотом о результатах похода. Заходим в кабинет. У командующего сидит член военного совета флотилии контр-адмирал АМБАРОВ. Командующий начал с того, что я не умею контактировать с работниками особого отдела, что опер. ОО, бывший со мной в походе уже подал рапорт на флот о бардаке на моём корабле. ЧВС при этом поддакивал, чмокая губами. Чем больше говорил командующий, тем громче становился его голос. Он начал говорить о 37 годе, когда не таких как я ломали и т.д. и т.п. В заключении получил приказание от командующего идти в особый отдел флотилии и там разбираться, результаты доложить»*.

Вот и вся карательная стратегия, выстроенная офицером ОО по итогам боевой службы. Для этого не надо было ходить в море. Достаточно у пирса задраить люк и просидеть там 2 месяца. Замечаний будет ещё больше.

Исходя из подхода к оценке БС, видимо вот так должно было бы прозвучать заключение по походу, принимая во внимание визит командира к командующему. «*Проанализировав поход, советская сторона пришла к выводу, что большие трудности в обнаружении и распознавании АУС создавали многочисленные узковедомственные интересы сотрудников этих ведомств, находившихся на борту, что порождало большое число ничтожных конфликтов уровня командира отделения, на разборы которых, постоянно отвлекались значительные силы ПЛ. С 9 по 14 апреля было зафиксировано нескольких текущих замечаний нерадивым матросам, которые усилиями одного должностного лица, были неимоверно раздуты и чуть было не сорвали БС и не привели к гибели лодки. Только 2 из них, заслуживали внимания командира, но и те не имели значения для итогов всего похода».*

Командир вспоминает: «*Получается интересная картина: особистам слежение не нужно, командиру дивизии тоже не нужно, выходит, это нужно было только мне, я сам напросился на эти «американские горки». Нужно отдать должное командиру дивизии, после ознакомления с отчётными документами за поход, он поздравил меня с выполнением этой сложнейшей задачи. Я его тоже понимал, но всё равно было обидно. В дальнейшем у нас сложились хорошие служебные отношения».*

Конечно, Игорь Иванович делал для экипажей всё, что мог, и что допускалось сложившимися партийно-политическими и служебными догмами.

А экипажу тогда, хотелось, что бы был Бал в их честь и в честь их жён, заслуживших этот маленький праздник, вдали от «Большой земли», и на балу, и выпивши, и в радости и признании заслуг, наградить, поздравить, отблагодарить, запомнить на всю жизнь и себе и людям. Что толку, что вот так жили из поколения в поколение, не осознавая и не чтя ни себя, не своих дел. Так часто бывало, так часто, что даже наши «земные» жёны, настолько не понимали нас, что не могли отличить алькоголь от эйфории свободного времени и безмятежной любви к жизни, в которой жили и они. Так и

осталось это в памяти только самих участников, а не в истории их семей и флота.

***

На следующие сутки меня, как старшего на походе, заслушивал командующий флотилией вице-адмирал Павлов А.И. и его заместитель контр – адмирал Иванов.

Понятно, почему нас разделили с командиром. Он в это время объяснялся по поводу «замечаний» полученных во время боевой службы от офицера ОО. Я сейчас не помню подробностей, но уверенно могу сказать, что мне нужно было срочно готовиться к отъезду во Владивосток на предэкзаменационные сборы. Этот доклад никак не вписывался в мои планы и лежал на мне лишней обузой. Насколько я сейчас понимаю, Командующего интересовали подробности и цифры для срочного донесения и подтверждение длительного слежения, в том числе ответы на ряд вопросов, которые пришли с флота. Докладывал я только факты слежения, а из готовых документов смог предъявить фотографии и выводы из отчётов за поход, которые мы подготовили ещё в море. Эти общие показатели, которые тут же записал начальник разведки, за подписью Командующего ушли во Владивосток. После доклада Командующий поздравил меня с завершением такого важного боевого похода и сказал: *"Несмотря на то, что лодка имеет замечания, ваши действия заставили противника волноваться, Разведка докладывала о перестроениях ордера. Вы заставили их снять свои надводные корабли с противоракетного направления и поставить их на обеспечение ПЛО АУС и сопровождение своих ударных кораблей. И ещё, авиаразведка докладывает: ваши «атаки» произвели большое впечатление на противника; они пришли к выводу, что период безнаказанного плавания закончился».*

Из этого я понял, что командующий, проникся событием, и не смотря на сжатые сроки, он оценил изменения в тактике противника. Он сопоставил маневрирование лодки и реакцию аус. Вот это, как я говорю, понимание боя изнутри. Он не акцентировал своего внимания на причинах происходящих эволюций внутри строя АУГ и на результаты службы не влиял.

«Скоро, - продолжал командующий,- лодки вашей дивизии должны своими активными действиями не давать им спокойно жить».

13 Непобедимая и легендарная в боях познавшая радость побед…

И так, история ВМФ СССР на тот момент не насчитывала случаев подобного эффективного скрытного слежения, как в случае с « К- 305». Чаще слежения подводных лодок в составе ордера были высокой степени риска и отслеживались силами ПЛО, а потому малоэффективны, а некоторые просто опасны. Когда командование флота или ВМФ, принимало решение на такую операцию, как непосредственное слежение, то семь раз отмеряли, прежде, чем дать разрешение командиру на слежение. Большинство командиров просто не допускались к подобным операциям, чтобы не подвергать корабли и людей опасности или ограничивались кратковременным контактом, подчеркнув факт выхода в позицию стрельбы.

Весь наш «дебош» происходил во время учения американских ВМС на Тихом океане под кодовым наименованием **«ФЛИТЕКС 83-1».**

Выводы за период первого и второго этапа скрытного слежения, останутся командованию флотилии, а вот в период третьей, активной фазы разведывательной деятельности пла, статистика может натолкнуть читателя на иные выводы, которые в силу тех или иных обстоятельств, озвучивать ещё не настало время.

Лодка находилась в зоне непрерывной работы как корабельных, так и авиационных РЛС и ГАС, при этом 114 раз всплывала на перископную глубину с использованием выдвижных (ПЗНГ, «АНИС», «СИНТЕЗ», «РАМКА», «МРП-21»), из них 62 раза внутри ближнего охранения.

Я обращаю внимание на эту статистику, так как она позволяет провести сравнительный анализ и поделиться наблюдениями двух сторон, после «обнаружения» нашей ПЛА американскими силами ПЛО.

Выписка из отчёта американского командования в зоне учений : «Проанализировав учение «**ФЛИТЕКС 83-1**», американская сторона пришла к выводу, что большие трудности в обнаружении и распознавании пла создавали многочисленные узкополосные излучения от кораблей АУС, что порождало большое число ложных контактов, на доразведку которых постоянно отвлекались значительные силы и средства ПЛО. С 9 по 14 апреля было зафиксировано 300 донесений о контакте с пла, но, только 7 из них, с определённой долей вероятности, можно было отнести к контактам с пла.»

С 9 по 14 это время активной фазы, в которой лодка активно выходила на контакт с силами ПЛО АУГ. Факт обнаружения лодки в составе ордера, также важный тактический приём, которым нужно умело пользоваться. Практически снизив до исчезновения характерные дискретные составляющие (узкополосное излучение) ПЛ, мы добились полного слияния с широкополосным шумом ордера и сохранили скрытность, т.е. были не обнаружены.

Оценивая, по ходу учения деятельность пла ВМФ СССР, проекта 671 РТМ, они пришли к выводу**:«...** ***эта пла является малошумной и представляет собой вызов системе «SOSUS». Прогнозируемая дальность обнаружения пла этого проекта антенной «TASS» должна быть не менее 20 миль, а фактически 3-5 миль и то не достоверно. Антенны «TAKTASS» были малоэффективны даже при наличии на борту кораблей специалистов по акустической разведке из центра разведывательного обеспечения ВМС. Такой же результат и по системе «LEMPS»*****.**

Вот этот вывод командования АУС, для нас был крайне важен, но он, вывод, стал возможен только после обнаружения лодки и никогда бы не состоялся, если бы они нас так и не обнаружили. Другой весьма примечательный вывод, который можно сделать после двухстороннего контакта и открытого взаимодействие с вероятным противником, заключается в том, что здесь ***мы лишили их основных демаскирующих и главное отличительных классификационных признаков, которые позволили бы им своевременно выделить лодку в составе ордера.***

Они не смогли применить портретную методику слежения за советскими ПЛА, пользуясь библиотеками контактов с лодками первого и второго поколения .... Не стану сейчас, задним числом, писать о причинах наших прежних неудач, процитирую: «***Главный вывод был в том, что контроль над подводной обстановкой, не обеспечивал АУС былой надёжности и эффективности ПЛО».***

Это подтверждает и столкновение атомной подводной лодки «К-314» с авианосцем «Китти Хок» 21.04.1984 года в японском море. Из прессы: «Происшествие вызвало переполох в военно-морских кругах в Вашингтоне — там никак не ожидали, что подводные лодки потенциального противника могут оставаться незамеченными непосредственно под килем американского корабля. Инцидент произошёл в ходе ежегодных манёвров ВМС США у побережья Южной Кореи».

Конечно, в этой ситуации и наш командир оказался не на высоте, но «переполох в Вашингтоне» говорит о том, что они не докладывали своим начальникам о слежении за АУС в Тихом океане весной 1983 года, как и о других не выгодных им контактах.

Оценивая эти события теперь, когда стало понятно, что итогом этой боевой службы был кардинальный успех сил ВМФ СССР в борьбе с главной угрозой противника АУС ВМС США, приходишь в недоумение, как можно было, так недальновидно отнестись к итогам того похода. И это касалось не столько командования флотилии, сколько флота и ВМФ.

Но главным всё же остаётся то, что эта боевая служба показала, экипажи подводных лодок, несмотря на свою молодость, теперь подготовлены к решению государственных задач, как в простых, так и в сложных условиях.

14. ПРОЛОГ

После отпуска, для сдачи дел прибыл в штаб дивизии. Сразу пошёл на ужин, жена с сыном уже улетели, и дома никого. В столовой офицерского состава для командиров был сооружён отдельный салон с отдельным входом и выходом. На ужин командиры практически не ходили. В салоне было полутемно и пусто, и я пошёл в общий зал, тем более что всё готовили одинаково, только вместо скатерти на столе была клеёнка, а вместо стальных вилок алюминиевые. За отдельным столом сидели старпом и механик с соседней лодки. Мы вместе служили с лейтенантов и отношения у нас сохранились товарищеские. Старпом разливал под столом, а мех сидел и жевал. Мех не ел, а жевал, у него на лице отражался весь сложный процесс пищеварения. И всегда это происходило эмоционально. Он лицом разговаривал сам с собой: «Скушай кусочек – говорило лицо – ой! Как вкусно, оно же отвечало». Жевал он все: хлеб, борщ, мясо, макароны, и жевал, он с непреходящем достоинством и самоудовольствием на лице - неприступно и торжественно, сохраняя выражение высокой миссии. Рядом, на своём обычном месте, уже почти не вмещаясь на стуле, сидел старпом, не упускающий случая подшутить над механиком.

Мех старался не смотреть на старпома, потому, что тот постоянно корчил рожи и рассказывал всякую лабуду, которая не прибавляла аппетита. Я сидел за отдельным столом, чтобы никого не смущать, ну и не скучать одному в пустом салоне.

Старпом с гадливым выражением лица, внимательно изучал физию жующего меха, уже предвкушая «шутку», которую думал, как приложить к делу. У этих шутников за душой было много шуток с продолжением. И прозвище одно на двоих: «Итальянцы».

Как-то решили они на троих «освежиться» в ресторане. А чтобы офицеры не бузили и не припёрлись в тот же ресторан, отодрали их нещадно — грубо и бессмысленно: «Тумбочки… ваше полное отсутствие… порядок в заведовании… опять брага в огнетушителе… несите сюда… не надо открывать…. а-а-а… идиоты, — и все перед строем…. Офицерам сход запретить. Объявили, - никому не выходить, туда

прибудут итальянцы и посторонним не светиться, ни ногой, и чтобы духу...ни-ни.

Офицеры ждали до 23 часов, потом, в надежде, что всё закончилось, пошли.

Понятно, что никаких итальянцев не было, в полупустом зале сидели уже изрядно выпившие мех, старпом и зам, которые с той минуты и стали «итальянцами».

Мех страдал патологической брезгливостью. Когда он за обедом в кают-компании сделал замечание вестовому, что у того на столе лежат жирные ложки, то вестовой сунул эту ложку в рот, подавился, вынул и протёр грязным посудным полотенцем. У меха началась эпилепсия.

Сейчас старпом напрягся и с головой ушёл в тарелку, но его просто раздирало от желания пошутить.

Вестовой принёс борщ. Мех с удовольствием ел его, продолжая играть лицом, а старпом мешал ложкой в тарелке. В центре тарелки старпома всплыл кусок свинины с густым волосяным покровом - огромный, жирный, и закачался на волне.

Старпом улыбнулся внутрь себя, покосился на меха, криво вздохнул и с отвращением: «Куда у нас только тыл смотрит? — уже крысами кормят», потянувшись, проткнул её вилкой.

Мех поперхнулся, секунду назад источавшее блаженство лицо исчезло, весь организм содрогнулся, а от внутреннего давления глаза вылезли на лоб.

Старпом, не торопясь, смачно откусил внутренности под шкурой и сочно зажевал.

У меха случился столбняк. Его заморозило, потом он весь забился, засвистал, вскочил, уронив стул и разбрызгивая во все стороны, захлёбываясь, побежал в гальюн, где стал надрывно кричать и звать в унитаз: «И-х-т-и-а-н-д-р, с-ы-н-о-к! В-е-р-н-н-и-с-ь!», - одержимо кланяясь в раковину и содрогаясь.

Старпом, отвечая на недоуменные взгляды посетителей столовой, неспешно объяснял: «Вот ведь, как вредно жрать без удержу», — достал из тарелки оставшийся кусок свинины,

выбросил его в мусор, ковырнул в зубах, и довольный пошёл выручать механика.

***

На сегодня крупных дел больше не было. Я пошёл к себе в каюту собирать оставшиеся документы. Время близилось к полуночи. По громкой связи Дежурный по дивизии передал, что меня ждёт врио командира дивизии кап. 1 ранга Комарицын А.А.; было уже за полночь. Но он, как и экипажи, работал по двадцать четыре часа; нас связывали добрые давние отношения ещё с училища. Подумал, что он, вероятно, хочет спросить моего совета по какому-то вопросу, касавшемуся действий наших сил, я направился в штаб.

Когда я пришёл, Анатолий Александрович сидел за столом. Меня встретил добрый проницательный взгляд и чуть заметная улыбка уставшего человека. Увидев меня, он предложил мне виски с содовой (спирт с водой). После этого я сел в одно из кресел и внимательно уставился на шефа. Он взглянул на меня, а потом сказал:

– Военный совет ещё раз решил тебя представить к званию «Героя Советского союза», и я в отсутствие командира дивизии, повторно подписал твоё представление, добавив и этот поход. А сейчас я освобождаю Вас от командования кораблём. Лодка не выйдет в море до среды, пока Олег Лобанов не примет командование.

О. Лобанов был моим старпомом. Он уже был хорошо известен в дивизии, и я не мог пожелать своему кораблю лучшего командира. Но Комарицин знал, что меня ещё ждал выход в море и что я хотел перед академией завершить год этим выходом. Об этом он продолжил разговор со мной.

И хотя все мы были коммунистами, но не все безбожниками. Он твёрдо повторил своё решение, видимо, в том числе и, соблюдая традиции, помня, что последний выход, есть последний выход. Флот знал немало примеров, когда трагедии случались даже у везучих командиров. И чаще из-за того, что человек в такой ситуации терял чувство осторожности. С ним случалось то, что не зависит от человека. В такой момент никакой опыт и удача уже не помогут.

Я не стал сопротивляться. Мне и самому нужно было время, что бы отправить свои пожитки в Ленинград. Поэтому предложил пока использовать мой опыт, чтобы тренировать другие боевые расчёты. Но НШ знал, что нужно делать, и без меня. Он сказал, что тебе лучше «заболеть», Командующий одобрил.

На следующий день я «больной» прибыл на пирс, что бы попрощаться с командой, прежде чем они уйдут в поход. Мои подчинённые попросили меня, чтобы я оставил им завет и фуражку. Из 50 офицеров собрались только свободные от вахты.

Вот они ветераны, обветренные как скалы, твёрдые и надёжные мои боевые товарищи; любимцы судьбы и моря.

Ветераны «К – 492» В центре внизу к-р БЧ-1 к-л Шмырёв С. Слева направо:

1 ряд – кгду к-л Мещеряков С., Нач. МС кап. м/с Куценко В., нач. РТС кап. 3 р. Смирнов П., нхс к-л Макаров Ю., к-р БЧ-3 кап. 3 р. Малков А., кгду к-л Павловский С., кга кип к-л Слинько В.

2 ряд – кртг к-л Кирилов А., кэвг к-л Макарчук В., игаг с-л Павельев П., кгду к-л Веселов В., кгаг к-л Гриценко В., …

3 ряд - …, кгду к-л Долгов Н., кмтг к-л Фетищев А., …, …, ктг к-л Васильев Е., игак к-л Попов А.

Я стоял и смотрел на бухту. Белая ночь, отразилась безмолвьем …, белая, белая ночь напролёт…, сиреневый туман и тишина…. По заливу медленно плывёт тень комдива, а за ней вертится буксир. Глядь, а на мостике груз прожитых лет и память… В глазах лица. Лица прозрачны, как воздух. Воздух хрустальный. Матрос красит флагшток. Мегафон в его сторону, и с выражением…

Потом мы с Анатолием Александровичем поднялись на сопку и стояли рядом, наблюдая, как уходит 492 -я, – в первый раз она уходила без меня. Завершилась моя подводная служба.

Лодка исчезла, а наши глаза встретились, мы молча повернулись и пошли, не сговариваясь к нему в кабинет.

Молитва - мой завет.

«Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш, вместе со святыми Своими учениками и апостолами плававший, бурный ветер утишивший и повелением Своим волны на море успокоивший! Сам, Господи, и нам сопутствуй в плавании, всякий бурный ветер утиши и будь Помощником и Заступником, ибо Ты Бог Благий и любящий человеков и Тебе славословие приносим. Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

«О Господи, позволь нам быть достойными Твоей вечной любви и позволь нам продолжать служить Тебе верой и правдой до конца дней наших. Об этом мы просим Тебя, Иисус Христос. Аминь».